

*Верховая Г.В.,
Карпинская М.В.,
Любимова Т.И.,
Мишкорудная О.В.*

**КАК
ПОБЕДИТЬ!
РАК,**

Или «Помогите найти Бураева!...»

Книга шестая

Под редакцией Л. П. Луцкой

«...Если не останавливаться и не сдаваться, то можно выбраться из самого глубокого колодца».

Притча

Слово редактора.

Онкология – не приговор, это болезнь, которую можно победить. Помимо классических способов лечения, таких как операция, химиотерапия, лучевая терапия, существуют и другие способы лечения злокачественных опухолей.

Сотни врачей и ученых не перестают искать более безопасные способы лечения. И одним из таких способов является ***иммунотерапия***. На этот способ лечения возлагаются большие надежды, так как безопасность его намного выше, чем у традиционных методов лечения.

Чтобы понять, что такое иммунотерапия, вспомним, что такое иммунитет. ***Иммунитет***-это защитная сила организма против чужеродных, не свойственных организму, клеток.

Чужеродными клетками могут быть вирусы, бактерии, раковые клетки и пр. Так вот, если в организме человека образовалась онкология, значит иммунная система организма «дала сбой».

Состояние иммунитета - очень важная составляющая для онкобольных, так как именно он определяет длительность и тяжесть течения болезни и даже её исход.

И задача иммунотерапии в онкологии: наладить иммунную систему и направить ее на борьбу с раком.

Из всего вышесказанного следует, что ***иммунотерапия в онкологии — это стимуляция иммунитета на выработку специальных клеток, которые будут бороться с онкологией.***

Сейчас все чаще в медицинской практике звучит это понятие – иммунотерапия. Эффективный, но очень дорогой способ лечения, поэтому создаются фонды по сбору средств для лечения больных детей. Сумма денег на разработку и создание вакцины для одного больного, как правило, составляют семизначные числа.

К счастью для многих больных, более 30 лет назад *Михаилу Эриковичу Бураеву* удалось создать и запатентовать «Способ лечения онкологических больных» – способ *фитоиммунотерапии*, в котором используются компоненты, созданные самой ПРИРОДОЙ.

В этой книге мы расскажем Вам еще несколько историй из жизни людей, которые обрели «второе дыхание». Они поверили Бураеву, поверили его способу *фитоиммунотерапии* и смогли порвать цепи, которыми страшная болезнь приковала их к постели.

Они смогли встать, смогли ходить, видеть родные лица, смогли вернуться к любимой работе...

Они второй раз вошли в реку под названием ЖИЗНЬ!

С пожеланием всем читателям этой книги веры в победу над болезнью, обретения здоровья.

Людмила Луцкая.

Так много надо успеть...

Последнее время все чаще можно читать и слышать об **иммунотерапии в онкологии.**

Вот выдержки из средств массовой информации:

«Иммунотерапия в онкологии используется недавно, однако зарекомендовала себя как высокоэффективный метод лечения. Применение иммунотерапии у раковых больных, помимо основной цели, позволяет также уменьшить выраженность и частоту побочных эффектов от химиотерапии и лучевой терапии. В настоящее время Израиль занимает лидирующие позиции в мире по разработке и применению иммунотерапии в лечении рака».

«Сейчас большинство иммунологов придерживается концепции, согласно которой противоопухолевый иммунитет формируется за счет механизмов естественного и адаптивного иммунитета (по типу защиты от вирусов и микробов). Иммунная система осуществляет контроль за генетической целостностью организма, за его соматическими клетками, в случае появления измененных клеток они элиминируются из организма».

«Иммунотерапия (биологическая терапия) является одним из новых методов лечения тяжелых онкологических заболеваний. Несмотря на значительные достижения в онкологии, хирургические операции, а также химио- и лучевая терапия не всегда могут сдержать процесс распространения раковых клеток, особенно если опухолевый процесс зашел достаточно глубоко, и началось метастазирование. Учеными доказано, что эта генерализация злокачественных новообразований происходит из-за понижения активности иммунной системы, которая не может распознать атипичные

*клетки и блокировать их деление. Поэтому **каждый онкологический больной нуждается в проведении биологической терапии***».

Программы лечения с применением иммунных препаратов индивидуально составляются для каждого пациента с учетом особенностей его заболевания. Обычно используются сразу несколько препаратов с разными механизмами воздействия, которые формируют активный и пассивный противоопухолевый иммунитет. В Израиле зарегистрировано большое количество препаратов для биологической терапии, что позволяет осуществлять выбор в каждом конкретном случае.

Специалисты считают, что иммунотерапия раковых опухолей является достойной альтернативой химиотерапии и лучевой терапии в будущем».

Читаю эти строки и не понимаю, почему комплекс природных компонентов, повышающих иммунитет организма, который Михаил Эрикович Бураев подобрал еще 30 лет назад, режим приема препаратов, с учетом биологических часов организма, способ, который реально помогает организму больного восстановить жизненные силы так и не нашел применения в официальной медицине? А может быть, потому что в его методике все просто и дешево?

Вам, Дорогой мой читатель, хочу немного рассказать об этом человеке.

Разговаривая с ним по телефону за сотни и тысячи километров, когда он задает Вам множество вопросов, «требуя» однозначного ответа «да» или «нет», некоторые из Вас думают, что там, в Карпинске сидит бессердечный человек, который не хочет выслушать о том, что Вас пугает не только «близкий конец», который обозначили Вам врачи. Вам хочется рассказать

ему, как у Вас болит Душа от того, что Вы не можете понять – Как это случилось? Почему? За что?

Простите его, пожалуйста, за кажущееся равнодушие к Вашей судьбе, за его резкое: «Я Вас услышал». Он, действительно услышал Вас. Просто он в это время решает сложную и важную задачу: как подобрать тот набор трав, который нужен именно Вам, чтобы максимально быстро достичь положительной динамики в лечении.

Я знаю, его просьба купить цветы родным часто кажется Вам неуместной, потому что у Вас на это нет возможности... Но живые цветы помогут Вам улыбнуться, вспомнить самый счастливый день в жизни. И Вы улыбнетесь. А улыбка создаст настроение, родит оптимизм, надежду...

... Положив телефонную трубку, Михаил Эрикович еще долго будет перечитывать ваши ответы, чтобы не ошибиться, чтобы подобрать продукты, травы, ягоды, жиры, которые подходят именно ВАМ.

Общаясь с Бураевым более 28 лет, я постоянно вижу его жизнелюбие, бескорыстие, настойчивость и упорство, способность ставить перед собой самые невероятные задачи и решать их.

Природа наградила Михаила Эриковича пытливым умом, целеустремленностью, любовью к окружающему миру, любовью к жизни и жаждой делать жизнь людей здоровой, достойной, счастливой.

У него обостренное стремление быть полезным, нужным, понятным. И еще одно удивительное, такое редкое в наше время качество - благодарность.

Мы часто задаем себе вопросы о смысле жизни, о том, для чего мы пришли в этот мир, и с грустью отмечаем, как много времени, как много драгоценных лет мы жили без цели,

без смысла, не замечая, или сознательно «убивая» время, бессмысленно растрачивая самое ценное, что есть у человека – здоровье. Михаил Эрикович точно знает, что смысл его жизни – служить людям, делать их здоровыми.

29 лет назад, когда Михаил Эрикович работал директором госпромхоза «Кытлым» в г. Карпинске, он пришел на Богословский алюминиевый завод в поисках минеральной подкормки для лосей, чтобы не только сохранить, но и увеличить поголовье лосей в тайге.

Этот энергичный молодой человек рассказал нам о многих проблемах леса, а попутно подсказал, как избавиться от проблем со здоровьем. Его могучая фигура и пышущий здоровьем вид без лишних слов убеждали в том, что *он действительно знает это*. С присущим ему бескорыстием и искренней радостью он рассказал нам, что ему удалось создать на основе животного и растительного сырья комплекс для реабилитации людей, подвергшихся радиоактивному облучению при ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции, что он помог одному из работников госпромхоза вылечить рак легких...

По его рекомендации в 1989 году на заводе был открыт *первый в области фитобар на промышленном предприятии*. Эффект не заставил себя долго ждать. Вскоре на заводе было открыто 10 фитобаров, которые в период эпидемий гриппа работали по 16 часов в сутки, и позволили в разы снизить заболеваемость. Работники завода с удовольствием перед обедом пили витаминно-ягодный чай и горькую осину...

В 1997 году в период пандемии гриппа им было охвачено более 20 процентов населения города. А на заводе, где фитобары работали в две смены, количество заболевших гриппом составило 4, 5 процента. Школы и детские сады в

области находились на карантине. Но в школах № 1 и 16, где также работали фитобары (ингредиенты для них бесплатно поставлял госпромхоз «Кытлым») заболеваемость была незначительной, и дети продолжали учиться.

В 1986 году он не смог поехать в Припять на ликвидацию чернобыльской аварии, непреодолимые обстоятельства не позволили ему этого сделать. А я думаю, что так было угодно Богу, потому что назначение Михаила Эриковича было в другом – он должен был найти способ защиты людей, пострадавших от радиации. И он это сделал - он нашел способ оздоровления облученных.

В 1988 году М.Э. Бураеву был вручен *Знак «За активную работу по оказанию помощи Чернобыльцам»*.

В 1992 году в тресте «Бокситстрой» по инициативе начальника ШСУ № 1 Валентина Спиридоновича Мартынова впервые было проведено оздоровление группы ликвидаторов чернобыльской аварии по методике Бураева.

У всех пациентов было установлено *повышение иммунитета, снижение соматической заболеваемости, ОРВИ.*

В 1993 году «чернобыльцев» оздоравливали в профилакториях Карпинска, Волчанска, Качканара, Краснотурьинска, Новоуральска. Самая масштабная реабилитация на протяжении нескольких лет проходила в санатории-профилактории «Весна» (г. Новоуральск) на основе совместного договора между ООО «Диана» (директор Г. П. Бураева), уральской медакадемией (ректор А. П. Ястребов) и главным врачом санатория-профилактория, заслуженным врачом РФ В. М. Ковальчуком. Научно-исследовательской работой руководил (тогда) кандидат, а ныне доктор медицинских наук О.Г. Макеев. Специальные исследования

крови показали, что *предлагаемый комплекс стабилизирует геном клетки.*

Выполненные работы и заключение ученых по их результатам позволили в 2006 году запатентовать «Способ применения биологически активных добавок для реабилитации облученных» (Патентообладатель ООО «Диана»).

18 лет возвращает здоровье безнадежно больным людям созданный Михаилом Эриковичем фитоцентр «Диана».

О том, что фитоцентр Бураева знают далеко за пределами Свердловской области, России – во многих странах мира - красноречиво говорит географическая карта, которая висит в вестибюле «Дианы». Грустная, но обнадеживающая карта и статистика.

Грустная от того, что онкология поражает людей независимо от близости к промышленным городам. Обнадеживающая - потому что более чем у половины больных, обратившихся в «Диану», появляется шанс побороть болезнь, выжить и жить!

Только «нужно очень постараться», как напоминает своим пациентам Михаил Эрикович, нужно полюбить себя, обратить на себя внимание, помочь себе.

Его методика подтверждена Патентом на изобретение «Способ лечения онкологических больных». Она прошла испытание временем. Это подтверждают своей жизнью тысячи людей, которым Бураев помог вернуться в жизнь.

Некоторые лечащие врачи-онкологи, которые на практике знают, что «чудесным образом живые пациенты» в дополнение к химиотерапии и лазерному облучению одновременно проходили курс оздоровления травами, откровенно говорят безнадежным больным: «Медицина бессильна. Но, знаете, есть еще один вариант - фитотерапия. Воспользоваться или

отказаться от этого шанса - ваше личное решение. Способ и прост, и труден. И те, у кого хватает терпения, целеустремленности, веры в исцеление, обретают годы жизни».

Слава Богу, таких врачей становится больше!

Всего несколько добрых слов и больной получает шанс на жизнь!

На вопрос:

-Когда Вы чувствуете себя счастливым? – Михаил Эрикович всегда отвечает:

- Для меня счастье - это любимая работа, которая приносит чувство удовлетворения, когда пациенты звонят или приезжают, чтобы рассказать об улучшении здоровья, чтобы рассказать о своих планах на будущее.

-Когда все хорошо у родных и друзей, когда мир и согласие в семье, когда вижу улыбку любимой жены, когда все получается у детей, когда есть уверенность, что в будущем у них все будет замечательно, и, главное, ***слышать добрый голос Мамы.***

Так было до 6 ноября 2013 года, когда из города Шелехово, где в последнее время жила Янина Григорьевна, позвонил брат и сказал: «Мамы больше нет...». Невозможно смириться с тем, что из нашей жизни уходит главный человек - Мать.

Но все мы смертны. Никто не вечен под Луною...

Слава Богу, что у Михаила Эриковича и на работе, и дома есть ангел - хранитель, это его жена Галина Петровна, его Галочка.

Я всегда восхищаюсь ее великим терпением, мудростью, ее добротой и необыкновенной чуткостью. Она не только замечательная жена, умеющая создать в доме комфорт и тепло.

Она - главный помощник на работе. В коллективе «Дианы», где Галина Петровна является руководителем, царит атмосфера доброжелательности, уважительного отношения.

Болезнь - это только испытание, посланное Судьбой, и человек, преодолевший это испытание, обретает новую жизнь, а она так прекрасна!

Пациенты, которые обращаются к Бураеву за лечением, получают не только рекомендации по приему, но и весь набор препаратов на курс лечения. Все заботы по заготовке, сбору и переработке он решает сам.

Наш рассказ будет не полным, если мы не скажем еще об одной проблеме, решением которой Михаил Эрикович занимается уже 30 лет, с которой началось наше знакомство. Эта проблема – производство экологически чистых продуктов. Он постоянно на всех уровнях поднимает вопрос о продовольственной и экологической безопасности. Но он не только говорит об этом. С присущей только ему энергией и целеустремленностью он решает эту проблему.

Он стал одним из учредителей ООО «Сорбент-К» по производству кормовых минеральных добавок для животных и птиц. Сегодня «Сорбент-К» производит продукцию, эффективность которой подтверждена 14-ю Патентами. Более 29 лет шел к этому Михаил Эрикович. Другой человек давно бы отказался «от этой затеи», но Михаил Эрикович, как я уже говорила, не привык отступать от намеченной цели. И он достиг её.

Я убеждена, что всеми поступками Михаила Эриковича движет МЕЧТА - чтобы люди были здоровыми, Родина - сильной.

Я уверена, что творческий ум, сильный характер, верная спутница жизни Галина Петровна, поддержка дочери Надежды,

сына Антона, внучки Аленки помогут ему. Творческий поиск Михаила Эриковича Бураева продолжается.

Я хочу пожелать Михаилу Эриковичу сил, здоровья, времени для воплощения в жизнь всего задуманного.

Он это делает не для себя.

А таким людям Бог помогает!

Время загадывать желания...

- Мамочка, дорогая! – Наталья Андреевна, не снимая шубу, прижала к груди сухонькую, как веточка, старенькую маму.

- Приехала! Голубушка моя! – Мария Егоровна, не смогла сдержать слез, которые струйками текли по рукам-морщинкам её лица. – Ну, проходи, милая, скидывай шубу да айда в горницу.

Наталья Андреевна, не сводя с мамы глаз, сняла шубу и повесила на крючок. И вдруг поймала себя на том, что сделала это практически машинально. Значит, она все помнит, значит, дом ждал её, значит – все будет хорошо!

- Ждала я тебя, ох как ждала. Сейчас покормлю, да отдохнешь. Устала, поди, с дороги-то? – Мария Егоровна направилась, было, в кухню, но дочь остановила её.

- Не суетись, мама, я не сильно голодна. Лучше посиди со мной, поговори, - и она, взяв маму за руки, усадила её на старенький диван. Сама присела рядом, близко-близко.

Наталья обняла маму, для нее так важно было почувствовать мамино тепло, услышать стук её сердца. Она знала, что её мама даст ей сил жить. Несколько минут они сидели молча. Мама, её чуткая, добрая мама понимала, что дочери хочется помолчать.

Наконец-то, дома! От русской печи веяло добрым теплом, пахло пирогами. Кажется, даже стены хотят обнять и обогреть.

«Все будет хорошо!» - еще раз пронеслось в голове. И как-то радостнее стало на Душе.

- Взрослая какая ты у меня стала, Наташенька. Вон, в голове уже седые волосы появились.

- Годы-то идут, - Наталья подавила вздох.

Годы идут. Кажется, совсем недавно уезжала она девчонкой из родного чувашского поселка в Московский институт культуры, а потом - в далекий северный город Надым по распределению. А сегодня уже пенсионерка, бабушка. Как быстро летит жизнь. Как много в ней прекрасного и страшного.

И через все нужно пройти, не потеряв себя. Но всегда, в любой ситуации хочется, хочется, чтобы жизнь не кончалась.

- Ты у меня подольше погостишь? – прервала молчание мама.

- Да я вообще-то навсегда приехала, - Наталья Андреевна улыбнулась. – На пенсию вышла. С мужем расстались. Зачем мне теперь север? Я по домашним яблокам да вишне соскучилась. Лета хочу настоящего, теплого, и чтобы цветов было много-много!

- А и живи, сколько хочешь! – оживилась старушка. – И мне веселее с тобой будет, и по хозяйству поможешь, а то ведь силы меня уже покидают, иной день еле ноги передвигаю, на огороде работать не могу.

«Да, маме уже 88 лет, совсем старенькая стала. И как она управляет с хозяйством?» - с угрызением совести подумала дочь.

- Мы с тобой, мамочка, теперь все сможем, двое – не одна, - весело сказала Наталья Андреевна. – Ну, пошли пить чай, что ли? Где у тебя мое любимое сливовое варенье? В подпол сама спущусь.

Мало что изменилось в родительском доме. Все тот же порядок, все вещи на своих местах.

Её девичья кровать словно ждала свою хозяйку. К глазам подступали слезы, слезы по прошлому, слезы радости от встречи с беспечной юностью, проведенной здесь, в Малом Ишелее, где все было ясно и просто, когда будущее, казавшееся безоблачным, было ещё впереди. Она хорошо училась в школе и с легкостью поступила в московский институт культуры. Направление в город газовиков Надым Ямало-Ненецкого национального округа её не пугало. Вся её «взрослая» жизнь прошла в этом северном городе за 65-й параллелью, где весна приходит в июне, а осень – в августе, где летом солнце не заходит за горизонт, а зимняя ночь длится 3 месяца.

Несмотря на усталость, Наталья долго не могла уснуть.

В той её жизни было все: рождение дочери, большие надежды и разочарования, любовь и предательство любимого

человека, болезнь, в которой она стояла на краю пропасти, глядя в глаза смерти, и возвращение в жизнь... И вот она снова дома, и теперь все можно начинать с начала...

...Приехав по распределению после столичного вуза, Наталья устроилась в школу библиотекарем.

В городе, основное население которого было мужским, встретить «своего суженого» было просто. Через полгода Наташа познакомилась с Николаем. Высокий плечистый парень, с лицом, обожженным арктическими ветрами, с мужественной щетиной северянина, очень понравился девушке. Встречались они недолго, уже через месяц состоялась свадьба, пышная, веселая, как это умеют делать «на северах».

Началась семейная жизнь. Муж – кормилец требовал, чтобы к его приходу на столе была горячая еда, чтобы жена всегда была веселой и довольной. Особенно досаждал ему плач маленькой Юльки. «Не узнай в год, узнай в три года» - гласит народная мудрость, а Наталья своего ненаглядного Колю узнавала всего один месяц.

Выросшая в деревне, где замуж выходят один раз на всю жизнь, где женщина приучена «терпеть крутой нрав мужа», Наташа старалась не гневить главу семейства. Но, чем больше она старалась угодить, тем наглее и развязнее становился Николай, а потом и руки начал распускать. Вот тогда, Наташа вспомнила еще одну народную поговорку «Замуж не напасть, как бы замужем не пропасть». Пропадать она не хотела. В общем, через 5 лет «счастливой семейной жизни» Наташа ушла от мужа с маленькой Юлей.

От этого брака остались лишь горькие воспоминания да дочка Юлька - единственная отрада. Алиментами папаша не очень баловал свою дочь, а вскоре, когда начались «лихие 90-е», и вовсе уехал в неизвестном направлении.

Зарплата школьного библиотекаря была совсем крошечной, а хотелось не только вкусно кушать, но и красиво одеваться, да и Юлька, как говорится, росла не по дням, а по часам. И тогда Наталья решила сменить профессию на более денежную – она пошла работать в котельную, оператором.

Работа, конечно, не для специалиста в области культуры, зато зарплата в три с лишним раза больше. Да и сменный график работы оставлял больше свободного времени для занятий с дочерью, которая радовала своими успехами в учебе.

Им хорошо было вместе. В отпуск вместе ездили на море, вместе вечерами читали книги, а потом долго обсуждали прочитанное. Наталья берегла душу и счастье дочери, они были подружками.

«Обжегшись на молоке, будешь дуть на воду» гласит пословица. Вот и Наталья не торопилась со вторым замужеством. Даже её милая, все понимающая, чуткая, добрая Юля пыталась подтолкнуть мать к такому решению, но Наталья боялась разрушить устоявшийся мир в их семье. Вот уже и Юльке 15 лет. Девочка скоро окончит школу и уедет...

И почти в 40 лет Наталья, наконец, позволила себе полюбить еще раз. А полюбив, заметила, как изменился Мир вокруг. Она вдруг обнаружила, что в их городе широкие улицы, есть Дворец спорта, рестораны и кафе, где можно встречаться. Все изменилось, изменилась и сама Наталья. Она как-то сразу помолодела, расцвела.

В их с Юлькой дом пришел Он, ее Петя. Петр – камень, твердый, надежный, опора и счастье на всю оставшуюся жизнь. Только самые близкие знакомые знали, что она старше Петра на целых 10 лет. Когда они шли рядом, казалось, что это она моложе его. Вскоре Юлька окончила институт, стала дизайнером и уехала в Санкт-Петербург, где и вышла замуж за хорошего парня.

Второй брак, казалось, сулил Наталье счастье. Муж Петр был молодым, видным, красивым мужчиной. Совместных детей у них с Натальей не было – Бог не дал.

Они и жили друг для друга, светло, весело, радостно. Наталья старалась держаться в форме, следила за собой – такого красавца, как её Петр, удержать непросто. Занималась фитнесом, постоянно ходила в косметический кабинет, следила за модой. А счастье делало её просто красавицей. Преуспела Наташа и в кулинарии: «Чтобы чужие пироги Петеньке слаще не

казались», - шутила она. В их дом любили приходить друзья – вкуснее Натальиных кулинарных изысков, действительно, трудно было что-то придумать. Петр любил похвастаться перед друзьями своей Наташей.

Помните, Нани Брегвадзе пела: «...не спеши снегопад, я еще не готова, ты еще не успел мою душу смутить, не излитую боль лебединого слова не тебе, а ему я хочу посвятить...»

Как одно мгновение пролетели 12 лет! Казалось – так будет всегда!

Беда, как всегда, пришла совсем неожиданно, не ко времени.

Осенью, обратившись к своему гинекологу по поводу болей внизу живота, Наталья Андреевна с ужасом узнала, что у неё рак шейки матки...

Диагноз поверг в шок. Неужели все, пора прощаться с жизнью?! Но ведь ей всего-то 52 года, она прекрасно выглядит, она любит и любима. Что делать? Как быть?

- Не теряйте времени – оно для вас сейчас очень дорого, – посоветовала врач. – Поезжайте в Екатеринбург, там специалисты лучше, чем у нас.

Но в Екатеринбурге бесплатно принимали только пациентов Свердловской области, а Ямало-Ненецкий округ, в котором проживала Наталья Андреевна, оплачивать лечение за пределами округа отказался. Пришлось лечиться платно.

За два месяца, проведенных в онкоцентре, Наталья Андреевна повидала немало таких же, как она, больных женщин. У каждой своя история жизни и стадия заболевания. Но трагедия у всех общая – РАК.

Самое ужасное, что поразило женщину, - совсем молоденькие, ещё не рожавшие девушки, жизнь которых проходит от «химии до химии». В их глазах тоска, отчаяние от безысходности.

Пишу эти строки, и вдруг приходит мысль: страшная, но, вероятно верная причина ранней онкологии у девушек – безграмотный, беспорядочный, но такой популярный свободный

секс, которым так любят хвастать любители «свободы», граничащей со вседозволенностью. И как ужасно звучит с экрана телевизора, когда Лариса Гузеева в программе «Давай поженимся» цинично заявляет 23-летней девушке о том, что быть девственницей в ее возрасте смешно и глупо. Куда катимся?»

Наталье Андреевне онкологи диагностировали опухоль на третьей стадии развития. Операцию предлагать не стали, назначили 25 сеансов лучевой терапии и 4 – легкой химиотерапии, внутривенные вливания. Переносила химию женщина очень тяжело. За какие-то два месяца похудела на 12 килограммов! А её кошелек – на 108 тысяч рублей. Тошнота и боль стали постоянными спутницами жизни. К этим ужасным ощущениям добавился ещё и ожог половых органов – из-за внутривенной химиотерапии.

Ей было очень плохо в больнице. И не только от физической боли. «Что будет с Юлей? Конечно, хорошо, что она замужем, муж хороший, скоро ребенок должен родиться, но неужели я никогда не увижу своего внука или внучку? А может, и не успею узнать, кто родится? А как переживет мою смерть моя мама? Ведь ей так много лет...»

А еще был страх, до боли сжимающий сердце: «Как я покажусь на глаза Петру, такая похудевшая, такая постаревшая? Любит ли он меня настолько, чтобы ухаживать за больной женой? Останется ли со мной до конца, который совсем близко?»

После каждого сеанса лечения Наталье было так плохо, что она смирилась со своей участью, с мыслью о том, что конец совсем близко...

Подруга, у которой Наталья остановилась в Екатеринбурге, познакомила со своей приятельницей Софьей, перенесшей рак. Они встретились. Софья рассказала, что врачи ей ставили рак четвертой стадии и практически махнули на неё рукой, выписав домой умирать. А она очень хотела жить! Через знакомых Софья нашла травника Михаила Эриковича Бураева, который живет в Карпинске Свердловской области и

пролечилась по его методике. С тех пор прошло уже несколько лет, и Софья чувствует себя прекрасно! Софья подарила Наталье первый лучик надежды на спасение.

Какая-то удивительная чуткость к окружающим появляется у людей, болеющих раком, или победивших рак. Они стараются помочь, поддержать, поделиться своим опытом, своим счастьем обретения времени, которое они приобретают, победив болезнь.

Слушая этих людей, понимаешь, как ценно ВРЕМЯ, как прекрасно каждое мгновение жизни на земле, каждое мгновение общения с близкими, с родными. Глядя в их каким-то чудесным образом просветленные глаза, хочется простить и забыть все свои обиды. Хочется жить светло и радостно. Просто жить!

Наталья сразу же созвонилась с Бураевым. Они разговаривали около получаса. Михаил Эрикович задавал вопросы, которые не задавали даже лечащие врачи. Он спросил про давление, состояние щитовидной железы, про группу крови. Оказалось, что это весьма важно для диеты, которую нужно соблюдать и не только во время лечения. И много еще неожиданных вопросов и ценных рекомендаций получила Наталья в этой беседе с Бураевым.

Михаил Эрикович посоветовал непременно пройти назначенное онкологом лечение и предложил параллельный курс лечения по собственной запатентованной методике. Через неделю Наталья получила по почте набор компонентов на 105 дней лечения, откорректированный специально для неё. Но пить травы в больнице не было возможности, поэтому Наталья решила приступить к курсу Бураева по возвращении в Надым.

Наталья не сообщила мужу о дате прилета. Она боялась встречи с ним на людях. Боялась испугать его своим видом. Пусть все самое страшное, что может произойти, произойдет дома.

Четыре часа в самолете показались Наталье вечностью. Страх и надежда. Ей так хотелось, чтобы он обнял, успокоил, но решение она приняла раньше...

Наталья взяла такси. Она знала, что Петр на работе, и хотела до встречи с ним немного отдохнуть, привести себя в порядок, чтобы не выглядеть так ужасно. Надев свой любимый махровый халат, Наталья обнаружила, что он стал ей бесконечно велик.

Петр, увидев свет в окне, понял, что Наташа вернулась. Он бегом поднялся на второй этаж и, раскрыв руки и широко улыбаясь, быстро вошел в комнату. Она, преодолевая слабость, встала с дивана.

Петр, увидев жену, остолбенел – перед ним была не его цветущая ухоженная Наташа с легким макияжем на лице, с пышной прической и выразительными сияющими глазами. Это была не она?! На Петра со слабой виноватой улыбкой на губах смотрела ...худая, изможденная, с потухшими глазами и впалыми морщинистыми щеками пожилая женщина.

Петр обнял жену. Сердце сжалось от жалости. Наташа прижалась к мужу, как бы ища защиты от беды, от боли, от смерти, слезы текли по её щекам. Так они и стояли несколько минут, обнявшись. В эти минуты каждый из них вдруг чувствовал, что это объятие последнее в их семейной жизни. Первым прервал затянувшуюся паузу Петр:

- Ну, рассказывай, дорогая, как прошло лечение. Да ты не расстраивайся, дома и стены помогают. Ты быстро пойдешь на поправку. Давай я приготовлю что-нибудь, и мы вместе поужинаем...

...Но, увы, стены помогали слабо. Сил у Натальи не прибавлялось. И жизнь в доме стала совсем другой. Она уже не могла часами стоять на кухне, чтобы побаловать Петеньку вкусностями. В доме, всегда отличавшемся безукоризненной чистотой, стала появляться пыль, у неё не хватало сил наглаживать мужу белые воротнички рубашек... Из последних сил она пыталась сделать так, чтобы все было по-прежнему.

Она чувствовала себя виноватой перед мужем, без вины виноватой. Это чувство мешало ей приступить к лечению по методике Бурова. Честно говоря, она даже думала иногда: «А

зачем лечиться? Петру я, похоже, в тягость...» Да и методика, расписанная по минутам, пугала...

Все изменилось в их жизни. Петр, который никогда «не заморачивался» бытовыми проблемами, вдруг узнал, что «жизнь не просто майский день, где все танцуют и поют». Он не был готов к ответственности за любимую женщину, да и была ли это любовь? Все эти двенадцать лет он был большим ребенком в их маленькой семье, и все благополучие в доме держалось на большой любви женщины. Ухаживать за больной женой, помогать ей он не умел, да и не хотел. Да и расходы, связанные с лечением жены, он не желал нести.

Через полмесяца после возвращения Натальи из Екатеринбурга, перед самым Новым годом, совершенно не понимая, как больно ранят его слова сердце несчастной женщины, Петр сказал:

- Наташ, не смогу я так жить, прости...

Глядя, как он педантично собирает свои вещи – чтобы ничего не забыть, даже зубную щетку, Наталья вдруг поняла, что её Петр, её надежда и опора, привык лишь брать, ничего не давая взамен. Он оказался трусом и эгоистом. Он сбежал, не желая связывать свою жизнь с больной женщиной, которой еще полгода назад говорил о любви.

Наталья не стала его удерживать, она даже не плакала. Петр был в растерянности, он боялся смотреть на Наташу. Он положил ключи от квартиры на стол, постоял, оглядывая стены дома, из которого уходил навсегда, еще раз сказал: «Прости», - и ушел, прикрыв за собой дверь. Новый год он решил встретить по-новому.

Он ушел, и она осталась одна. Совсем одна – со своей бедой, проблемами, страхами и отчаянием. Слезы ручьями текли по её щекам. Она не рыдала, нет. То ли не было сил, то ли душа замерла на время. Напившись успокоительных таблеток, Наталья уснула и проспала до утра.

Как ни странно это звучит, проснувшись утром, Наталья почувствовала облегчение: теперь она ни перед кем не виновата и никому ничего не должна. Теперь она сама себе хозяйка, и она

будет жить, как хочет! А жить ей очень хотелось, ведь у нее есть дочь, есть внук, есть мать, есть сестры, которые её любят, есть друзья! Да и сильный от природы характер не позволял ей расслабиться.

Дочь только-только родила ребеночка, и Наталья совсем не хотела расстраивать её раньше времени – девчонке сейчас и так забот хватает, - поэтому Юле она ничего о своей болезни не сказала. Маму тоже не стала огорчать – переживать начнет, давление себе нагонит, а у неё сердце больное.

Еще в больничной палате Наталья выучила молитву «Отче наш» и теперь с какой-то истовостью и надеждой читала её.

Женщина долго стояла в комнате перед иконками Иисуса Христа и Божьей Матери, прося благословения на лечение. Просила воли, решимости, терпения, чтобы не бросить начатое лечение на полпути, довести его до конца, не грешить злобными мыслями о муже, не жалеть себя.

Помолившись, она неожиданно для себя громко и уверенно сказала: «Я все смогу! Я выкарабкаюсь»!

Каждое утро, просыпаясь, она благодарила Бога за еще один подаренный день жизни, а вечером, выпивая очередную порцию клюквенного морса, благодарила Бураева за подаренную надежду.

День теперь был расписан по минутам и начинался с приема горького настоя осиновой коры. Небольшая гимнастика, как советовал ей Михаил Эрикович. Утренний туалет, и, опять же по настоянию травника, легкий макияж. «Он сказал, чтобы я была красивая, чтобы я улыбалась», - думала Наталья, стоя у зеркала в ванной. И она улыбалась себе доброй, правда, пока еще неуверенной улыбкой.

Утром, как бы ни было тяжело, поднималась ровно в половине седьмого, а к восьми ноль-ноль у неё на столе уже стояла овсяная каша. Ела совсем немного и совершенно без аппетита, лишь бы что-то положить в желудок – так положено по методике Бураева. Наверное, впервые в жизни Наталья начала питаться в режиме – это предписывал курс лечения.

Буквально через силу она заставляла себя двигаться, чтобы с вечера заварить травы, ягоды и коренья.

В магазин она не ходила. Спасибо подруге, которая через день забегала после работы, приносила хлеб, кефир.

Наташа говорила:

- Зачем так много еды?

На что подруга нарочито весело отвечала:

-А вдруг на тебя жор нападет?! - Присев на минутку, коротко рассказывала местные новости и уходила.

И это случилось! Жор напал!

На шестой день Наталья проснулась с уже забытым чувством голода. Захотелось вдруг съесть домашнюю паровую котлетку. «Их так любил Петруша», - тут же болью в сердце отозвалась память, и глаза наполнились слезами. «Вот пусть его теперь кто-нибудь другой вкусеньким кормит, а я себя ублажать буду!» - оборвала жалость к себе Наталья и отправилась на кухню поискать в холодильнике мясо.

В морозилке лежал нетронутым купленный ещё до поездки на лечение в Екатеринбург кусок говядины. Наталья положила его размораживать, а сама отмерила по миллилитрам в стакан осинового настоя. Выпив залпом горечь, она вдруг поймала себя на мысли, что к котлете неплохо бы приготовить и картофельное пюре – пушистое, со сливочным маслом...

В общем, обед был почти царский. Мясной бульон, паровая котлета с пюре и клюквенный морс. И забытое чувство удовольствия от еды.

- Ну, Наталья, да у тебя сегодня пир! – довольно потерла руки Светлана, которая пришла навестить больную.

- Да, Свет, аппетит проснулся. Ты же говорила, что на меня «жор» нападет. Вот так и случилось! Так что, поешь со мной за компанию.

- Твоих знаменитых котлет? Да с огромным удовольствием! Я к тебе хоть каждый день ходить буду на обед, если ты снова готовить начнешь, как раньше. Тебе кушать надо, Наташа, вон как ты с лица спала. Да и витамины живые нужны – посмотри на себя в зеркало – сине-желтая вся.– Подруга,

обрадованная изменениями в поведении Наташи, забылась и сказала, как говорится всю правду-матку. Поняв, что бьет по больному, спешно добавила - Я тебе завтра фруктов принесу и свежих овощей. Чего хочешь?

- Капусты. И арбуз. – Ничуть не смутившись, заявила Наталья. Даже эта маленькая победа над болезнью окрыляла. Она поняла, что к ней возвращается здоровье, у нее появляется время для жизни!

- С ума сошла?! Где ж я тебе в январе арбуз-то найду. Заказывай уж, что попроще. Кстати, ты не забыла - скоро старый Новый год! Шампанское-то тебе можно?

- Шампанское без меня выпьете с мужем, а вот чем-нибудь вкусненьким я вас побалую.

Постепенно Наталья начала приходить в себя. Появились силы, желания, вернулся интерес к жизни. У Юльки вон Никитка подрастает, как хочется увидеть первого и единственного внука! А для этого нужно справиться с болезнью, иначе до Питера просто не доехать. И Наталья с ещё большим усердием каждый день отмеривала порцию травы и пила все, даже «противный» медвежий жир, с завидным желанием, почти не морщась.

- Михаил Эрикович! Я чувствую положительную динамику! – радостно кричала она в трубку своему ангелу-спасителю через 21 день от начала лечения, как рекомендовал Бураев. – Я оживаю! У меня на щеках румянец появился, я стала выходить на улицу гулять!

- Молодец, - похвалил Бураев и в свойственной только ему одному манере шутливо добавил, - но на дискотеку больше ни ногой, а то мне вчера сказали, что вы в прошлый раз всех кавалеров за собой увели.

- Вы шутите! – весело смеялась Наталья, совершенно забывая о своей болезни. В такие минуты она, казалось, даже молодела.

В марте, более-менее окрепнув, Наталья Андреевна занялась переездом – решила вернуться в родную Чувашию: «Пора завязывать с севераами!»

- Может, останешься? – жалостливо просила Светлана, помогая упаковывать коробки. За 20 лет бескорыстной дружбы они стали почти родными, и мысль о разлуке с любимой подругой больно ранила сердце.

- Нет, Света, я твердо решила уехать. Понимаешь, мне очень трудно здесь. Недавно Танька опять сплетню на хвосте принесла, что Петр мой за её соседкой увивается. Легко это слышать? Выхожу на улицу и боюсь встретить его. Все, хватит! Как говорится, с глаз долой, из сердца вон! И потом, я ведь здесь из-за заработка жила, а теперь на пенсию вышла, инвалидность получила – какие мне ещё заработки? Да и от морозов устала, тепла хочу, цветов, ласкового весеннего солнца. Да и мама совсем старенькая уже, ей помощь нужна. У сестер семьи, а я одна. В общем, еду и точка!

- Жаль. Нам тебя будет не хватать.

- А вы приезжайте с мужем ко мне летом! У мамы сад возле дома, яблони растут, вишни, сливы.

Уже после переезда в Чувашию, Наталья Андреевна снова съездила в Екатеринбург к своему онкологу. На тот момент с начала Бураевского курса лечения прошло десять недель. Назначили УЗИ. Шла на обследование в сильном волнении – что там обнаружат?.. А возвращалась – душа пела: у неё ВСЕ НОРМАЛЬНО! Врач так и сказала: «Поздравляю вас, все чисто!».

Онколог не разделял восторга пациентки, он боялся рецидива и предложил повторный курс химиотерапии, даже пообещал, что лечение будет проведено бесплатно. Хорошенько обдумав это предложение, Наталья Андреевна отказалась – слишком уж тяжело далась ей «легкая химия» в первый раз. Она очень верила в эффективность лечения по Бураеву, ощущала её всем своим организмом и не собиралась отказываться от начатого курса в 105 дней. «Травы – не химия, от них хотя бы вреда не будет, а уж пользу-то я и сейчас чувствую, да и обследование это подтвердило», - размышляла женщина.

В общем, попрощавшись с врачами, Наталья отправилась домой, в свой поселок – продолжать и дальше пить осиновою кору, травяные чаи, медвежий жир, который оказался не таким уж и ужасным, к нему она тоже успела привыкнуть. Сестры приветствовали решение Натальи – они тоже верили в Бураева. Знакомые в Надыме, с которыми Наталья постоянно созванивалась, знали об её успехах и просили дать им номер телефона карпинского травника.

- Михаил Эрикович, здравствуйте! Хочу поделиться с вами радостью! – весело приветствовала Наталья своего целителя, позвонив, чтобы заказать ещё один курс лечения. - Я иду прямой дорогой к выздоровлению! И все благодаря Вам. Огромное спасибо! Я так счастлива!

- А как муж? – Михаил Эрикович надеялся услышать, что и на личном фронте у его пациентки тоже все в порядке.

- Да ну его! Я о нем почти и не вспоминаю, - без нотки грусти в голосе отмахнулась Наталья. – Главное, я встала на ноги, у дочки все в порядке, скоро внука увижу. А осенью я сама к вам приеду – за третьим курсом лечения. Кстати, все надымские, что к вам обратились – мои протеже, я всем говорю, что вы – мое спасение, вы мне жизнь подарили. Как человек бывалый, советую не падать духом и не терять времени. Скоро к вам за помощью придет моя младшая сестра. Они с мужем оба врачи и когда узнали, что конкретно я пью согласно вашему курсу, единодушно одобрили. У них в семье проблема появилась – все под Богом ходим...

- Я рад, что вы поправляетесь. А как насчет поднятия сельского хозяйства в Чувашии? На огороде работаете? – Бураев не может обойтись без доброй, поднимающей настроение, шутки.

- Ещё как! Правда, без надрыва, стараюсь нагрузку распределять, чтобы не переутомляться, но делаю все. И самое главное – у меня теперь всегда такое отличное настроение, что петь хочется!

Наталья положила трубку на телефон и улыбнулась. Теперь-то она точно знает, что у неё есть завтрашний день, и послезавтра тоже есть. У неё ещё годы впереди! А значит, смело можно строить планы на будущее, загадывать желания и ждать их исполнения!

Женщина подошла к зеркалу и порадовалась своему отражению – на щеках играл румянец, на поправившемся лице разгладились морщинки, а глаза вновь горели живым блеском. Вчера в «Одноклассниках» отыскала своих собственных одноклассников, что разъехались после школы по разным городам, друзей по институту, «поболтали», все приглашают в гости. А что? Она теперь женщина свободная, вот соберется и съездит – сначала к Бураеву, а потом – по гостям!

Время для неё сейчас такое настало – время исполнения желаний.

Волю – в кулак, и выкарабкиваться...

«Видимо, я не смогла пережить смерть близких людей и поэтому заболела...».

Как ни странно это звучит, но Татьяна Юрьевна Ч. констатирует, что внутренне была готова услышать вердикт врачей, о том, что у неё рак?!

... Первой из жизни ушла Наташа...

- Наташа - моя закадычная школьная подруга. Мы 8 лет сидели за одной школьной партой, жили в одном дворе. «Наши окна друг на друга смотрят вечером и днем», - так было в песне и так было в нашей жизни. Мы даже однажды придумали ниточный телефон – протянули между нашими окнами нитку, на что истратили у мамы целую катушку ниток. Конечно, наш условный разговор продолжался всего минут пять, но мы чувствовали себя изобретателями.

Мы дружили с Наташей целых 30 лет! Мы были как сестры, даже больше, чем сестры – мы доверяли друг другу самые сокровенные тайны. И опять же, как в песне «мы помножим нашу радость и разделим пополам», мы делились своими радостями и радовались вдвойне. А маленькие житейские проблемы в виде потерянной ручки решались очень просто – у подруги всегда находилась запасная ...

Мы и после школы по жизни шли рядом, правда, профессии у нас были разными. Я окончила институт, стала экономистом. Наташа окончила техникум, работала закройщиком в ателье. Замуж Наташа не вышла. Она всю жизнь любила одного человека, но быть вместе у них не получилось.

Мы часто ходили друг к другу в гости, вместе проводили все праздники. В нашей компании Наташа была главной заводилой: она очень хорошо пела, знала много стихов и танцевала лучше всех.

Но случилась беда, Наташа часто стала прибалывать. После очередного ее визита к врачу я позвонила, чтобы спросить: как дела?

Я не узнала ее голос. Моя Наташка, всегда веселая, неунывающая, каким-то потухшим голосом сказала:

- У меня... **рак** ..., - и зарыдала.

Это известие было ударом в самое сердце. Бросив все домашние дела, я побежала к Наташе. Мы плакали вместе. Диагноз оказался страшным – неоперабельный рак печени с метастазами в позвоночник. Я как могла, утешала Наташу.

Ей назначили химиотерапию. Все вечера я сидела у Наташи, приносила ей фрукты, продукты.

Перед тем, как войти к ней в квартиру, минут пять стояла перед дверью, заставляя себя быть бодрой. У меня был ключ от Наташиной квартиры. Войдя в квартиру, старалась как можно бодрее крикнуть:

- Наташка! Сейчас мы кушать будем.

Я варила ей легкий супчик из овсянки, суп-пюре из тыквы. Наташа пыталась есть, но вся еда тут же возвращалась обратно. Я уговаривала Наташу, есть, хотя бы помаленьку, по чайной ложечке. После каждого глотка пищи мы делали перерыв. В это время я, не замолкая, рассказывала обо всех новостях двора и города.

Сообщив Наташе все городские новости, я переходила к веселым воспоминаниям:

- А помнишь, как однажды, когда нам было по 12 лет, мы как-то гуляли в двадцатиградусный мороз. Было красиво, деревья в инее, падал снег, в свете уличных фонарей мириады снежинок сияли бриллиантами. И мы с тобой, открыв рот, ловили эти бриллианты языком. Нам было весело, мы дурачились. Ты лизнула снег с железного ограждения возле окна

магазина. Я подошла к тебе и спросила: «Вкусно?» А ты, обманщица, помнишь, что ты сказала мне?

- Вкусно! – вспомнила Наташа и улыбнулась, - а ты поверила мне и тоже лизнула замороженную металлическую трубу, и у тебя, как и у меня примерз язык.

- Да-да-да! А потом у меня из языка текла кровь, потому что, отдирая язык от трубы, я оторвала кусочек кожи..., - я была рада, что Наташа улыбается.

- А помнишь, как мы с моими родителями ходили в лес на пикник, - подхватила наши детские воспоминания Наташа, - помнишь, какие сосны росли на берегу реки, а как много было ромашек на поляне. Родители не запрещали нам лежать прямо на траве и смотреть в голубое небо, на котором куда-то вдаль плыли облака.

- А ты помнишь, Витьку Немашкалова из нашего дома, в которого мы с тобой были тайно влюблены, а ему нравилась наша одноклассница...

- А ты помнишь, как мы катались на коньках?

- А ты помнишь наши уроки физкультуры в школе, как мы катались на лыжах?...

Вспоминая, мы снова возвращались в детство. И у нас снова впереди была «вся жизнь!!»

У Наташи поднималось настроение, в глазах зажигался свет надежды...

Но Наташа, моя Наташа таяла с каждым днем, как снежинки на ладонях ...

Ее уход из жизни стал для меня жестоким ударом, я потеряла лучшую подругу, потеряла родственную душу, потеряла связь с прошлым...

Всего 4 месяца прожила Наташа с диагнозом – рак...

Теперь, возвращаясь домой, я с тоской смотрела на Наташины окна, в которых горел, увы, чужой свет. Глядя на эти теперь чужие окна, я плакала, я задавала себе вопрос: «За что? Почему?» – и не находила ответа. На эти вопросы нет ответа. А моя жизнь потеряла одну из светлых красок.

Дома меня ждала семья, моя милая славная дочка Катенька, мой муж Александр и моя мама. Слава Богу, все они с пониманием относились к моему отсутствию вечерами, когда я ходила к Наташе. Они разделяли мою боль по ушедшей из жизни подруге.

А ведь моя мама тоже была больна. *Порок сердца*, которым она болела еще с детства, после перенесенного гриппа. Она только изредка выходила из дома, потому что ей было тяжело подниматься на 3-й этаж. Поднималась она с перерывами, долго стояла на каждом лестничном марше. Но мама старалась помогать мне по дому, вкусным обедом и добрым словом встречала после школы Катюшу, которая училась в первом классе, следила за выполнением домашних заданий.

Через полгода после смерти Наташи, ясным весенним днем мы прощались с моей мамой...

Мама, мамочка, моя милая, родная, все понимающая мамочка. Она, как могла, помогала мне. Она старалась скрыть от нас, как ей было тяжело. Даже, тяжелобольная, мама была моей опорой, моим надежным тылом.

- Поговори со мною, дочка, - говорила мама, когда накормив семью ужином и вымыв посуду, мы садились за стол на кухне. И мы говорили, говорили, говорили...

Мама вспоминала всю свою жизнь, простую и сложную. Жизнь простой русской женщины, на которой лежало все – работа, семья, ответственность за воспитание детей, за мужа, за

достаток в семье. Но мама не роптала, она как бы говорила мне: «Терпи. Русская женщина многое может».

Мама ушла из жизни как-то тихо, как-то сразу. Воскресным днем. Она просто прилегла после обеда и... не проснулась...

Внезапно! Неожиданно! Так не должно быть!

И снова: За что? Почему? Разве так можно?

Господи! Неужели мне по силам «ноша сия?»

...Муж, как мог, утешал свою Танюшу, пытался объяснить, что все смертно, что мама устала жить, что сердце ее больше не смогло работать, не смогло больше биться. Да и других слов было сказано много. «Жизнь продолжается, у нас дочь, ей нужно больше внимания, ей нужна забота».

Но каждую ночь Татьяна Юрьевна просыпалась вся в слезах, не помогали и успокоительные пилюли. Днем было как-то легче, работа, общение с коллегами. Вечером муж Александр старался быть ближе к Татьяне, Катенька приносила дневник с пятерками, постоянно тормозила маму, прося помочь, показать, рассказать, почитать, посмотреть вместе телевизор... Когда дочь засыпала, Александр звал Татьяну погулять по парку, расположенному недалеко от их дома.

Эта забота до глубины души трогала Татьяну. Они даже стали еще ближе друг к другу. Постепенно Татьяна стала, как говорится, «приходить в себя» и тут новый удар Судьбы...

В мае 2009 года в Екатеринбурге, где она и проживает, ей сделали операцию по удалению злокачественной опухоли молочной железы III стадии. Казалось бы, страшное позади, опухоль распознали на третьей стадии и удалили.

... - Но почему мне так плохо? Почему болит все тело? Почему мне нечем дышать, а по утрам даже глаза не хочется открывать?

Но надо! Я же еще должна(!) вырастить, выучить, выдать замуж мою Катюшу – мое солнышко, мою кровиночку...

Больничные стены – такие белые, такие чистые, но почему-то такие холодные! Даже забота нянечек не снимает тоски по старой «хрущевке», поскорее бы все это закончилось, поскорее бы вернуться домой, может быть, родные стены помогут?

Бесконечно длинные дни вынужденного безделья, тревоги, боли, смертельной тоски на сеансах химиотерапии скрадывали рассказы «длительно болеющих». Рядом лежали пациенты с какими-то баночками, из которых они по часам пили домашние снадобья, и почему-то на удивление «легко» переносили «химию». На естественный вопрос Татьяны женщины с удовольствием рассказывали о том, что справляться с болезнью им помогает лечение по методике Бураева – травника, кандидата наук из Карпинска.

Но убедительнее всех был рассказ мужчины, который заявил, что впервые диагноз – рак – ему поставили около 23 лет назад. Тогда от знакомых охотников он узнал, что в Карпинске живет охотовед, который рак травами лечит.

- Вот уже 20 лет живу после «смертельного приговора». Два раза в год обязательно беру у Бураева его травки-муравки, чтобы здоровье поправить. Последние 5 лет здоровье сдавать стало. Так, должен честно признаться, только благодаря Бураеву и жив еще.

- К сожалению, тот мужчина умер в 2010 году, ему, кажется, 75 лет было, – вспоминает Татьяна Сергеевна и некоторое время сидит задумавшись.

После короткого молчания уверенно говорит:

- А знаете, я очень благодарна тому мужчине. Ведь его бесхитростный рассказ подарил мне надежду на жизнь, веру в будущее.

Без промедления, после телефонного разговора с Бураевым, муж Татьяны поехал в Карпинск, получил методику лечения и около 15 кг всяких препаратов на курс 105 дней: осиную кору, жир медведя, нерпы, желчь, травяные витаминные сборы...

Все это даже не помещалось на столе. «И как с этим всем справиться? У меня нет сил даже до туалета дойти, а тут надо заваривать, запаривать, следить за временем приема», - с ужасом подумала женщина.

Но рядом была Катюша, ее добрая, мудрая, сильная доченька. Неожиданно для всех она заявила, что в каникулы будет лечить маму: «Хочу помогать маме!».

Разве после таких слов ребенка можно не бороться за жизнь?!

Татьяна Юрьевна твёрдо решила: ***«Волю – в кулак и... выкарабкиваться... Да и выбор невелик: либо ты здесь, либо ты там, на небесах. Но на небеса еще рано, надо побороться за жизнь, чтобы быть здесь»...***

Вернувшись из больницы через месяц после операции, Татьяна Юрьевна начала принимать травы.

Основную моральную поддержку и самую большую и неоценимую помощь в тот сложный период она получила именно от маленькой дочери. Катюша, как настоящая сиделка, строго следила за временем приема препаратов. И если мама засыпала, когда нужно было принимать очередную микстуру, приносила снадобье к постели:

- Мамочка, проснись, нужно выпить морс из клюквы, - помогала маме приподняться и подносила к губам кружечку с носиком, чтобы удобно было пить.

Девчушка как-то быстро повзрослела. Она мыла посуду, делала уборку, да и другой домашний быт взвалила на свои детские плечи...

Забота дочери и бураевские травы сотворили чудо. Буквально через 10 дней Татьяна Юрьевна начала ходить по дому, и опять Катя была рядом, она помогала маме встать с постели, как-то по-взрослому поддерживала, пытаясь обнять за талию, когда они, вот так, обнявшись, «гуляли» по дому. Эта забота маленького ребенка стала еще одним мощным компонентом лечения, а еще через 10 дней Татьяна Юрьевна начала помогать дочери на кухне.

- Даже делать мелкие домашние дела, на тот момент было для меня существенным прогрессом, – рассказывает она, - Оказывается, вернуться к обычным делам на кухне и по дому – это такое счастье, если перед этим ты лежала и даже рукой не могла пошевелить.

На лице ее маленькой девочки стала появляться радостная улыбка: мама ходит! Значит, врачи ошиблись – и мама будет жить! А в глазах было столько любви, которая согревала, порождала уверенность в завтрашнем дне. И надежда!

Татьяна, как и советовал Михаил Эрикович, не отказалась от врачебных назначений: химиотерапию, облучение проходила в полном объеме.

- Кстати, я заметила, что во время приема комплекса по Бураеву химия давалась легче, чем после того, как курс фитотерапии был закончен. Значит, травы давали мне силы

противостоять отрицательному действию химиотерапии на организм.

Мы беседуем в комнате для гостей, где Татьяна Юрьевна и поведала мне историю своей болезни (супруги приехали за очередным курсом лечения, теперь уже вместе). Слава Богу, с медицинской точки зрения сейчас у неё всё хорошо, однако...

- Я знаю, что болезнь коварна, и, как меня предупредили, могут быть рецидивы. Я должна регулярно обследоваться и наблюдаться у врачей, в общем, следить своим здоровьем... Надо поддерживать свой организм, – разумно считает она. – Я на собственном опыте убедилась, что лечение по методике М.Э. Бураева – это колоссальная помощь организму в борьбе с раком. Всем советую пропивать травы.

- Считаю, что метод Бураева нужно широко рекламировать: должны выходить книги, фильмы о его пациентах, регулярно обновляться сайт. При отсутствии информации человек остается один на один со своим горем. Его родственники в панике. Они готовы стучать в любые двери, но не знают, куда обратиться за помощью, как правильно себя вести, узнав о страшном диагнозе. Нужно, чтобы онкологи рекомендовали его методику своим пациентам. Тогда больше больных будет возвращаться к полноценной жизни.

Во время болезни Татьяну вывели на инвалидность – II нерабочая группа.

Сейчас она на «рабочей» группе инвалидности, работает бухгалтером в фирме супруга. *«Своим выздоровлением я порадовала не только всех родных»,* – счастливо улыбаясь, докладывает она Михаилу Эриковичу. – *А помогли мне Ваши травы!».*

Вопрос: почему у человека начинается онкологическое заболевание? - для Татьяны Юрьевны не праздный. Сколько

бессонных ночей она провела в поисках ответа на него, сколько литературы было ею прочитано, изучено, «перелопачено».

Сейчас она не задумываясь, отвечает: «Рак - это программа самоуничтожения человека. И, скорее всего, человек сам запускает её. Во время сильного стресса человек теряет стимул бороться с негативными природными явлениями, которыми изобилует современная экологическая ситуация, он отключает внутренние защитные функции организма и... заболевает. Хочу сказать, что природа онкологии бывает разная. Бывает, рак вцепится в человека, и ему никак не отвертеться. А бывает, попугает-попугает и отпустит. Но не всё от нас зависит. Есть что-то свыше. Одному Бог даёт шанс и продлевает жизнь, а у другого, который вроде то же самое делает, положительного результата нет. Я не понимаю, почему так происходит... Может быть, веры не хватает?»

А я сижу и думаю: можно делать одно и то же, но по-разному. Можно принимать травы и думать: авось поможет – и результата не будет. Но, если принимать травы с уверенностью и мыслью: я хочу жить, у меня есть цель в жизни, рядом дочь, муж, семья, они все со мной, я нужна им, я хочу быть с ними, я хочу видеть солнце! – тогда эта сила Свыше обязательно поможет. И тогда запускается обратный механизм – механизм самосохранения! А фитокомплекс Бураева и методика помогает организму в нужное время, в нужное место доставить необходимую помощь.

Перед такой силой отступит любая болезнь! «По вере вашей да воздастся вам!»

Между прочим, Татьяна Юрьевна не сетует на строгий режим приёма препаратов из комплекса, на неприятие вкуса какого-либо из его компонентов, как то медвежий жир или, например, осиновая кора. «Всё пила, как обыкновенный чай...

Когда не могла пересилить себя, то уменьшала порцию. Приём трав дисциплинировал, в голове постоянно жила забота: не пропустить, приготовить свежее, тем более, что делала всё сама. Когда ходила на процедуры в онкоцентр, отвары брала с собой в пластиковых бутылках, – делится она. – По-настоящему силы ко мне стали возвращаться только через год. Тогда и внутренне почувствовала: я выкарабкиваюсь...

Волосы, заметно поредевшие во время химиотерапии, стали гуще – это отмечали и мои близкие. Я советовала траволечение своим знакомым и женщинам, с которыми вместе лечилась в центре. Травы, натуральные природные продукты – это сила, новое восприятие себя, окружающих, другое качество жизни».

Что тут можно возразить? Веками в наших деревнях здоровье людям возвращали бабушки со своими травками. Опыт их применения передавался из поколения в поколение. Бураев Михаил Эрикович обобщил опыт траволечения, которым пользовались тибетские монахи, бурятские шаманы, русские знахарки, сибирские и уральские охотники. Он не просто собрал прошлые знания и опыт, он изучил действие своего комплекса с помощью современной медицинской науки. Не случайно он призывает больных строго соблюдать график приема компонентов и способ их приготовления. Он постоянно напоминает своим пациентам: здесь все натуральное, и нет никакой химии. Да, здесь все от природы, а готовят это руки человеческие, руки любящих людей, руки людей, которые отваривают, заваривают эти травы с верой и надеждой.

– Знал ли Ваш врач, что Вы принимаете травы? – задала я вопрос.

– Нет, не знал. Дело в том, что, как ни парадоксально это звучит, наша медицина вообще не предполагает лечащего врача

для онкобольного. Пациенты ходят по кругу из 5-10 врачей, которые отвечают за конкретные узкие фазы лечения – химиотерапию назначает один врач, облучение – другой, хирург – это третий врач и т.д. и есть ещё онколог, который наблюдает по месту жительства. Когда приходишь к ним на приём, они каждый раз тебя воспринимают как нового пациента. В такой ситуации на сострадание или даже просто человеческое отношение, рассчитывать не приходится. Поэтому интересоваться, чем я лечусь дополнительно, было некому. Врачи просто делали свою повседневную работу, – с недоумением и сожалением говорит Татьяна Юрьевна о своих наблюдениях.

Напротив, доктора Бураева интересует всё из жизни пациента. Кроме самочувствия, он спрашивает о взаимоотношениях в семье, здоровье супруга. Михаил Эрикович посоветовал Александру пройти профилактический курс, рассчитанный на 21 день. Спросил, какие успехи у ангела-хранителя Татьяны Юрьевны – ее дочки Кати и просил непременно передать ей привет и маленький презент – плитку шоколада. Он пожелал Татьяне как минимум правнука или правнучку в школу проводить, а лучше у них на свадьбе сплясать.

– Трудно, – отвечает Татьяна Юрьевна.

– Но выполнимо, – настаивает Михаил Эрикович.

– Если цель поставить, – соглашается она и продолжает – Бог даст - выдадим!

P.S. После нашей встречи прошло 2 года. Я однажды спросила у Михаила Эриковича: обращалась ли Татьяна Юрьевна к нему еще раз?

Михаил Эрикович с огромной радостью рассказал мне, что за травами она обращалась не один раз. Теперь она каждые полгода берет наборы препаратов на курс 21 день у представителя «Дианы» в Екатеринбурге!

Жизнь дана нам единожды...

Вж-ж-ж-ж - над кустом желтого донника старательно кружится пчелка, то опускаясь на пушистые соцветия, то поднимаясь, чтобы с высоты разглядеть новый, еще не тронутый цветок, чтобы, погрузившись в него, напиться нектара и собрать крупинку драгоценной пыльцы.

Теплым июльским днем Людмила лежала в мягкой высокой траве и любовалась бездонным голубым небом. Она была счастлива.

Жужжание пчелы отвлекло ее от мыслей, а найдя пчелку глазами, невольно залюбовалась этим удивительным созданием природы – символом трудолюбия, щедрости, символом здоровья.

«Надо же, прожив на свете больше 40 лет я ни разу не замечала, как удивительна природа, как красивы обыкновенные пчелки!...»

Труженица и вправду оказалась великолепной – на ее «шее» Людмила разглядела два маленьких ярко-желтых «жбанчика» с только что собранной пыльцой. С какой-то удивительной последовательностью и тщательностью пчелка «обработала» все цветки на кустике, приподнялась над ним, чтобы убедиться, что все сделано правильно, и перелетела на соседний куст. Заполнив пыльцой «мешочки», и собрав весь нектар, отяжелевшая от собранной добычи пчелка поднялась над цветущим лугом и улетела прочь, унося сбор в улей.

Проводив пчелку до горизонта взглядом, Людмила повернулась на живот, подставив горячим солнечным лучам открытую спину. Где-то рядом стрекотал кузнечик, а запах от разнотравья стоял такой, что хотелось не просто дышать, но и пить этот волшебный пьянящий воздух. А вокруг покой и тишина. Не звенящая до боли в ушах, а с мягким, едва слышным пересвистом лесных пичуг, плеска речной воды о берег, шелеста листьев, шороха травы.

«Да разве ж в городе так бывает?» - подумала Людмила и вспомнила, как после окончания педучилища все девчонки стремились непременно уехать в город – неважно в какой, только не в сельскую местность. «Глупые! Здесь в деревне люди добрее, гостеприимнее, с чистой открытой душой, настоящие, почти родные! А в городе ты всем чужая, никому до тебя нет дела, никто тебя не поддержит в горе, не порадует вместе с тобой. Здесь, вдали от городской суеты, люди сохранили то, что называют загадочной русской душой. Здесь при встрече каждый пожелает тебе доброго здоровья. Все-таки хорошо, что я осталась в деревне, в своем Красноярском крае, совсем недалеко от села, где живет мама».

- Голубка моя, ты не сгоришь? – на горячую от солнечных лучей спину Людмилы легла прохладная от воды рука мужа. – Может, тоже в речке окунешься, а то ты такая горячая, что кажется, вот-вот задымишься, – он ласково приобнял жену.

- Господи! Витенька, как жизнь-то прекрасна! – Люда вмиг повернулась и обвила шею мужа руками, - И я так люблю тебя! Мне с тобой хорошо и спокойно.

- Жизнь, Людочка, дана нам единожды, и прожить ее надо так, чтобы, покидая этот мир, хотелось вернуться сюда вновь, - ловко перефразировал известную цитату из Николая

Островского Виктор. – Я тоже счастлив, что встретил тебя в этом огромном мире, и пока ты у меня есть, мне всегда будет куда возвращаться. Ну что, идем купаться, загоральщица?

Виктор протянул жене руку, она с улыбкой подала ему свою, и они, счастливые, побежали к реке. Из-под их ног, утопающих в высокой траве, вспархивали потревоженные бабочки и стрекозы.

- Хочешь, поймаю для тебя эту пестро-рыжую красавицу?

– Виктор показал на бабочку, севшую на высокую травинку.

- Зачем?

- Засушим на память об этом незабываемом лете.

- Не-е-т, мне бабочек жалко. А память?... Хорошее и так никогда не забудется!

Виктор первым забежал в реку и, черпая полными пригоршнями воду, осыпал брызгами, осторожно входящую в реку Людмилу. Капли, искрящиеся в солнечных лучах, как бриллианты, разлетались с его рук, и казалось, что руки превращаются в волшебные крылья счастья. Люда даже замерла, заглядевшись на это чудо. Ах, как жаль, что под рукой нет фотоаппарата, так и хочется крикнуть – «остановись мгновенье»!

Глядя на эти сияющие крылья из брызг, Людмила подумала: «И кто сказал, что яркая любовь бывает только в юности? Нет! Если душа молода, это светлое чувство может придти в любом возрасте и подарить СЧАСТЬЕ».

Так вышло, что свое счастье, свою настоящую любовь Людмила встретила не тогда, 20 лет назад, когда все было впервые – первые встречи, первые объятия, первые поцелуи, свадьба, рождение дочери... А за ними непонимание, ссоры и разрыв.

С Виктором Людмила встретилась 5 лет назад, случайно. Но ЭТО было, как вспышка молнии. Она еще никогда не ощущала такого трепета в душе. Навстречу шел ОН!

«Неужели ТАК бывает?» - промелькнуло в сознании.

- Бывает!!! – Сильный загорелый мужчина подошел к Людмиле и, протянув букет из полевых цветов, сказал, - Давайте знакомиться. Меня зовут Виктор.

Людмила растерялась – ОН как будто прочитал ее мысли. Зардевшись, она взяла цветы и сказала:

- Людмила.

И они пошли рядом. Как в сказке.

Людмила поняла, что это дар Судьбы за долгие годы терпения и женского одиночества.

Людмила и Виктор начали встречаться. И все было, как впервые, только лучше. Она поняла, что значит быть по-настоящему счастливой женщиной, когда любовь – это одинаково думать, чувствовать, дышать.

Людмила стеснялась своего чувства, боялась признаться о своих встречах с Виктором дочери Елене, которой к тому времени было уже 17 лет.

Наконец, она решила привести Виктора домой, чтобы познакомить его с дочерью. Мамин знакомый понравился Лене. Лена видела, с каким обожанием смотрит Виктор на ее маму. Видела, как загораются радостью мамы глаза, когда она встречается взглядом с этим сильным добродушным мужчиной.

В тот же вечер, когда убрав со стола посуду, они сели на диван отдохнуть, Лена сказала маме:

- Мам, да сходитесь вы уже, не дети ведь.

- Он тебе, правда, понравился? - Людмила не смогла скрыть радости. Она сияла от счастья и улыбалась той таинственной улыбкой, которой улыбаются все влюбленные.

- Да лишь бы тебе нравился, - засмеялась в ответ Лена, - он симпатичный, обходительный такой, внимательный, добрый. Я, конечно, мало его знаю, но он выглядит человеком надежным. И сразу видно, что он любит тебя. Да и не пьяница, как мой папаша, - к третьей рюмке даже не притронулся. В общем, хватит вам уже дружить, живите вместе.

Через неделю Виктор переселился к Людмиле и сразу стал своим человеком в доме. Он, как оказалось, умел все и делал это с большим энтузиазмом. А в неблагоустроенном деревенском доме, в котором давно не было мужской руки, дел хватало: ремонт дома и дворовых построек, зимой дрова, печи, снег в ограде, вода из колодца, летом – огород. По настоянию Виктора завели курочек, поросенка, за ними он сам и ходил.

А еще он любил побаловать своих девчонок вкусностями, которые готовил с большим удовольствием. В выходные дни вставал первым и спешил на кухню. Людмила и Лена просыпались от вкусных манящих запахов, доносящихся из кухни. А когда, крадучись, заходили на кухню, на столе стояло блюдо с блинчиками, начиненными разными начинками, и чай, благоухающий ароматом мяты и чабреца. Также очень вкусно, как это умеют делать только мужчины, Виктор готовил мясо и рыбу, причем, разделку этих продуктов считал сугубо мужским делом. Но самым вкусным кондитерским шедевром Виктора было творожное печенье, такое нежное, что казалось, оно тает во рту.

Леночка, видевшая трезвым своего родного отца где-то в далеком детстве, почувствовала, наконец, что такое по-настоящему дружная семья, где все заботятся друг о друге, на ночь желают «Доброй ночи и приятных сновидений», а новый день встречают со словами: «Доброе утро!». Ей было интересно и уютно с этим большим, умным, взрослым человеком, которого

она, если бы была помладше, непременно стала бы называть папой, этим позабытым и таким родным словом. Она чувствовала заботу дяди Вити, когда он с вечера начищал до блеска ее сапожки и туфельки, чинил сломанный фен, прибывал в ее комнате под зеркалом ажурную полочку, собственноручно выпиленную лобзиком. Он дарил своим девочкам цветы не только в дни рождения и на 8-е марта, но и в обычные дни, чтобы поднять им настроение, чтобы они знали, что они самые любимые, самые лучшие.

Зимой они вместе ходили на лыжах в ближайший лесок. В этих маленьких походах всегда разжигали костер, пили горячий чай с бутербродами – настоящий зимний пикник!

А как здорово дядя Витя однажды поставил на место наглого соседского Петьку, который прохода не давал Ленке, пугая девушку своими пошлыми выходками. Да, именно о таком отце Лена мечтала всю жизнь! Она была рада за свою мамочку, и эту тему они не раз обсуждали с бабушкой, которая поначалу отнеслась к новому зятю настороженно, не проявляя особого восторга - Людмила уже однажды обожглась на любви, и теперь мать опасалась повторения той грустной истории.

Кстати, сватать Людмилу Виктор приехал к Евдокии Петровне вместе с Леночкой. Петровна тогда очень придирчиво разглядывала уже далеко не юного жениха, все выспрашивала, порой повергая Лену в шок своими бестактными, на первый взгляд вопросами, отчего та шептала бабушке на ухо: «Ты что?! Неудобно перед дядей Витей!».

- А чего ж ты, приткий такой, до сих пор семью не заводил? Или не любил никого? - любопытствовала старушка.

- Была у меня семья. И любовь была, - без тени смущения отвечал Виктор. - И сын у меня есть. Где-то.

- Что значит, «где-то»?! - возмутилась Евдокия Петровна.
- Что же ты за отец-то такой, коли не знаешь, где сын твой живет?!

- Костику три годика было, когда жена тайком уехала от меня, забрав ребенка. Записку оставила, мол, встретила свою первую любовь, ухажу к нему, а за сына не переживай, не от тебя он... Ждал, что хоть на алименты подаст, вот и узнаю, где они живут, да Маргарите и алиментов моих не надо было. Вот так и не знаю до сих пор - где они и что с ними. А если вы, Евдокия Петровна, переживаете, что я бабник или альфонс, то напрасно. Чувства мои не растрчены, Людмилу я очень люблю - я таких хороших, как она, ещё в жизни не встречал.

И вопреки опасениям Людмилы и Леночки Виктор очень быстро и без всякого подхалимства сумел расположить к себе эту строгую женщину - она просто видела, как трепетно он относится к её дочери и внучке, отмечала положительные перемены в их домашней обстановке. Приезжая в гости к теще, Виктор первым делом проверял, не надо ли принести старушке воды или наколоть дров. Без всяких просьб - по личной инициативе - поправил покосившийся штакетник палисадника, перекрыл крышу сарая, заменил в доме всю электропроводку. «У Петровны новый-то зять уж больно хорош», - по-доброму завидовали соседки.

- Вот и дождалась ты, Людмилка, своего бабьего лета! - радовалась мать, всегда переживавшая за неудачный первый брак дочери и её печальное одиночество в расцвете лет. - Смотрю сейчас на тебя, и сердце радуется: расцвела, поправилась, похорошела. А глаза-то как блестят!

-Мамочка, да я просто счастлива! – обнимая плечи матери, смеялась Людмила.

А вскоре супруги остались в доме одни - Леночка вышла замуж и переехала к мужу. Впрочем, в их небольшом сибирском поселке все рядом, поэтому виделись каждый день. А уж когда родился внук Никитка, которого Виктор вполне искренне считал родным, друг от друга не выходили. Новоиспеченный дед Витя не боялся брать новорожденного на руки - очень нежно и аккуратно, придерживая головку мальчика; умел не хуже женщины перепеленать младенца, но главное, чем в очередной раз удивил и восхитил своих женщин - не гнушался стиркой пеленок и подгузников.

Новоиспеченные бабушка с дедом сразу после рождения малыша завели себе большой детский фотоальбом, который каждую неделю пополнялся новыми фотографиями Никиты, где он то купается в ванной, то, посапывая, спит на руках у счастливого дедули, то, сладко жмурясь, тянет мамину titю, похозяйски положив на неё (для надежности - вдруг отнимут!) свою ручонку. Да мало ли поводов для фотосессии ненаглядного крохи, если взрослых в нем умиляет абсолютно все!

Мальчик рос в любви и неге, обласканный мамой и бабушкой, чувствуя крепкие и надежные мужские руки отца и деда. Первый зуб, первый шаг, были настоящими событиями в семье! Людмила тут же записывала его первые смешные изречения в специально заведенный блокнот, чтобы потом, когда Никитка вырастет, рассказать ему, каким умным он был. Мальчика баловали все, а Виктор готов был для ребенка скупить все игрушки в местном магазине.

- Дядя Витя, ну зачем же так много? - пыталась вразумить его Лена, но он ничего и слушать не хотел.

- Когда мы с матерью росли, таких интересных и красивых игрушек не было, - приговаривал он, вручая внуку

очередного розового зайца ростом с Никиту или машину, в которой запросто можно было катать сразу двух Никиток.

Все шло своим чередом. Работа, дом, дети, мама. Казалось, в этой размеренной жизни никогда не будет места неожиданностям и несчастьям. Но однажды все изменилось - Людмила серьезно заболела. Сначала болезнь дала о себе знать спазмами в области желудка, потом Людю начало часто тошнить. Не на шутку встревожившись, Виктор повел её в поселковую больницу. Женщину положили на обследование в районный стационар. Провели курс лечения капельницами, но лучше не становилось. Диагноз был неутешительным: непроходимость в толстом кишечнике, нужна операция.

Лежа в серой унылой палате районной больницы, Людмила была абсолютно уверена - Виктор её обязательно поддержит, пожалеет, поможет выкарабкаться.

После операции, во время которой Людмиле удалили 22 см кишки и взяли пробу на биопсию, женщина пошла на поправку и вскоре была уже дома. Однако через месяц она вновь получила приглашение в кабинет врача - пришли результаты анализов: прорастание на 4 см «белой» и «серой» ткани в кишечник. Снова дали направление в районную больницу, а оттуда отправили в Красноярский онкоцентр для прохождения колоноскопии и УЗИ брюшной полости.

- Ну не молчите же, скажите честно, что у меня?- пыталась Людмила онколога.

Тот в ответ обрушил на неё кучу специфических медицинских терминов, в которых она ничего не понимала. Она пыталась почитать свою амбулаторную карту, но почерк врача был так неразборчив, что казалось, он пользуется специальным шифровальным алфавитом. Неизвестность пугала, а непонятные слова доктора вызывали раздражение.

- Почему вы боитесь прямо сказать, что со мной? У меня что? Рак?.. - задала она однажды прямой вопрос, что называется, в лоб, но втайне надеясь на отрицательный ответ.

- Ну да... - не поднимая глаз на пациентку, как бы извиняясь, ответил врач и тут же торопливо добавил, - но вы не переживайте, я вам назначил очень легкую химию.

Ничего себе, «не переживайте»! У Людмилы свет в глазах померк, как только она услышала свой диагноз! РАК! РАК? РАК!!! Почему до этого все врачи молчали?!

... Вернувшись с работы, Виктор застал жену и дочь в слезах. На вопрос, по какому поводу «сырость развели?», женщины разрыдались. Виктор с трудом разобрал, в чем дело.

- А ну, не киснуть! - скомандовал Виктор. - Мы с Леночкой сделаем все, чтобы ты, родная, поправилась. А бабушке Дусе мы пока ничего говорить не будем - у неё сердце большое, разволнуется ещё, сама сляжет.

Виктор еще большей заботой окружил свою любимую женщину. Всячески старался подбодрить ее, оберегал от всякой работы. После курса химиотерапии, которая вопреки заверениям врача оказалась не такой уж и легкой, Людмилу ещё раз прооперировали. Операция была довольно сложной - после очередного удаления части кишечника женщине вывели фистулу. Людмила очень стеснялась своего положения - теперь опорожнение кишечника происходило без её контроля, самопроизвольно.

- Да перестань ты комплексовать, глупенькая! - нарочито весело, чтобы подбодрить супругу, говорил Виктор. - Это же естественный процесс.

- Ага..., - всхлипывала Людмила. - Мне стыдно.

- Ты что, от этого хуже стала - глупее, вздорнее, или у тебя второй нос на лице появился? Ты для меня - самая

любимая, самая дорогая. К тому же доктор сказал, что, возможно, со временем эту трубку уберут. Не о том думаешь. Давай-ка лучше вспомним, кто из наших знакомых болел раком и вылечился - надо узнать, что они принимали.

- Галина! Это лучшая подруга моей сестры. Она вылечилась у какого-то травника, - после некоторого раздумья вспомнила Людмила

- Звони немедленно, выясняй кто он, где живет и как с ним связаться, - Виктор протянул Людмиле телефон и с нетерпением стал ждать результатов разговора.

Через полчаса супруги уже читали вырезки из газет и журнала «Сельская новь» о старшем научном сотруднике карпинского фитоцентра «Диана» Михаиле Эриковиче Бураеве. Галина сама принесла информацию о своем спасителе. Она дала почитать супругам все, что имела, чтобы окончательно убедить их, что именно Бураев помог ей выжить в тот тяжкий момент, когда врачи от неё отказались. Это был глоток надежды! Спасительный глоток!

- Причем, заметь, он не дед-колдун, а кандидат биологических наук, автор собственной запатентованной методики лечения онкозаболеваний, - водил пальцем по газетным строчкам Виктор. - Вот таким, как он, я верю!

- А мне больше всего нравится, что лечит он не химическими препаратами, а травами, - сказала измученная операциями и химиотерапией женщина.

- Звони! - вынес вердикт Виктор.

Во время разговора Бураев задал массу вопросов и про группу крови, и про гемоглобин, и про сахар, и про щитовидку. И настоятельно рекомендовал строго соблюдать концентрацию и график приема препаратов, потому что это необходимо для лечения, для здоровья Людмилы, ведь ее жизнь нужна ее

близким людям, да и внука Людмила должна женить. Потом позвал к телефону Виктора и посоветовал ему купить электронные весы, подарить Людмиле цветы, а еще – каждый день гулять с ней под руку.

А Людмиле он сказал, что все, назначаемое доктором должно исполняться обязательно. И боли, если они есть, не нужно терпеть .

Посылка с травами из Карпинска дошла на удивление быстро. В тот же день, не дожидаясь утра, Людмила приступила к «бураевскому» курсу лечения. Поначалу ей приходилось буквально заставлять себя выпить отмеренную согласно рекомендации травника дозу настоя осинового коры. Приходилось преодолевать подступающую к горлу тошноту, чтобы проглотить ложечку медвежьего жира или желчи. Зато витаминный чай она была готова пить в любое время дня, без меры, что и делала - вместо обычного чая, воды и молока. Сахар был полностью заменен медом, благо, пасека своя - ешь янтарное лакомство, сколько влезет!

Через три недели после начала курса решила встать на весы - ещё до операции, когда она не могла ничего есть в течение двух недель, Людмила похудела на 10 кг, и после этого исхудавшая, с обвисшими щеками, даже взвешиваться перестала, чтобы не расстраивать себя ещё больше. С опаской следила она за стрелкой весов. Стрелка отклонилась от того ужасающего значения вправо!! Не поверив глазам, сняла с себя махровый халат, тапочки - чтобы исключить случайность, снова встала на весы. Ура! Есть прогресс!

- Витя, я поправилась на целых два килограмма!!! - радости не было предела.

- Так и должно быть, моя родная, - муж поднял Людмилу на руки. – Ух, как ты потяжелела! Придется начинать мышцы качать. А то растолстеешь, как я тебя на руках-то буду носить? Вслед за проснувшимся аппетитом стали появляться силы. Если раньше Люда с трудом заставляла себя пройтись до магазина из-за одышки, и быстрой утомляемости, то теперь она, как ей казалось, почти бегала! Постепенно перестала спать днем - отпала необходимость в дополнительном отдыхе. А уж когда курс лечения, рассчитанный на 105 дней, подошел к концу, женщина чувствовала себя почти здоровой.

- Вам сейчас надо сделать перерыв на 12 дней, но в эти дни в обязательном порядке принимайте морс из ягод, витаминный чай, мед, свежую талую воду, йод-актив и продукты питания, которые вы принимали по схеме. А через 12 дней надо повторить этот курс и каждые 21 день звонить и говорить о своем самочувствии, - посоветовал ей М. Э. Бураев, которому Людмила звонила каждые три недели - как и договаривались.

Она очень верила этому человеку. Его рекомендации удивительным образом перемежаясь с шутками типа «А ночными дискотеками увлекаться я вам не советую - муж приревнует» или «Это не ваша соседка мне жаловалась вчера, что вы у неё мужа увели?» - вдохновляли и поднимали настроение. Раскисать не давали и близкие - с тех пор как Людмила заболела, дочь с мужем взяли на себя и все хлопоты по дому, полностью освободив Людмилу от дел.

- Отдыхай, почитай что-нибудь, посмотри телевизор, повяжи на спицах - вязание успокаивает.

Через три месяца такого отдыха Людмила взбунтовалась:

- Ну, хватит уже за мной ухаживать, как за оранжерейным цветком. Я устала отдыхать, работать хочу.

Жизнь налаживалась и входила в привычное русло. Возобновились семейные прогулки в лес, на берег реки, домашние посиделки по выходным за чаем и традиционным «субботним» сладким пирогом. Теперь Людмила уже все делала по дому сама, и только от тяжелой работы в огороде её безоговорочно освободили

Два курса лечения по методу Бураева дали отличный результат - в Красноярском онкоцентре, куда Людмила наведася через полгода, и где её уже не ждали, подтвердили: болезнь удивительным образом отступила. Женщины в палате расспрашивали наперебой, чем лечилась. И Людмила без утайки рассказывала и раздавала желающим номер телефона карпинского травника.

- Жизнь дана нам единожды, - частенько повторяла она любимую приговорку мужа. - Поэтому мы должны её ценить и использовать все шансы, чтобы выздороветь. А курс Бураева - реальный шанс, упускать который - настоящее безрассудство. Таблетки одно лечат, другое калечат, а травы, которые рекомендует Бураев, дарят здоровье.

Спустя полгода, после окончания второго курса лечения по бураевской методике, Людмила выписала в фитоцентре «Диана» третий курс Бураева - для закрепления результатов. Тогда она и рассказала нам эту удивительную историю своей жизни. Теперь наши, уральские, травы для оздоровления пьет вся её семья - от мамы Евдокии Петровны до десятилетнего Никиты.

А о том, что есть на карте России уральский городок Карпинск, знает весь их сибирский поселок, и некоторые его жители тоже обратились за помощью к Михаилу Эриковичу.

И, как не повторить присказку замечательного мужчины, мужа Людмилы: *жизнь дана нам единожды и прожить ее нужно счастливо.*

« С моим диагнозом жить надо в кайф...»

Ещё до нашего телефонного знакомства с героиней этого рассказа я знала, что она вот уже 3 года борется с болезнью, имя которой - *рак*.

В биологии рак - темно-серое существо с длинными усами, маленькими черными глазками и огромными клешнями, способными перекусить, разрубить, рассечь, убить...

И в руки его возьмет не каждый, а взяв, торопится скорее бросить в кипящую воду. Но красный цвет вареного рака тоже кажется опасностью.

В медицине Рак – это группа заболеваний, возникающих вследствие резкого неуправляемого увеличения количества эпителиальных клеток, которые выстилают практически все органы и ткани. Свое название это заболевание получило из-за того, что опухолевые выросты в окружающие ткани напоминают клешни рака. Рак относят к онкологическим заболеваниям, их изучением и лечением занимается специальный раздел медицины – онкология (от греческого слова "onkos", т.е. опухоль).

Для обычного человека «рак» – это страшный диагноз, от которого хочется уйти, убежать, обойти стороной. Но, увы! Судьба иногда делает известие об этом диагнозе неизбежным, потому что раковая опухоль очень долго ничем себя не проявляет. Наши иммунные клетки не видят проблемы и не борются с ней. И только тогда, когда опухолевые выросты

поражают жизненно важный орган, который перестает работать, мы, наконец, понимаем, что с нами «что-то не так». И, кажется, что наступил конец, конец простым человеческим радостям, конец всему.

Вот так случилось и с Татьяной Сергеевной, жительницей одного из уральских городов. Сильная, уверенная, достойная. У неё к «золотому» юбилею было все, о чем может мечтать каждая женщина. Любимый и любящий муж, две замечательных успешных дочери, две красавицы-внучки, любимая работа в Банке, уважение коллег.

В общем, как говорится – жизнь удалась!

Но, к сожалению, иногда даже самая благосклонная Судьба подкидывает такие испытания, которые заставляют встать на колени, заставляют плакать днем и ночью, лишают сна и покоя.

Только Татьяна Сергеевна не позволяет себе плакать. И в своей телефонной трубке, набрав её номер, вместо гудков я услышала: «Поцелуй меня, удача, а захочешь – обними...».

Честно говоря, у меня из головы сразу пропали все заранее заготовленные вопросы. Я представилась и просто сказала, что звоню по просьбе Михаила Эриковича Бураева.

- Не знаю, что Вас может заинтересовать в моей истории. Я уже прошла один курс лечения по методике Бураева, но тех ошеломляющих результатов, о которых я прочитала в книге Марины Карпинской, лечение мне не принесло, – устало сказала Татьяна Сергеевна.

Это заявление поразило меня, потому что я знала, что в этот самый момент муж Татьяны Сергеевны Владимир Владимирович подъезжает к Карпинску за набором препаратов на второй курс лечения по методике, которая вернула здоровье тысячам людей. Постепенно разговор все-таки сложился. А

буквально через час в комнате для посетителей фитоцентра «Диана» я беседовала с Владимиром Владимировичем.

Супруги недавно отметили 35-ю годовщину совместной жизни. По тому, с какой нежностью и тревогой Владимир Владимирович говорил о своей Танюше, было понятно, что они любят, понимают и жалеют друг друга. Любимые дочери радуют своей судьбой, своими успехами, а, главное – рождением двух замечательных девчушек, любимых внучек Татьяны Сергеевны и Владимира Владимировича.

Семья живет в достатке. Летом супруги провели незабываемый счастливый отпуск в Италии. Они были во всех самых привлекательных туристических местах.

Незабываемая Флоренция, что означает – Цветущая. Город поражает своей историей, искусством. Над городом с красными черепичными крышами величественно возвышается Собор Санта Мария дель Фьоре.

Входя в Собор через двери, именуемые «Вратами Рая», соприкасаешься с Вечностью, и кажется, что жизнь, как и эта красота, будет всегда.

Гуляя по уникальному Старому мосту Понте Веккьо, они любовались удивительным творчеством флорентийских ювелиров, просовывали руки в пасть каменного льва, доказывая верность друг другу.

Рим, Ватикан. Потрясающая Сикстинская Капелла Микеланджело. Знаменитый Колизей. Прощаясь с Римом, Татьяна Сергеевна и Владимир Владимирович бросили монетки в фонтан Треви.

Это было сказочное путешествие. Путешествие в историю, встреча с прекрасным. Они решили, что приедут в Италию еще раз, чтобы послушать оперу в знаменитом

Миланском «Ла Скала», окунуться в воды теплого Средиземного моря в Сицилии.

В общем, из путешествия они вернулись радостные, счастливые, окрыленные мечтой о новых путешествиях. Начались привычные трудовые будни. Но и они были в радость. Это же счастье – иметь любимую работу, от которой не устаешь, с которой не замечаешь возраста...

Однажды, после очередного приема душа, Татьяна Сергеевна обнаружила какое-то незначительное уплотнение в груди. Она немедленно обратилась в поликлинику. Результат обследования оказался ужасающим. Маленькое уплотнение оказалось «злокачественной опухолью молочной железы IV стадии с метастазами в печень». Это было невероятно. Татьяна Сергеевна, всегда внимательно следившая за своим здоровьем и здоровьем всех членов своей семьи, только полгода назад проходила медицинское обследование, полную серьезную диагностику, вердиктом которой был диагноз – **здорова**.

Врачи порекомендовали химиотерапию. Ни секунды не сомневаясь, Татьяна без колебаний прошла назначенные три курса химиотерапии. В общем-то здоровый организм, никогда не дававший сбоев, справился и с опухолью, и с естественными при химиотерапии осложнениями в виде пониженного гемоглобина, выпадения волос, хрупкости ногтей.

Татьяна Сергеевна продолжала работать. А на требование мужа – бросить работу, заняться здоровьем, ответила лаконично:

- Я не инвалид и буду жить, как жила, а значит, работать, гулять с тобой, с внуками.

Другого варианта жизни она не представляла, памятуя, что работа – тоже лекарство. Тем более, что на работе Татьяну Сергеевну ценили, как высококлассного специалиста, пошли ей

навстречу и составили график, удобный для совмещения работы и медицинских процедур.

И все-таки Владимир Владимирович уговорил свою упрямую Танюшу подлечиться в центре нетрадиционной медицины. Два с половиной месяца они жили в Уфе. Там Татьяну Сергеевну научили не сдаваться. В её возрасте болезнь не имеет права на победу над жизнью!

Человек от природы обстоятельный, Татьяна Сергеевна изучила массу литературы и утвердилась в мысли, что рак можно и нужно победить. От пациентов, которые вместе с ней проходили лечение в Центре, она узнала, что в Карпинске живет Бураев, который разработал уникальную Методику и набор из трав, жиров, кореньев и успешно лечит онкологию, даже на последней, IV стадии. Вернувшись домой, супруги сразу же позвонили Бураеву, и уже через пару недель Татьяна Сергеевна начала принимать препараты комплекса.

Правда, как честно призналась Татьяна Сергеевна, строго соблюдать график приема настоев и отваров у нее не хватало времени. К сожалению, даже в такой критической ситуации свое личное здоровье она оставила «на потом», на первом месте для этой женщины, как и для большинства из нас, были дети, внуки, муж, работа.

Татьяна Сергеевна хоть и поверила в Методику Бураева, но все делать строго по инструкции, как настаивает Михаил Эрикович при каждой беседе с пациентами: дозировку - с точностью до грамма, а время приема - с точностью «по секундомеру», - она не стала, ей это казалось несущественным.

В соответствии с инструкцией через 32 дня от начала курса ей следовало увеличить количество настоя коры осины с 70 до 140 мл. Но она шла к этой концентрации еще целый месяц, добавляя каждый день по 5 миллилитров горького

отвара, как бы, постепенно приучая себя к полынно-горькому вкусу. И главным аргументом в защиту такого подхода была рвота. Но, Вы помните? – в её диагнозе было написано – метастазы в печени. Эта рвота была спасением. Она была нужна организму для очистки, но Татьяна Сергеевна, привыкшая жить по своим правилам, не поняла свой организм. Уверенная в своей правоте, она и сейчас оправдывает свои действия, говоря:

«И постепенно организм привык. Это мне позволило не сорваться и не сойти с дистанции, как это случилось у моих знакомых, также пытавшихся попробовать методику Бураева. Также интуитивно я берегла печень, снижая дозы приёма медвежьего жира. Я смотрела на реакцию своего организма, прислушивалась к внутреннему голосу и регулировала график приёма по своему усмотрению, так, чтобы чувствовать себя комфортно».

Следует напомнить, что график приема препаратов был составлен Бураевым с учетом их состава и функционального действия. Именно правильная последовательность приема заставляет в соответствующее время усиливать работу жизненно-важных органов – почек, печени, легких.

...По сути, 105-дневный курс оказался на 30 дней короче. Кроме того, корректировка режима приема препаратов тоже отложила свой отпечаток на качество лечения. Организм только начал набирать силу, чтобы самому бороться с болезнью. Татьяна Сергеевна и сама чувствовала, что у нее улучшилось самочувствие и «организм начал наполняться силой». Но получилось так, что она «прекратила бег, не добежав до финиша» (вышла из лодки, не доплыв до берега), и еще не совсем окрепший организм, снова остался один на один с болезнью, которая только начала отступать. И болезнь, не видя сопротивления, вновь начала занимать свои позиции.

Обследование, проведенное через 2 месяца после окончания курса, показало увеличение опухоли, активизацию раковых клеток. Такой диагноз подорвал веру в положительный исход лечения.

И снова химиотерапия, от которой наступала слабость, жестокие приступы рвоты. Но эти приступы рвоты больные почему-то воспринимают как должное, и с этим нужно смириться. Ведь это узаконенное лечение, назначенное доктором. Это, как вера, заложенная в нас еще в детстве. В детстве нам говорили – «вот придет тетя доктор, выпишет лекарство, и все пройдет». Но почему-то не проходит, и с каждой процедурой химиотерапии становится только хуже. С этой рвотой, которая преследует почти всех больных, применяющих химиотерапию, люди смиряются. Хотя всем известно, что при химиотерапии вместе с больными - раковыми клетками погибают и здоровые, у больных снижается гемоглобин, лейкоциты, выпадают волосы.

Но почему, даже чувствуя улучшение общего состояния, появление сил, даже румянца на щеках, рвота, которая возникает из-за того, что организм начинает узнавать и отторгать те раковые клетки, которые он так долго не замечал, больные по своему усмотрению начинают вносить коррективы в способ применения препаратов комплекса? Мне очень понравилось высказывание одной пациентки: «Не я эту методику разрабатывала, не мне её и корректировать. Тем более что она прошла клинические испытания».

И снова возврат к химиотерапии, правда, теперь уже без параллельного приема препаратов из комплекса Бураева. И только упорство, сила духа, бойцовский характер, которого этой женщине не занимать, заставляли ее после очередной процедуры химиотерапии возвращаться на работу, быть, как говорится, в тонусе. Когда в конце рабочей недели силы

оставляли женщину, муж в очередной раз говорил ей: *«Рассчитывайся. Тебе нужно быть дома, заниматься собой, лечением».*

А она в очередной раз утверждала, что она не инвалид и будет жить как жила, а значит – работать! У Татьяны Сергеевны свободный график, она – полноценный штатный сотрудник.

Но ее ждала новая беда: при установке порта на 3-м курсе химиотерапии ей занесли стафилококк. Ко всем бедам добавилось лечение антибиотиками. Начались новые проблемы: *«Иммунитет валится и не позволяет продолжать лечение. Теперь я четко поняла: врачи мне не помогут»*, - в голосе женщины послышалась нотка обреченности.

И вот сегодня в ветреный, но солнечный день Владимир Владимирович приехал в Карпинск за новым набором трав, корней и жиров, потому что время не ждет, потому что нельзя терять ни дня.

Как бы извиняясь и оправдываясь, Татьяна Сергеевна сказала: *«Во время химиотерапии я физически не могла принимать травы... Теперь я снова готова пройти этот курс. Сейчас я только за натуральные компоненты. И еще, ...я теперь очень боюсь уколов...».*

А я еще раз вспомнила о поистине чудесных свойствах осинового коры – настой коры осины способен бороться в организме человека с синегнойной палочкой и золотистым стафилококком. И, вероятно, та энергетика свыше, в которую верит Татьяна Сергеевна, вновь привела её к Бураеву.

Этот маленький рассказ о сильной женщине хочу закончить восхищением ее силой воли, ее интеллектом, ее организованностью. Я бы даже сказала, что к своему заболеванию она относится по-научному. Она изучила книгу доктора медицинских наук Дэвида Серван-Шрейбера «Антирак.

Новый образ жизни». И, согласно рекомендациям, старается придерживаться правильного питания. Например, утром она обязательно пьёт свежеприготовленные соки, готовит овсяную кашу.

Татьяна Сергеевна объявила болезни войну по всем фронтам. В свои 53 года она регулярно бывает в лесу, проходя спортивным шагом по 10 км, дважды в день обливается ледяной водой. Она с удовольствием водит машину. А для душевного равновесия занимается медитацией.

Не давая себе времени на отчаяние и уныние, Татьяна Сергеевна живёт будущим: *«Стараюсь делать то, что приносит удовольствие. С таким диагнозом, как у меня, надо жить в кайф. Впереди у меня много задач, которые я должна решить. И я чувствую, что успею сделать всё, что наметила».*

А я уверена, что у нее все получится, она успеет! Ей еще нужно отметить золотой юбилей счастливой супружеской жизни, выдать замуж внучек, чего желает своим пациентам Михаил Эрикович.

На такой оптимистичной ноте мы закончили наш разговор с Татьяной Сергеевной. Честно скажу, я сама получила от этого разговора какой-то заряд бодрости, целеустремленности, уверенности. Я искренне желаю, чтобы у нее все получилось.

А в ушах продолжали звучать «Поцелуй меня, удача...» и голос, полный надежды.

P.S. Спустя два года, я снова увидела фамилию Татьяны Сергеевны. Значит, она жива! Значит, победила! Значит, госпожа Удача «поцеловала» её!

Никогда не надо отчаиваться

Рисовать Ольга Александровна любила всегда. Еще в детском саду ее любимым занятием было рисование. Она с удовольствием рисовала все и для всех, всегда и везде: карандашами – на любом листке бумаги, иногда приходилось вырывать листы из школьных тетрадей старших братьев, красками – на картонных коробках, мелом – на асфальте.

Видя любовь девочки к рисованию, родители в 6 лет начали водить Олю в подготовительный класс художественной школы. А в 7 лет она начала ходить сразу в две школы. Девочку не угнетала такая нагрузка – рисование было ее призванием, а любимое занятие не утомляет.

Для нее никогда не было проблемой – сделать подарок или сюрприз для друзей, для родителей. Она просто брала лист ватмана и рисовала. Ее рисунки отличала какая-то легкость, стремление вперед и в то же время - сдержанность.

В квартире родителей в Первоуральске Свердловской области, где родилась и выросла Оля, до сих пор на стенах висят их портреты, которые когда-то нарисовала дочь. Родители часто пересматривают альбомы Олиных рисунков, на которых изображены самые светлые события из жизни семьи...

Обучение в двух школах научило Олю ценить время, научило внимательно относиться к своему здоровью, потому что ей не хотелось пропускать занятия из-за болезни! Оля всегда знала, что быть здоровой – значит успевать везде, быть здоровой - значит быть интересной, красивой, свободной!

После окончания школы для Оли не стоял вопрос – кем быть? - свою жизнь она решила посвятить изобразительному искусству. Но она хотела не просто рисовать, а еще и учить

рисованию детей, чтобы жизнь вокруг была красивее, жизнерадостнее, счастливее.

Профессию учителя рисования Ольга могла получить и поближе к дому, в Шадринске, но подруга уговорила поехать в Пермь:

- Тебе понравится этот красивый город на Каме, это же столица Пермской области, а ещё там много военных.

- Я понимала, что это обстоятельство её волнует больше, – с улыбкой вспоминает Ольга Александровна. – Но судьбоносным оно оказалось для меня....

Да-да. Именно в Перми Ольга встретила своего будущего мужа, который учился в Пермском военном училище и посвятил себя военному делу.

Они познакомились на праздничном вечере в Доме офицеров, на который курсанты Училища пригласили студенток Педагогического института.

Николай как-то сразу заметил высокую стройную девушку в красивом голубом платье. Он пригласил ее на танец, а когда посмотрел в ее бездонные карие глаза, понял, что это судьба. Оля в этот вечер не стояла «в сторонке», как пелось в популярной песне. Потанцевать с красивой девушкой хотели многие курсанты. Но как-то так получилось, что под конец бала она танцевала только с Николаем. Он не отходил от нее ни на шаг. А потом вызвался проводить. Так началась дружба двух молодых людей.

Конечно, встречи их не были частыми. Но тем ценнее они были для влюбленных. Годы учебы пролетели быстро. Перед окончанием военного училища Николай сделал Ольге предложение, которое она приняла с благодарностью. Оля тоже заканчивала учебу в институте. Свадьба состоялась в Удмуртии, откуда родом Николай. Это была счастливая свадьба.

Свидетельницей на свадьбе была Олина подружка, которая была «виновницей» торжества, когда-то уговорившей Олю приехать в Пермь, чтобы выйти замуж за офицера. Сама она вышла замуж за выпускника Пермского политехнического института.

После свадьбы молодая семья военнослужащего отправилась в соответствии с Приказом в Забайкальский военный округ, в Бурятию. Там родился их первенец Сашенька, который, не смотря на все перипетии кочевой жизни офицера, пошел по стопам отца. Александру 24 года, он уже имеет звание старшего лейтенанта, служит под Санкт-Петербургом. Второй сын, Алексей, родился в Ульяновске. Ему 21 год, он женат и недавно подарил родителям внука.

Несколько лет назад служба привела супругов в г. Лесной.

Красивый город в кольце отрогов Уральских гор, расположенный на берегу реки Тура. Здесь радуется все: прекрасный коллектив школы, где Ольга преподаёт изобразительное искусство, хорошая спокойная служба у мужа, красивый интеллигентный город.

А главное, в этом городе родилась их радость – Аленка. Ей всего 4 года. Она, как Аленушка из сказки, голубоглазая, русоволосая. Волосы заботливо заплетены мамиными руками в косички. Уже при первом взгляде на ребенка чувствуется, как любят родители свою Лапушку. Это еще один луч Солнца в их жизни, луч счастья. Дочка ни на шаг не отходит от мамочки. Вот и сегодня в ООО «Диана» они вместе: Ольга, Николай и Алёнка. В фитоцентре они уже в четвёртый раз.

Глядя на элегантную миловидную женщину, я подумала: «Не может быть. Так не должно быть...»

Диагноз, который поставили Ольге Александровне 2 года назад, был для нее полной неожиданностью. Она никогда не

относилась небрежно к своему организму, регулярно проходила все медосмотры, не «запускала» болезни, не занималась самолечением. Образованный человек – она точно знала, что боль не бывает без причины.

–В последние годы меня мучили проблемы с желудком и кишечником. Однако все мои обращения к врачам не давали положительных результатов, да и обследования полноценного не проводилось. То мне почки лечили, а то и откровенно заявляли, мол, ничего особенного у вас нет, а вот тараканов в голове полно, избавьтесь от них, и сразу полегчает.

Возможно, бывают такие пациенты, которые «надумывают» себе болезнь. Ольгу относить к этой категории больных нельзя. Дом, работа, дети – самовнушением заниматься некогда. Тем более, что после рождения младшенькой пришлось вновь проходить курс «молодой мамы». Кстати сказать, несмотря на то, что маме было уже сорок «с хвостиком», девочка родилась здоровая, была на грудном вскармливании.

И вот очередной визит в больницу. Ольга Александровна, как всегда за последние 10 лет, пришла на прием с жалобой на плохое самочувствие и беспокойство со стороны желудочно-кишечного тракта.

Диагноз прозвучал, как гром среди ясного неба: аденокарцинома груди - *рак молочной железы!* Медикаментозного лечения нет! Только операция!

Более того, по заявлениям врачей выясняется, что проблема у неё застарелая, ей минимум 7-8 лет!?

Как же так? Она же не копила болячки, не занималась самолечением, своевременно ходила к врачам, и всё без толку?! Она же в это время ребенка родила!!

При слове «онкология» чувствуешь себя загнанным в угол, из которого выйти можно, только развернувшись

навстречу болезни, чтобы побороться с ней, чтобы победить! Онколог не настаивала на срочной операции, и Ольга Александровна, зная, что она не только хочет, она должна, она просто обязана жить!!- начала искать другие средства, искать ту самую соломинку, которая выручит даже тогда, «когда вокруг шторма в 12 баллов!».

Для Ольги Александровны такой «соломинкой» стало лечение у Буреаева.

- Знакомая рассказала, что в Карпинске есть целитель, у него действенная методика лечения, но выдержать её непросто. Огромные ограничения по питанию. Например, нужно отказаться от жареного, специй, совсем не принимать спиртного. Приём лекарственных трав и жиров тоже очень строгий. Меня пугало другое: смогу ли я разбить школьные часы так, чтобы соблюдать график приёма. Условия школьного кабинета не предполагают использование термоса, баночек с отварами и другими снадобьями. Но в процессе я успешно с этим справилась, – рассказывает Ольга Александровна.

Николай Аркадьевич рассказывает, как Ольга чувствовала себя до первой поездки в Карпинск:

– Состояние было критическим, она уже опустила руки, находилась в полнейшем унынии.

Ольга приходила домой и, едва погладив по головке дочь, ложилась в кровать.

У нее просто не было сил! Об этом больно вспоминать, но лишь полежав полчаса - час, она могла встать и что-то сделать по дому. Вставать ее заставляло чувство ответственности перед близкими.

На другой день после телефонного разговора с Буреаевым Николай Аркадьевич поехал в Карпинск за «комплексом

здоровья» – так многие больные теперь называют этот набор из трав, жиров, коры осины, ягод.

Два огромных пакета не испугали супругов – в них было обещание самого главного в жизни – здоровья, а значит – будущего их большой, дружной, любящей семьи.

И *они* приступили к приему всех целительных компонентов строго по графику, расписанному Бураевым, по граммам, по минутам, с верой и надеждой, прося помощи у Бога.

– Вы тоже употребляли препараты курса? С какой целью? – спрашивает Михаил Эрикович у Николая Аркадьевича.

– Прежде всего, для того, чтобы поддержать дорогого мне человека, не на словах, а на деле, ну и для укрепления собственного здоровья. Причем, старался делать это с видимым удовольствием. Мы даже соревнования устраивали – кто быстрее. Должен сказать, что пить травяные чаи понравилось всем членам семьи. Так что мы уже несколько раз приезжали к Вам, чтобы пополнить наши запасы.

Уже через две недели приёма комплекса Ольга вдруг поняла, что ей хочется что-нибудь съесть. Впервые за последние полгода она подошла к холодильнику, чтобы достать там кусочек мяса или колбаски. Более того, она вдруг заметила пыль на книжных полках. Достала альбом с фотографиями, навела порядок в домике для дочкиных кукол. Она с удовольствием бегала по дому, одержимая желанием всё вымыть и вычистить.

Появилось настроение, все дела сразу стали ей «по плечу», она стала прежней Олей, стала чаще гулять, заниматься с дочкой, по дому всё успевала делать.

Ольга чувствовала, что должна навести порядок не только внутри организма, но и в своей душе. Слава Богу, сейчас почти в каждом городе есть храмы. Ольга ходила в церковь и просила Бога дать ей жизнь, чтобы вырастить дочь, чтобы порадоваться успехам сыновей, увидеть внуков, чтобы как можно дольше быть с единственным мужчиной ее жизни.

На одной из исповедей Ольга сказала священнику, что лечится травами у Бураева из Карпинска. Батюшка одобрил её выбор, отметив, что наслышан о Бураеве, о том, что он многим помог.

Коллеги заметили, что она стала веселее, стала лучше выглядеть. Когда ее спрашивали: как ты себя чувствуешь? отвечала: «Хорошо. Я здорова!»

Так, на одном дыхании прошли три месяца лечения. Ольга Александровна до сих пор в восторге от эффективности первого 105-дневного курса лечения, от качества и свежести всех предлагаемых препаратов.

Школьный предмет «Изобразительное искусство», по признанию Ольги, требует много эмоций, открытости. И на самом деле ей присуще и то, и другое. К тому же она деятельна и активна по натуре, за 20 лет в педагогике не раз учила своих учеников твёрдости и смелости в достижении поставленных целей, основываясь больше на своём собственном опыте.

Правда, болезнь, кого хочешь, изменит, а то и вовсе сломать может.

В любом сюжете на картине отражается состояние души художника.

Вспомните картины начала прошлого века, когда рушились устои мира. В них надлом, смятение, страх, ненависть. И «Черный квадрат» Малевича – не что иное, как

пропасть, как квадрат черного бездонного колодца неизвестности...

Так и в рисунках Ольги Александровны в период болезни было больше темных красок, в них была тоска, безысходность, смятение и боль. Она перестала понимать бурную детскую фантазию. Но с возвращением в жизнь все изменилось. В их совместном с детьми творчестве снова засияло Солнце!

– Я ожидала, что организм даст ответную реакцию на проводимое лечение и была готова мужественно перенести все тяготы излечения. Но у меня всё было просто замечательно: ни тошноты, ни обморочного состояния... Более того, я чувствую, как постепенно и незаметно уходят сопутствующие хронические болячки. Например, исчезли проблемы с почками, кишечник работает нормально. Ушло общее состояние нездоровья, – продолжает свой рассказ Ольга.

Ольга постоянно ездит в Екатеринбург на плановые проверки и консультации к онкологу. Доктор с недоумением отмечает, что самочувствие пациентки постоянно улучшается. Это притом, что медикаментозное лечение аденокарциномы ей так и не было назначено. Но он ни разу не спросил, чем она лечится. Он вполне доволен тем, что не надо выписывать больничный лист.

Пока мы беседовали, Алёнка спокойно сидела между мамой и папой. Ольга ласково поглаживала дочку по головке. Мы и не заметили, как девочка сладко уснула у неё на коленях. И вот уже все понимают, что разговор пора заканчивать, и стараются говорить тише.

На прощание Ольга говорит:

– Не копите проблемы, оздоравливайтесь, в том числе при помощи фитолечения. Ведь это так просто и так полезно, хотя бы раз в год, хотя бы 21 день проходить курс лечения по

методу Бураева. Да и просто витаминные чаи из трав и ягод повысят ваш иммунитет, успокоят, дадут сил и жизни.

А еще я поняла и всем советую: Никогда не следует отчаиваться!

Николай Аркадьевич вторит супруге: «Самое сложное – это начать, выработать режим, а когда человек входит в систему, то система работает чётко и слаженно. И если необходимость в ней отпадает, то человеку даже чего-то не хватает. Ощутил это на себе и я».

P.S. Прошло 3 года. Недавно супруги приезжали за набором для очередного профилактического курса продолжительностью 21 день. Жизнь продолжается!

«Да Вас по телевизору надо показывать!..»

В комнате для гостей передо мной сидит обаятельная женщина и не спеша, с наслаждением пьёт чай, настоянный на травах. Такой чай она пила последние четыре месяца. И живительный напиток из родных уральских трав с каждым выпитым глотком возвращал ей здоровье, возвращал жизнь...

Всё в этой уютной солнечной комнате располагало к задушевной беседе.

И Ирина Васильевна - так зовут мою собеседницу, рассказала мне свою историю. В её жизни было всё - счастье и тревога, радость и бездна боли, страдание и ни с чем несравнимое счастье возвращения в жизнь от «границ смертельного круга»...

Ирина Васильевна приехала в Карпинск, в фитоцентр «Диана» из родного города Каменска-Уральского. Приехала, чтобы поблагодарить своего спасителя – Бураева Михаила Эриковича.

Впервые о Бураеве она услышала полгода назад. Полгода - 6 месяцев -180 дней. Много это или мало?

Для младенца - это целая жизнь! Для женщины, ещё вчера стоявшей на краю небытия – это тоже целая новая жизнь, это время возвращения к жизни, это переосмысление самой жизни! Это возможность познавать жизнь заново. Это время для того, чтобы понять, как бесценны мгновения жизни...

Заочно они знакомы уже целых 4 месяца. Они часто разговаривали по телефону, особенно в первые дни лечения по «методике Бураева». Он был мягким и добрым, когда уговаривал обессилевшую женщину пить и горькую осину, и «противный» медвежий жир, которые буквально «не лезли в горло». Но иногда его голос был жёстким, и короткое слово «**надо**» звучало, как приказ, который необходимо выполнять. И делать это нужно для своих близких: детей, мужа и старенькой мамы, которым нужна живая Ирина Васильевна - живая жена, живая мать, живая доченька...

А сегодня она увидела перед собой улыбчивого, любящего пошутить, доброго и душевного человека, который радовался её счастью. Радовался их общей победе над страшной и коварной болезнью...

Возможно, тогда, 4 месяца назад, она и не чаяла увидеть этого неординарного человека. Сегодня Ирина Васильевна проехала более 500 километров в автомашине, чтобы сказать слова благодарности человеку, который своим необыкновенным даром убеждать, уговаривать, и, если нужно, требовать, помог

преодолеть всё, помог выкарабкаться из небытия, из коварной болезни, имя которой – рак.

В ее семье, как и во многих российских семьях, были свои радости и печали, свои достижения и проблемы, да и беда не обошла их стороной.

Их первенец рос крепким, здоровым ребёнком. Дом был полон света, радости, счастья.

Первое испытание на прочность – рождение дочери с диагнозом ДЦП. И это в 90-е, когда всё в жизни страны и людей было зыбким, тревожным, непредсказуемым. Но семья, так же, как и Россия, выстояла. Преодолели всё. Девочка требовала постоянного внимания, её нельзя было водить в детский сад, и Ирина оставила работу. Гимнастика, обучение помогли поставить девочку на ноги. Их доченька, их Алёнка окончила школу, колледж, получила специальность, вышла замуж.

Ирина Васильевна вновь пошла на работу. Она снова почувствовала себя молодой, уверенной. Работа продавцом в меховом магазине приносила радость.

После окончания лицея начал работать на Синарском трубном заводе сын Андрей. И всё-таки главной опорой продолжал оставаться глава семьи любимый и любящий муж – Константин. В самом его имени – надёжность, постоянство, верность.

Как-то легче стало жить, уже начали планировать строительство собственного дома, мечтали съездить на море в Турцию или в Египет. Судьба, как будто извиняясь, дарила семье добро, надежду, перспективу, душевный покой...

Только вдруг, «как слезы к глазам», в их жизнь снова ворвалась беда. Однажды, на очередном медосмотре врач-гинеколог дала направление к онкологу.

- Мне поставили диагноз «рак шейки матки». Я не упала в обморок, не стала биться в истерике. Я не стала скрывать свою болезнь от окружающих. У меня даже хватило мужества относиться к раку, как к любому другому заболеванию, которое можно и нужно лечить, с которым, при желании, можно справиться. Но, если честно признаться, такой стойкой я была, только если со мной кто-то был рядом. Когда я оставалась одна, наступали минуты отчаяния, я безутешно рыдала, и, как все, спрашивала: Господи, за что мне это?

Опухоль была неоперабельная. Врачи назначали Ирине Васильевне лучевую терапию, химиотерапию. Лечение переносила тяжело, но жажда жизни заставляла выполнять все назначения. Совместные усилия пациентки и медиков дали положительный результат. Болезнь отступила. И, несмотря на уговоры родных, Ирина вышла на работу. Хотелось быть с людьми, *хотелось просто жить...*

Но, как выяснилось, коварная болезнь не сдалась, а просто затаилась на время. Всего на один год. При очередном обследовании был поставлен диагноз: «опухоль размером 3×1 см ПБ стадии с метастазами в мочевой пузырь». Ирину Васильевну вывели на I-ю группу инвалидности. И, как смертный приговор, прозвучало: **официальная медицина помочь не в силах**. А это значило, медленная, мучительная смерть, которая облегчается только сильными обезболивающими – наркотиками.

А ведь ей только 48 лет! Ей ещё жить да жить! Вот и дочь уже замуж вышла, обещает подарить внука. Сын собирается жениться. Неужели она всего этого не увидит?! А муж, её любимый муж, такой внимательный, заботливый, такой родной, как он без неё будет?

Это было жестоким ударом, от которого потемнело в глазах, не слушались ноги...

Маленький луч надежды подарила врач, которая наблюдала Ирину. Она посоветовала обратиться в Карпинск, в фитоцентр Бураева, рассказала о случаях, когда лечение травами возвращало людям жизнь. Некоторым это лечение подарило по несколько лет жизни, хотя из-за бессилия официальной медицины они были обречены.

- Вообще мне очень повезло с лечащим врачом. Она сохранила тепло, сострадание, какую-то почти материнскую заботу о своих пациентах. А это так редко в наше время, особенно в онкологии, когда врачи зачастую сами не верят в положительный исход болезни...

- Я позвонила Михаилу Эриковичу. Мы поговорили. Он не настаивал, но сказал, что для меня опасен каждый день промедления. Посоветовал найти в интернете его сайт. Прощаясь, еще раз напомнил, что важен каждый день.

Хотя моё состояние было критически тяжелым, я всё ещё сомневалась. Посоветовалась с домашними. Мы взвесили все аргументы. А собственно, на чашах весов было только два варианта - на одной чаше постоянно учащающиеся адские боли, от которых даже наркотики не спасали, и смерть через 1-2 месяца; на другой – надежда на выздоровление, и хоть и слабая, но надежда жить...

Муж и сын уговорили меня не отказываться от лечения. Говорили, что будут сами готовить для меня все «снадобья». В то время я с трудом могла дойти до ванной и до туалета. А непрекращающееся кровотечение продолжало «капля за каплей» уносить силы.

В общем, они меня уговорили позвонить Бураеву ещё раз.

Я набрала телефонный номер Михаила Эриковича. После продолжительного разговора я заказала травы на полный курс лечения – на 105 дней, а это было больше, чем мне оставлено было жить! Я ведь знала, что без лечения я проживу только до конца лета...

Через неделю после этого разговора в Каменск – Уральский пришли 2 посылки. Вес посылок и огромное количество мешочков, коробочек и бутылочек вызвали лёгкий шок и сомнение: - Неужели я сумею всё это выпить? Да и успею ли?.. Вот уже и в весе потеряла 10 килограммов...

Через пару дней в 6-00 утра её любимые мужчины – муж и сын подошли к кровати со словами: «Доброе утро, мамочка. Начнём благословясь» - и протянули кружку с настоем осины. Первые 60 миллилитров.... Так Ирина Сергеевна начала приём препаратов по запатентованной методике Бураева.

Раз за разом, слушая запись нашей беседы, я испытываю щемящее чувство радости за эту женщину. И не только за то, что она преодолела болезнь, встала на ноги, проехала более 500 километров, чтобы встретиться с человеком, который подарил ей надежду на полноценную жизнь, на возможность держать на руках внука, который родился вскоре после начала лечения «по Бураеву»...

Я радуюсь за эту женщину и думаю: как бы ни изощрялись политики по поводу национальной русской идеи, по поводу загадочной русской души, они не поймут её, потому что «слишком далеки» от этого народа. Они не знают и не понимают этот народ, простой, живущий в глубинке, с мозолистыми натруженными руками и нежной, надёжной, преданной долгу душой. Это тот самый народ, который и есть Россия.

Я радуюсь за неё, потому что Судьба подарила ей любовь настоящего, верного мужчины, с которым они вместе более 25 лет. Они вместе растили детей, он был рядом в самые счастливые и в самые трудные дни её жизни. Он рядом всегда, он – её жизнь. Ей не забыть, как он сидел рядом с её постелью и нежно гладил её исхудавшие руки, в такие моменты отступала нестерпимая боль, которая как клешни рака, терзала всё тело. А она лежала с закрытыми глазами и благодарила Бога за то, что, не смотря ни на что, всё ещё любима, что нужна, и это придавало ей сил, помогало бороться за жизнь...

Это было, как в той песне: «В сёлах Рязанщины, в сёлах Смоленщины слово «люблю» не привычно для женщины. Там бесконечно и нежно любя, женщине скажут: «Жалею тебя».

Их судьба ещё раз подтвердила, что любовь спасает мир, спасает саму жизнь.

Сейчас Ирина Сергеевна говорит о своем лечении просто. Но насколько тяжело ей далось лечение, говорит интонация, с которой она произносит эти магические слова: сто-о пя-я-ять дней». Расписанный по минутам приём отваров трав, жира нерпы и медведя, настойки медвежьей желчи, прополисного масла и настоя осинового коры.

Все заботы по приготовлению настоев муж и сын взяли на себя. Это дисциплинировало и саму Ирину. Она не могла не принимать все целебные настои, которые были согреты теплом любящих её людей.

В период прохождения курса Ирина дважды сдавала необходимые анализы. Результаты радовали. Результаты УЗИ, выполненного через три месяца после начала прохождения курса, поразили всех – «опухоль не обнаружена»!

Это была победа! Победа Ирины, жаждущей жить, победа её дорогих мужчин, которые за 3 месяца ни разу не нарушили

своего обещания, победа её мамы, которая днями сидела у постели дочери и строго по времени давала Ирине все препараты, а когда было совсем плохо, кормила с ложечки. Это была победа доктора, которая посоветовала обратиться к Бураеву. Это была ещё одна победа Бураева, его «Способа лечения онкологических больных».

Михаил Эрикович посоветовал Ирине Васильевне дополнительно проконсультироваться у Д. Г. Ляшенко, врача-онколога Каменска-Уральского. Дмитрий Григорьевич радушно принял пациентку Михаила Эриковича и пришёл в восторг от результатов лечения: «Да это же прекрасно! Вас надо по телевизору показывать!»

Ирина Васильевна отмечает, что осязаемое улучшение здоровья начала чувствовать через 15 дней, а уже через 21 день от начала курса сообщила Михаилу Эриковичу, что появился аппетит. Самочувствие улучшалось постепенно, сначала начали отступать боли, затем прекратились кровотечения, а через 40 дней от начала лечения она окончательно отказалась от сильнодействующих обезболивающих препаратов. В них не было нужды!

- В настоящее время обхожусь без анальгетиков, не принимаю даже банальный анальгин, в этом просто нет необходимости, - с радостью сообщает она.

- Если бы не помощь и поддержка родных и близких, если бы не моя вера в успех лечения, я не смогла бы так чётко выполнить все предписания, выдержать жёсткий регламент этих долгих 105 дней.

И все эти 105 дней рядом с Ириной находилась её мама. Это она строго следила за режимом приёма лекарств, это она помогала дочери садиться, вставать, ходить.

Часто, приоткрыв глаза, Ирина видела, сколько боли и страдания было на лице матери, как она беззвучно плакала, и слёзы медленно текли по её испещренным морщинками щекам. Она видела, как мама что-то шепчет, и по её взгляду, устремлённому к иконе, которую принёс кто-то из родных, было понятно, что она молится. Иногда сквозь сон Ирина слышала, как мама просит Бога взять её жизнь и оставить жизнь дочери. В такие моменты Ирина, как заклинание, повторяла: «Я буду жить, я не причиню маме боли утраты», и, пытаясь улыбнуться, просила маму дать ей очередное снадобье из огромного количества баночек и кружек, которые заботливо готовили её дорогие, её замечательные мужчины.

А я подумала... Пока мы здоровы, молоды, работаем, любим, рожаем детей, в вечной круговерти занятости и какой-то хронической усталости нам кажется, что жизнь никогда не закончится. И нам совсем невдомёк, что надо иногда остановиться, задуматься, понять, что время быстротечно. А мы отмахиваемся, когда, нам уже взрослым и самостоятельным, мамы говорят: «Посиди со мной, дочка. Давай поговорим». Но нам всё некогда. Да и о чем говорить, ведь вся жизнь на виду и мы всё друг о друге знаем... Да вот только о том, что в душе у мам, от чего им не спится по ночам, мы не знаем, потому что просто не хотим знать, ведь нам нужно идти вперёд... Мы забываем, что «всё на свете могут наши мамы, только не умеют не стареть». И вот только, когда болезни приковывают нас к постели, а рядом сидят поседевшие от горя мамы, мы понимаем, как нам нужно быть рядом, нужно поговорить о детстве, о жизни, о бабушках...

И начинаем понимать, сколько доброты и мудрости было в словах песни, которые с какой-то непостижимой теплотой пела Валентина Толкунова: «Поговори со мною, мама, о чём-

нибудь поговори, до звёздной полночи до самой мне снова детство подари..»

Сегодня Ирина Васильевна убеждена, что болезнь не только не разрушила, а напротив, сделала их семью дружнее, крепче. Они все стали ближе, дороже, внимательнее друг к другу.

- Мы поняли, что вместе мы преодолеем все невзгоды, все беды. – Уверенно говорит Ирина Васильевна.- Думаю, у меня сегодня переломный момент.

И я понимаю, что так оно и есть, потому что вижу в её глазах уверенность. Дело в том, что по рекомендации Михаила Эриковича она побывала на приёме у врача-психотерапевта центра ООО «Диана» - Галины Викторовны Боровиковой, которая помогла избавиться от внутренних барьеров и противоречий:

- Знаете, я будто камень с души сняла. Я поняла свои сомнения и тревоги, я их отбросила, я верю в будущее. У меня и дорогих моему сердцу людей все будет хорошо. Это так важно разобраться в себе, отбросить всё ненужное, понять себя. Теперь всё будет ещё лучше. Я буду жить. Мы будем счастливы. – По щекам Ирины Васильевны медленно стекали светлые слёзы счастья.

Регулярно бывая в онкоцентре, Ирина Васильевна с удивлением отметила, что «раньше и помыслить не могла, что раковых больных так много». О своем позитивном опыте лечения по Бураеву она рассказывает своим товарищам по несчастью при каждом удобном случае.

На прощание Ирина Васильевна сказала нам:

- Кто-то уже слышал о Бураеве и просит дать телефон, с интересом спрашивает. Те, у кого больны близкие и знакомые, советуют им поговорить со мной. Мои родные тоже

всем рассказывают о том, что помогло мне встать на ноги, – говорит Ирина. – Обидно, что люди узнают об этом только с помощью «сарфанного» радио. Хотелось бы, чтобы об этой методике более широко рассказывали, в том числе в онкоцентрах, куда собственно люди и приходят со своим горем. Я всем говорю, что мне траволечение далось тяжело, очень тяжело, но на это нужно решиться, найти в себе силы, иметь огромное желание жить».

Раком шейки матки в семье Ирины болела её тётя по материнской линии. «Двадцать пять лет назад она была прооперирована, лечилась, в том числе народными средствами, и поправилась. Но год назад у неё случился рецидив. Я предлагала ей поехать в Карпинск, полечиться у Михаила Эриковича. Но она сказала: «Я не хочу жить» и за один месяц ушла, её похоронили 31 августа этого года», – констатирует Ирина.

- В лечении мне помогали книги о жизни людей, которые лечились у Бураева, я читала и перечитывала их истории со слезами на глазах. Они произвели на меня очень сильное впечатление. Я уже передала книги, как говорится, по этапу.

Онкологические больные должны знать, что их болезнь – не приговор. Нужно жить и вопреки всему радоваться каждому утреннему пробуждению, новому дню. Улыбаться, несмотря на боль и отчаяние, бороться за жизнь любыми способами.

А ещё, обращаться за психологической помощью к врачам - психотерапевтам – это тоже необходимо.

И, безусловно, принимать препараты, предлагаемые М. Э. Бураевым.

Михаилу Эриковичу хочу пожелать долголетия. Его методика, его травы тысячам людей дают надежду на жизнь.

Фитоцентру ООО «Диана» – побольше пациентов, к которым вернулась жизнь...

Каждому воздастся по вере его

Две недели назад по приглашению Михаила Эриковича Бураева я приехала в ООО «Диана», чтобы встретиться с интересным человеком, победившим болезнь вопреки прогнозам врачей. Мы беседовали в кабинете Михаила Эриковича, когда раздался телефонный звонок. После нескольких минут разговора Михаил Эрикович передал трубку мне: «Звонит моя пациентка из Салоникив (Греция). Это уникальный случай! Я хочу вас познакомить».

Женщина представилась: Кристина Козмиди. Она рассказала мне свою удивительную историю исцеления – историю болезни, в которой победителем стали сильный дух, оптимизм, жажда жизни, сила природы и вера женщины в силу трав. Слушая по телефону её звонкий радостный голос, в котором звучали восторг жизнью, уверенность, я с трудом верила, что ещё совсем недавно эта женщина находилась на грани жизни и смерти и, как говорится, одной ногой уже стояла в могиле. Она говорила по-русски очень хорошо хоть и с акцентом, не путая падежи и местоимения, и тараторила без умолку. Я едва успевала вставлять вопросы в её монолог.

- Где Вы так выучили язык? – не удержалась я от любопытства.

- А мы раньше с семьей в Грузии жили, в Грецию уехали уже после развала Советского Союза. Здесь, в Салониках, неплохо устроились, а на родину все же тянет. А ещё у меня огромное желание приехать на Урал – встретиться с Михаилом Эриковичем. Я ни разу не видела этого человека, но мне кажется, я его сразу узнаю. Во время болезни я много думала о нем – таком далеком и близком, о человеке, благодаря которому ко мне вернулись жизненные силы, появилась уверенность в завтрашнем дне. Когда я слышала в трубке его голос, его шутки-прибаутки и наставления, на душе становилось тепло, в душе рождалась такая вера в успех лечения, что не победить эту коварную болезнь я просто не имела права. Вам очень повезло, что живете с Бураевым в одном городе, что лично знакомы с ним! Мы живем очень далеко, а посылки от него до нас и вовсе шли с «пересадками» – с начала к моей сестре в Пятигорск, а уж она переправляла в Грецию.

Михаил Эрикович – уникальный человек! Он вселил в меня надежду на выздоровление и такую веру в успех лечения, что у меня даже в мыслях не было подвергать сомнению любую его рекомендацию. Это он меня на ноги поставил, подарил жизнь. Я ведь помню, в каком отчаянии была, когда узнала о своей болезни.

- А что у вас было?

- РАК... Никогда не думала, что жизнь преподнесет мне такое испытание. Помню, диагноз врача прозвучал для меня как выстрел в тишине. Сначала не поверила – ведь у меня ничего не болело, я прекрасно себя чувствовала, а в больницу пришла на банальный медосмотр, поэтому и решила, что это какая-то ужасная ошибка. Но дальнейшие обследования и биопсия показали, что никакой ошибки нет.

Из больницы я пришла сама не своя – со мной не должно быть такого! Почему я?! Я ещё молодая, я так хочу жить! У меня прекрасный муж Геннадий, любимый и любящий, двое славных, уже взрослых и самостоятельных детей – сын Александр и дочь Сюзанна. Ну почему мне выпала такая доля? В тот вечер я долго не могла заснуть, сидела на террасе, слушая стрекот цикад, вдыхала аромат летней ночи и решила: нельзя сидеть, сложа руки, надо что-то срочно предпринимать. Но, что?!

Вы знаете, я застала те времена в СССР, когда в нашей стране все было на грани краха, и медицина была в полном запустении. Копеечная зарплата врачей, скудное оснащение больниц. А сами больницы... – стены в палатах обшарпанные, кровати с железными сетками, проваливающимися до самого пола, кругом серость, убогость, в общем, обстановка наводила скорее на мысли о смерти, нежели о выздоровлении.

Здесь, в Греции, больницы как комфортабельные отели – кругом чистота и уют, врачи вежливые, предупредительные. У каждого персональный компьютер, да только зачем этот компьютер, если врач не знает, как тебе помочь? Он улыбается тебе, а в глазах – беспомощность и сочувствие.

Мы - люди не богатые, но муж настоял, чтобы я обратилась к дорогим врачам (1 минута приема у таких специалистов стоит 75 евро!). Меня успокоили, сказав, что опухоль невелика, возможна операция, а для начала назначили химиотерапию. Но чуть позже, при более подробном обследовании, вдруг выяснилось, что *у меня не только рак груди, но и костей, и печени!* Я вся – сплошной ходячий рак! Мои анализы изучали не только в Греции, их отправили к каким-то супер-специалистам в Америку. Вердикт был

ужасным: *неизлечимо. Мне отпустили всего три месяца жизни...*

Моих близких эта страшная новость ошеломила. А я вообще находилась в какой-то прострации – такое ощущение, что все это не со мной, будто я смотрю страшный сон, и как только проснусь – и все будет хорошо, как прежде... Но «сон» не заканчивался.

Уже после первого курса химиотерапии, который я прошла в своем госпитале, у меня полностью выпали волосы, кожа приобрела желтый оттенок. Я была очень слаба, сильно потеряла в весе, меня постоянно тошнило. У меня болело все!

Но отчаиваться и ждать «конца» никто не собирался. Мы понимали, что официальная медицина не может мне помочь. Дочь Сюзанна засела в Интернет и стала искать адреса народных целителей. Мы свой выбор остановили на buraev.ru и тут же связались с Михаилом Эриковичем. Выслушав мою проблему, он предложил мне курс лечения по собственной запатентованной методике.

Содержимое посылки обрадовало. Больше всего воодушевило то, что для лечения в этом способе используются только натуральные компоненты: травы и ягоды, желчь и жир медведя, цветочная пыльца, прополис, пихтовое масло! А химии мне и в больнице хватало, и после разрушительного действия синтетических ядов на весь организм нужно было как-то восстанавливать себя. Но было понятно, что мне не может помочь даже все изобилие овощей, фруктов, зелени, которые растут у нас в субтропиках.

Как только я получила посылку от Бураева, без промедления начала принимать все препараты. Сейчас уже и не вспомню, на какой день после начала приема курса Бураева я реально почувствовала себя лучше. Появился аппетит, я

окрепла, меня уже «не качало ветром», а главное – хорошее настроение, которое создавала твердая вера в исцеление.

Второй курс химиотерапии мне дался немного легче, чем первый, помогли компоненты комплекса, который я принимала накануне.

На третий курс химиотерапии я уже «обнаглела» и пришла в больницу со своими баночками-скляночками – дочка готовила мне снадобья и приносила в больницу. Надо сказать, что у нас в Греции с большим недоверием относятся к нетрадиционной медицине, а всех травников считают колдунами. Мою инициативу лечиться помимо лекарств ещё и уральскими травами врачи встретили в штыки: «Да разве какой-то колдун вылечит то, что врачи не могут?!». Но поскольку от традиционного лечения я не отказывалась, проходила все назначения добросовестно, они не стали запрещать мне пить настои, морсы, прополис в больнице. А может еще и потому, что их прогнозы на мою жизнь были весьма неутешительными, как потом призналась мой онколог. Она была почти уверена, что после третьего курса химии я окончательно свалюсь.

А я очень-очень хотела жить и выполняла все рекомендации Михаила Эриковича с точностью. Мы всей семьей молились Богу о моем выздоровлении, и Бог услышал наши молитвы. Знаете, как удивилась мой онколог, когда после очередного курса химиотерапии все мои анализы вопреки ожиданиям оказались хорошими! Надо было видеть, как менялось выражение её лица, когда она смотрела на анализы и на меня! Весь мой вид говорил о том, что дела пошли на поправку. Мои щечки порозовели, на голове отросли кудряшки – я выглядела вполне здоровым человеком. После этого я достаточно легко преодолела ещё, пять курсов химиотерапии без особого вреда для здоровья. Все от изумления только руками

разводили! 105 дней длился курс лечения по Бураеву, и я ни разу его не нарушила, соблюдая не только пропорции, но и часы-минуты приемов лекарств. Результат превзошел все наши ожидания!

- Кристина, а как врачи отреагировали на то, что произошло с вами?

- Знаете, на земле все-таки много хороших и умных людей, которые не боятся признавать свои ошибки, с благодарностью учатся у других. Пусть и не сразу, но в лечение травами поверила даже мой онколог, которая когда-то увещевала меня отказаться от глупостей и не забивать себе голову ерундой. Она видела реальные результаты и могла объективно оценить мое состояние. Более того, она попросила дать ей номер телефона Михаила Эриковича – её любимая тетька была очень больна, и врачи ничем уже не могли ей помочь. Женщина была прикована к инвалидной коляске.

Мой спаситель, добрейший человек, и им отправил посылку с компонентами для лечения. И произошло очередное чудо! Женщина встала на ноги! Ну как после этого не поверить в то, что методика Бураева действует?! Да и я по прогнозам врачей уже давно должна была покинуть этот мир...

Мне кажется, человек, не смотревший в глаза смерти, никогда не поймет, как хороша и дорога жизнь. Я радуюсь каждой минуте жизни, не забывая благодарить за это Бога и Михаила Эриковича - человека, которому я обязана тем, что я сегодня вижу солнце. Мы все это помним и хотим, чтобы и у других людей, как я переживших, отчаяние, был шанс на выздоровление.

Мой муж, вдохновленный результатами моего лечения, напечатал пять тысяч визитных карточек Михаила Эриковича с номерами его телефонов и электронным адресом и раздает

людям. В Греции строгие законы, и мужа не раз припугивали тюрьмой за то, что делает рекламу «шарлатану». А он им отвечает: «Бураев не относится к этой категории, и у меня есть стопроцентное доказательство и наглядный пример – моя жена!» Известная на весь мир целительница Ванга когда-то предсказывала, что скоро онкологию будут излечивать травами. Это предсказание начинает сбываться.

Сегодня я заказала Михаилу Эриковичу компоненты для очередного курса лечения. Несмотря на то, что сейчас я чувствую себя отлично, считаю необходимым закрепить результат и поддержать свой организм травами. Я ведь ещё молодая – мне всего 43 года. После лечения у Бураева я вновь чувствую себя полноценной женщиной, и мы с мужем всерьез подумываем о рождении ещё одного ребеночка. Мы благодарим Господа, за то, что Он помог нам найти Михаила Эриковича.

А я подумала: «Как было бы хорошо, если бы наша медицина стала сотрудничать с Бураевым. Как было бы хорошо, если бы лечение шло параллельно, если бы люди обращались к методике Бураева не у последней черты?! Способ лечения натуральными природными компонентами, разработанный Михаилом Эриковичем, обоснован исследованиями, проведенными учеными Уральской Медицинской академии, но даже государственный патент не стал весомым аргументом для врачей. А сколько жизней можно было бы спасти благодаря методу Бураева – если бы медики захотели взглянуть чуть дальше своего компьютера.

- Спросите, как там у них в Салониках погода? – подкидывает свой вопрос Михаил Эрикович.

- О! У нас здесь настоящая весна! Все цветет, благоухает, буйствует красками! И на душе у меня тоже весна! Я люблю весь мир, и мне очень хочется поделиться своим солнечным

настроением со всеми, подарить людям надежду, как когда-то это сделал Михаил Эрикович. Всем, кто сейчас находится в таком же беспомощном состоянии, в полной растерянности и страхе, как и я когда-то, хочу пожелать: **никогда не сдавайтесь!** Используйте каждый шанс, который дает вам жизнь. Верьте в успех, молитесь Богу, но не забывайте и о земном – Бог создает уникальное, и человек должен уметь этим воспользоваться. И пользоваться с благодарностью».

Я еще раз утвердилась в мысли о том, как важно в трудных жизненных ситуациях не сдаваться, бороться и верить. А главное, чтобы рядом были те, кого Вы любите, кто любит Вас.

А ещё женщина очень верит в успех лечения и сама себе задала программу на жизнь, не зря же сказано в «Евангелие», что **каждому воздастся по вере его.**

Мы закончили разговор, а я еще долго держала в руках телефонную трубку и думала об этой удивительной женщине. Трубка согревала мне не только руку, но и душу.

В сердце была какая-то легкость от света, который оставила в душе эта женщина. Было радостно сознавать, как это важно, когда есть близкие люди, которые поддержат в самые трудные моменты жизни. Как это важно, чтобы рядом всегда были те, кто любит вас.

...В Салоники ушла очередная посылка для Кристины Козмиди. М.Э. Бураев не считает чудом выздоровление этой женщины – травы и ягоды, которыми так богата земля уральская, свое целительное дело сделали.

Надежда

Героиню моего рассказа зовут прекрасным именем Надежда. Вы не замечали, что при упоминании этого имени хочется добавить: Вера и Любовь?

Эти три имени, эти три чувства сопровождают нас всю жизнь, делают нашу жизнь светлее. А для женщин, носящих одно из этих имён, все эти слова имеют судьбоносное значение. Так и у нашей Надежды. Дружная семья, счастливое детство. Была любовь, была вера.

Она была счастлива и верила, что «всё хорошо» будет всегда ...

...Сквозь цветную оконную занавеску в комнату заглянуло ласковое солнышко, и в комнате стало теплее и уютнее. И на душе у Надежды Михайловны стало светлее:

- Ну вот, еще одна ночь прочь.

Женщина, слабо улыбнулась. Уж слишком тяжелы для нее были эти ночи, ночи боли, раздумий, воспоминаний....Терзали черные думы о смысле бытия, о нелегкой женской судьбе. После таких ночей каждое новое утро, как второе рождение. Значит, Бог дает еще один день, значит нужно жить!

Она повернулась на бок и, помогая себе руками, приподнялась на подушках, которые ей заботливо положила дочь. Для того, чтобы сесть прямо, силы еще не хватало,

поэтому со словами: «Что ж, будем пока делать зарядку лежа», - Надежда начала поочередно сгибать руки в локтях, потом - поднимать. Немного отдохнув, попыталась согнуть ноги в коленях.

Получилось! Целых 5 раз! На 2 раза больше, чем вчера! Новая победа!

Но каким усилием воли она этого достигла! На лбу выступили крупные капли пота. Даже эти несколько движений были для нее большим достижением, ведь ещё две недели назад она «пластом» лежала на кровати и слабо реагировала на происходящее...

Тогда, две недели назад, она начала пить препараты комплекса Буряева. Начала возвращаться в жизнь.

В комнату с подносом, полным стаканов, вошла дочь Светлана:

- Доброе утро, мамуля! Как ты себя сегодня чувствуешь?

- Лучше, доченька, уже лучше. Ну, давай уже мне мои «бальзамы», они мне здорово помогают.

Надежда Михайловна обеими руками взяла стакан, протянутой дочерью, поднесла к губам и как-то истово, как святую воду, мелкими глотками начала пить настой осинового коры. Светлана смотрела на мать с нескрываемым удивлением (она сама пробовала отвар только что и знала, что это далеко не мед!):

- И как ты это пьешь, мама?

- Это - мое спасение, доченька. Она мне здоровье возвращает, моя горькая осинушка. Ты же видишь, я уже сидеть могу. Вон Катерина всего на 2 недели раньше меня это все принимать начала, а уже «летает» Она мне так и сказала вчера по телефону: «Надюша, я просто летаю!» - слабо улыбнулась Надежда Михайловна.

- Значит и тебе поможет! Ладно, мамуль, я тоже полетела на работу. А ты веди себя хорошо, если что – звони обязательно. В обед Татьяна придет, покормит тебя. – Светлана чмокнула мать в бледную исхудавшую щеку, погладила ее руки, такие родные и такие беспомощные, и, улыбнувшись на прощание, скрылась за дверью.

Улыбка сошла с лица Светланы, как только она закрыла за собой дверь. На глаза навернулись слезы, которые она все это время с трудом сдерживала. Её Мама, её самая добрая и ласковая Мама вот уже 10 лет борется со смертельной болезнью под названием – рак, борется стойчески, стараясь не обременять своих дочерей. Но ведь у них нет никого роднее её! Им для неё ничего не жалко, они готовы взять на себя все заботы. Так больно, так невыносимо больно смотреть, как жизнь стремительно уходит из мамы.

А у Надежды, которая осталась одна в опустевшей квартире, уже в который раз, как кадры видеofilьма, проходит перед глазами жизнь её жизнь.

...Надежда поздно вышла замуж. Своего первого ребеночка, дочь Светланку, родила в 33 года. Через год на свет появилась ещё одна дочка, Танюшка. Став матерью двух очаровательных малышей, Надя чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Любимая работа, любимый муж, любимые, долгожданные дочери – чего ещё можно желать!

Вера - Надежда – Любовь - имена и чувства. Каждое имя из триады стало знаковым в судьбе Надежды.

Она *верила в счастливую судьбу* и делала все, чтобы так и было. Она хорошо училась в школе, поступила в институт, где получила *любимую специальность*. Она *верила в большую любовь* и не разменивала свои чувства на случайные встречи, и

она *полюбила*, Павел стал светом в её жизни, стал *надеждой на семейное счастье*. Так и было в течение первых 8 лет их семейной жизни – всегда вместе, всегда счастливы. Ей доставляло удовольствие ухаживать за ним, и кофе в постель приносил не он, а она. Встав в выходной день пораньше, Надя спешила побаловать любимого и, как ей казалось, любящего мужа чем-нибудь вкусеньким. И это делало её счастливой.

Да, она была счастлива. И её долгожданная беременность тоже была счастьем, но, как потом показала жизнь, это было счастьем только для неё.

У работающей женщины с двумя маленькими девочками на руках не оставалось ни сил, ни времени на постоянную заботу о муже, привыкшем быть «единственным и неповторимым». И он, избалованный её заботой, самовлюбленный, видящий в жене исполнительницу всех его желаний и прихотей, вместо того, спешить домой, чтобы помочь жене, полюбоваться дочками, стал «задерживаться» на работе.

Со временем поздние возвращения стали чаще и продолжительнее. Надежда, избегая скандалов, старалась не делать из этого проблемы. Отлучки мужа оправдывала желанием развеяться... Дальше-больше, как говорится. Он стал приходить утром, и наскоро позавтракав, уходил на работу. И когда Надежда пыталась его упрекнуть, возмущенно заявлял:

- Отстань! Мы с Колькой (Петькой, Женькой, Серегой) выпили пива, смотрели футбол и уснули. Лучше не ори, и без тебя тошно, голова болит. И, вообще, какое тебе дело, где я был!?

От такого хамства у Нади подкатывал ком к горлу, она брала девочек за руки, выскакивала из дома, чтобы не расплакаться, и вела девочек в садик и в ясли, а потом, на трамвае через весь город ехала на работу.

Иногда, когда муж приходил домой с вечера, Надя пыталась вразумить его:

- Павел! У нас двое детей, а мне от тебя никакой помощи. Ты даже зарплату домой не приносишь, почти все пропиваешь с друзьями. Одумайся.

Не желая слушать упрёки жены, вконец обнаглевший, уже начавший спиваться, Павел стал распускать руки. Порой Наде из дома было стыдно выйти из-за синяков на лице. Но она терпела. В её сознании с детства укоренилось понятие – семья это святое.

Но однажды старая знакомая, встретив Надю в магазине, открыла ей глаза на происходящее: «Ты, что, не знаешь, что твой Пашка не с друзьями пьёт, а с моей соседкой уже три года таскается! И не женится, и не бросает – «хронический любовник»».

Надежда от такой новости чуть не потеряла сознание. Забыв, зачем пришла, она стремглав выскочила из магазина и побежала домой. Её душили слезы обиды от незаслуженного унижения. Такое простить она не могла! Забежав в квартиру, она вытащила из кладовки чемодан, скидала в него все Пашкины шмотки вплоть до зубной щетки и поставила к порогу.

Едва муж вернулся домой (как никогда, вовремя). Надежда протянула ему пожитки, указала на дверь и устало сказала:

- Убирайся. Я все про тебя знаю. Жить с тобой больше не буду. На развод подам сама.

- А как же наши дети?- начал заикаться Пашка, обомлевший от неожиданности.

- Когда это тебя наши дети волновали? Ты ведь даже не помнишь, когда они родились, не знаешь, как они болели, не знаешь, какие они. Я дочерей для себя рожала, сама и на ноги

поставлю. А ты - уходи. И будь счастлив, если сможешь, – сказала Надежда, горько улыбнувшись.

- Ну, смотри! Потом не жалуйся! Я больше не вернусь! Так и знай! - Кипятился Пашка.

- Вот и прекрасно! – невозмутимо сказала Надежда.

С выражением незаслуженно оскорбленного праведника, Пашка схватил чемодан и выскочил из квартиры, с силой хлопнув дверью.

- Прекрасно! – повторила Надежда.

«Вот и всё...». Надежда без сил опустилась на стул и горько, взхлеб, разрыдалась. В этих слезах, приговаривая, она выплакивала все свои обиды, незаслуженные унижения. Она плакала долго и безутешно. Выплакавшись, она сказала себе: «Хватит! Надо начинать новую жизнь!»

У неё есть дочери! Ей есть, для кого жить! Ей есть, зачем жить! Она встала, умылась, ободряюще улыбнулась своему отражению в зеркале и сказала: «Ну что, начинаем жить по-новому!»

Потом налила в ведро воды и начала тщательно драить и без того чистые полы, приговаривая: «Чтобы и духа его здесь не осталось». Ей даже имени теперь уже бывшего мужа не хотелось произносить.

И удивительно, когда она закончила мыть пол и присела хоть немного отдохнуть, в окно заглянуло Солнце. А ведь день-то был пасмурный! Новая жизнь обещала быть светлой!

«Ничего, девчонки, прорвемся!» - сказала она себе. Инженер по образованию, Надежда работала на заводе руководителем отдела и неплохо зарабатывала. Её зарплаты вполне хватало на достойную жизнь, да и хозяйка она была рачительная, так что еще и сбережения в семье водились. Она сама шила, вязала, и её девочки были всегда одеты по моде. А у

своей никогда не сидящей без дела мамы дочери учились трудолюбию, заботе друг о друге. Они помогали маме во всем, любили и берегли её. Учеба давалась им легко, девочки радовали маму успехами в школе.

От блудного мужа и отца помощи не было. Жизнь его стремительно катилась под откос. Из-за пьянки он не имел постоянной работы. Алиментов не платил.

Большую помощь «женской команде» оказывал брат Надежды – Владимир. Он всегда был рядом и поддерживал сестру и морально, и материально.

Они пережили кризис 90-х. Светлана поступила в институт, готовилась к поступлению Татьяна. Жизнь открывала новые перспективы. Семья строила грандиозные планы на будущее. Все было просто замечательно!

...И вдруг!!!

Однажды, моясь в ванной, Надежда нащупала у себя под мышкой уплотнение. Понимая, что это неспроста, сразу же обратилась в больницу. Гинеколог, осмотрев пациентку, дала направление к маммологу. После тщательного обследования врачи вынесли страшный вердикт – рак. Надежда была ошеломлена. С ней не должно быть такого! Она прекрасно себя чувствует! Но, к сожалению, с результатами биопсии не поспоришь.

Она понимала, что в её случае, когда опухоль еще совсем маленькая, её можно вылечить. Ведь не зря же существуют онкологические больницы. Да и с обращением к доктору она не затягивала ни одного дня. Она *надеялась*, что в её случае рак – не приговор. Ей назначили химиотерапию, а это значит, что она вскоре поправится, ведь ей даже операция не нужна.

И Надежда начала лечение. О её болезни знали только самые близкие. Уже после первого курса химиотерапии у нее

выпали волосы. Хорошо, что тогда была зима, и отсутствие волос можно было скрыть шапкой-нахлобучкой, которую Надежда натягивала до самых бровей. Следует сказать, что уплотнение уменьшилось. И это давало *надежду*.

Дочери, тоже успокаивали свою любимую мамочку:

- Мамочка, ну не расстраивайся ты так, отрастут еще твои волосы. Ты еще будешь делать всякие прически. Главное, чтобы ты поправилась.

Надежда и сама верила, что все так и будет. Да и волосы начали понемногу отрастать. А чтобы не расстраиваться лишний раз, старалась не смотреть в зеркала. Но однажды, вынося ведро в мусоропровод, она столкнулась с соседкой.

- О, Боже! Что ты с собой сделала? Стрижка «под мальчика» тебе совершенно не идет.

- Здравствуйте, Маргарита Семеновна, - только и смогла сказать Надежда. Она постаралась скорее уйти, чтобы избежать лишних вопросов.

После этого случая Надежда Михайловна старалась без особой нужды не выходить из квартиры – она ждала, пока волосы не вырастут до «приличной» длины.

- Мамочка, тебе нужен свежий воздух. Ты должна больше гулять! – настаивали дочери, но Надежда боялась выходить на улицу.

С каждым курсом химиотерапии, которые с завидной регулярностью назначали ей в онкоцентре, самочувствие Надежды только ухудшалось. Опухоль вроде бы не увеличивалась, но расстроился весь организм. Пропал аппетит, появилась одышка, замучила диарея, появились нестерпимые боли в животе.

Очередное обследование показало, что у женщины помимо рака груди появились метастазы в кишечнике. И ей

вновь назначили лечение, которое не приносило облегчения. Она стала постоянным пациентом больницы. Бесконечные капельницы, уколы, анализы. А результат все тот же – ухудшение самочувствия. Наконец, врачи поняли, что помочь своей пациентке они уже не смогут...

Её выписали. Она поняла, что врачи просто дали ей возможность умереть дома, среди родных людей... Но жизнь научила Надежду быть сильной, бороться и побеждать. А судьбоносное имя - *надеяться!*

Оставшись лицом к лицу с болезнью в четырех стенах своей квартиры, Надежда начала сама изучать свою болезнь и искать пути борьбы с ней. Она перечитала уйму книг и журналов, переписывала в отдельную тетрадь народные рецепты и методы нетрадиционной медицины. Да не просто переписывала, а испытывала их на себе. Отчаяние делало её бесстрашной до безрассудства. Она повышала кислотность организма (в её случае этого нельзя было делать), принимала яды, пила керосин. Иногда после очередного «эксперимента» над организмом она чувствовала некоторое улучшение самочувствия. Но потом к старым проблемам добавлялись новые, и становилось еще хуже. В такие дни было совсем невыносимо.

Девять мучительных лет страшная болезнь старалась отнять у неё все – *веру, надежду, любовь*. Но эти три чувства оставались с ней и помогали в самые трудные минуты. Конечно, дочери уже стали взрослыми, закончили ВУЗы, хорошо зарабатывали. Ей так хотелось порадоваться их семейному счастью, хоть разочек взглянуть на желанных внуков.

Самым жестоким ударом стали лимфоузлы по обеим сторонам шеи, которые выросли до невероятных размеров. Истощенная, измученная женщина отказалась *стала терять*

веру в положительный исход. Она устала бороться. Она начала готовиться к близкому концу. Даже слез уже не осталось в её измученной Душе. Ничто не помогало, дни стали темными и беспросветными, как ночь, а ночью ни на час не давала уснуть бессонница. Она уже не могла встать с постели даже с помощью дочерей, которые старались, как можно больше находиться рядом.

И все-таки! Судьба хранила Надежду! Вероятно, до конца испытал её веру, она в один прекрасный день послала ей луч надежды. Этим лучом света стало известие соседки о том, что в городе Карпинске (а это всего в 400 километрах от Екатеринбурга) есть фитоцентр «Диана», в котором травник Бураев лечит рак даже в самой безнадежной ситуации.

Вечером Надежда рассказала о Бураеве дочерям и брату, который приходил к больной сестре практически каждый день. Они позвонили в Карпинск Михаилу Эриковичу. Состоялся долгий разговор. Михаил Эрикович спросил о группе крови, давлении, как работает желудок. Еще раз подтвердил, что его способ проверен клиническими испытаниями с участием ученых Уральской медицинской Академии, имеет Патент Российской Федерации.

Утром следующего дня Володя поехал в Карпинск, а поздним вечером того же дня, проехав на машине более 800 километров, выкладывал на стол бесчисленные пакеты с травами, бутылочки с желчью и жиром, приговаривая:

- Не пугайся сестренка. Это тебе на первые 105 дней лечения, а дальше посмотрим. Здесь все очень просто готовится, да и травки-то все наши, уральские, значит – надежные. Только принимать это все надо по графику, как вот здесь написано, - Володя протянул Надежде Схему лечения.

Надежда протянула руку. Медленно. Даже это простое движение было для нее в тягость. Но она, усилием воли преодолевая слабость, держала в руках эти листы и читала. Читала, как заклинание, как молитву, **с верой в душе**.

- Ты сама это все делать пока еще не сможешь. Этим девчата займутся, да и я помогу, - продолжал Володя.

- Начнем прямо с завтрашнего утра! – решили Светлана с Татьяной.

- Начнем,- слабо улыбнулась мать.- У меня других вариантов нет.

Сестры собрали пакеты и пошли на кухню изучать инструкцию и заваривать кору осины, с которой и начинается первый прием трав.

.... Однако, легко сказать, да трудно исполнять. При отсутствии аппетита, Надежду даже от стакана чая мутило, а тут – настой осиневой коры – горечь ужасная. Но Надежда понимала – это её последний шанс. Преодолевая рвотный спазм, Надежда сделала первый глоток. На лбу у неё выступил пот. Переждав одну-две минуты, сделала еще один глоток и так целых 20 глотков! Надежда никогда не забудет этот день. Потом была чайная ложка медвежьего жира. У неё не хватило мужества взять эту ложку в руки, и Светлана сама поднесла ложку к губам матери, уговаривая её, как маленького ребенка, выпить жир. Это был подвиг! А еще через полчаса был настой чаги. Это было уже проще. Потом был завтрак, здесь смешались - привычное «не хочу», «надо» по режиму и вдруг пробудившееся желание «заесть» всё то, что было выпито до этого. Поэтому три ложки манной каши Надежда съела уже без сопротивления. Уставшая после такого насыщенного утра, она уснула. Потом снова режимный прием настоев, обед и ужин.

Вместе с препаратами и графиком их приема Володя привез фильмы и книги. С экрана телевизора живые и здоровые пациенты Бураева рассказывали истории своего выздоровления. А из книг Надежда узнавала, как труден и как светел этот путь – путь возвращения в жизнь.

Так прошло 3 недели. И звонок Михаилу Эриковичу в Карпинск. В разговоре Надежда Михайловна отметила, что у нее появилось желание что-нибудь съесть, а организм уже не очень сопротивляется приему препаратов...

В одно прекрасное утро Надежда вдруг сказала:

- Девчата, я хочу апельсинку!

- Мама! У тебя появились желания! Я – мигом! – захлопала в ладоши Татьяна и побежала в магазин. Она принесла целую сетку апельсинов.

А желание Надежды было продиктовано Свыше. Как известно, апельсины приостанавливают развитие опухоли. А это значит, что организм Надежды начал узнавать и бороться с этой коварной болезнью, имя которой – рак. Следующей «прихотью» Надежды была отварная картошечка с квашеной капусткой. А потом – блинчики с медом, рыбка, голубцы...

Надежда чувствовала, что у нее появляются силы. Конечно, вставать она еще не могла, слишком много потеряно мышечной массы, слишком долго она лежала. И она начала заниматься гимнастикой, понемногу, лежа. Она хотела обрадовать своих дочек тем, что однажды, вернувшись с работы, они увидят свою маму сидящей за столом.

И она начала тренироваться. С этих «тренировок» мы начали наш рассказ о Надежде. Она делала все упражнения не до боли, а до приятной усталости, чувствуя, как оживают все мышцы. Да и прием лекарств уже не был для Надежды проблемой. Она не только стала привыкать к ним, она пила их с

благодарной молитвой, понимая, что с Верой и этими настоями к ней возвращается жизнь.

Через два месяца от начала курса Надежда Михайловна уже уверенно сидела. Вот только сидеть ей «на своих костях, обтянутых кожей» было больно, даже на мягком стуле. И тогда брат, её добрый ангел-хранитель, из автомобильной камеры соорудил ей мягкий, удобный «стульчак». Слабо накачанная, прикрепленная к стулу камера держала Надежду так, что кости таза не упирались в сиденье стула. Надежда сидела на стуле как на воздушной подушке.

А вскоре Надежда начала ходить. Правда, вначале это было всего несколько шагов, от кровати до стола или до окна. Она садилась на стул, который дочери предусмотрительно ставили у окна и смотрела. Смотрела на небо, которое теперь было ближе к ней, смотрела на спешащих прохожих, смотрела на дочерей, идущих с работы. И ей снова хотелось жить.

А еще несколько дней спустя маршрут Надежды увеличился до просторов всей, как ей теперь казалось, огромной квартиры. Ей так приятно было пройтись по мягкому ковру в зале, зайти на кухню, погладить руками забытые кастрюли. Она как будто вернулась в свою квартиру после долгого отсутствия. Это был её дом и он, казалось, ждал её. Все было таким родным, добрым, теплым.

Через 3 месяца больная настолько окрепла, что смогла выйти на улицу, ненадолго, всего на пять-десять минут. Но этот пьянящий свежий воздух! Она пила его и не могла напиться. Это было незабываемое ощущение свободы и простора! Хотелось ещё и ещё раз подставлять лицо ласковым лучам Солнца, купаться в теплом весеннем ветре. И такое приятное легкое головокружение от нахлынувшего на неё бездонного

счастья. Огромного человеческого счастья – счастья ЖИТЬ! У Надежды на глазах появились слезы. Слезы радости.

Светлана, которая вывела Маму на эту первую прогулку, бережно поправила на голове матери шаль, поплотнее укутала её в пальто, которое, увы, стало таким большим на исхудавшей хозяйке.

- Достаточно, - сказала Светлана и повела Маму домой.

- Вот увидишь, скоро я ещё и в Карпинск сама поеду! – с усталой, но счастливой улыбкой Надежда пошла домой.

И ведь поехала! За травмами для следующего курса лечения Надежда Михайловна сама приехала к Бураеву. Конечно, на машине в Карпинск ее привез брат – её надежда и опора, такой добрый и заботливый. Её Володя! Надежда не устает благодарить Бога и Судьбу за то, что у нее есть такой брат. Её жизнь была бы намного труднее, если бы не Володя. Да и не известно, сидела бы она сейчас за этим столом рядом с Бураевым, если бы не Володя.

А я смотрела на них и понимала, что счастье – это когда рядом с тобой есть такой Человек, как этот сильный, надежный и верный мужчина.

Встреча с Бураевым была долгой, доброй, светлой. Михаил Эрикович в свойственной ему манере, поинтересовался: «А когда у Вас свадьба с Василием состоится?». Надежда в недоумении долго смотрела на Михаила Эриковича, потом, поняв, что он шутит, ответила: «Как только я пройду еще один курс лечения по Вашей методике и пробегу стометровку за 10 секунд!»

- Никогда так серьезно не задумываешься о жизни, о её ценности, как на пороге смерти, - призналась она в беседе со мной. – Мне есть для чего, а главное, для кого жить! Я поняла, как меня любят мои родные дочери, мой единственный брат! Я

так им всем благодарна!. Я так хочу дождаться и помянчить внуков. И я сделаю все, чтобы моя мечта исполнилась, а Михаил Эрикович мне в этом поможет. Теперь у меня снова есть надежда.

А я добавила

- А еще – вера и любовь!

Уезжала Надежда Михайловна в приподнятом настроении, окрыленная первыми успехами, **надеждой и верой**, а дома её ждет **любовь – любовь дочерей**.

«Не поддаюсь... И вы не поддавайтесь»

В мае 2009 года семья Светланы Ивановны П. справила новоселье в новом доме в селе Калиново Омского района. На новоселье пришла вся большая родня Светланы. А это пять братьев и сестер с семьями. Да это и немудрено, ведь дом помогли строить всем миром.

Добротный двухуровневый дом удался на славу! Высокие потолки, газовое отопление, вода на кухне из собственной скважины. Современная отделка!

Наконец-то за 19 лет семейной жизни у Светланы и Сергея появилась настоящая спальная комната! А у Настеньки и Павлика свои отдельные комнаты.

17-летняя Настя долго подбирала обои в комнату, чтобы было светло, радостно и красиво. Теперь у нее был свой письменный стол, туалетный столик с зеркалом, отдельный

шкаф для одежды, в котором она разложила по полочкам все свои вещи.

Еще больше радовался новоселью 14-летний Павлик. Родители учли все желания подростка. На стенах отец смонтировал сыну полки для многочисленной коллекции машинок, которые мальчик начал собирать в 7 лет. Его коллекция насчитывает больше ста моделей машин разных марок. Он твердо заявил, что будет водителем, как папа.

Теперь за ужином вся семья собирается на просторной кухне, и все рассказывают о своих успехах за день. Так повелось с тех пор, когда дети пошли в детский сад. Они всегда рассказывали родителям, как прошел день, какие интересные занятия были в их группах. Рассказы всегда проходили бурно. Первым начинал Павлик, но тут же Настенька спешила рассказать, как Вовка дернул ее за косичку, и она его стукнула по спине, а Марина Евгеньевна сделала Настеньке замечание. Конечно, каждый раз обидчики были разные – красавица Настенька была душой группы и нравилась всем мальчишкам....

Самая ответственная задача в тот год стояла перед Настенькой – выпускные экзамены – ЕГЭ. Со сдачей экзаменов Настенька справилась успешно. На большом семейном совете было решено, что учиться на биолога Настя поедет в Томскую сельскохозяйственную академию. В их селе большое фермерское хозяйство, специалисты нужны.

В новом доме радовало все. И весь долгий и трудный путь к счастью казался им теперь не таким уж и трудным.

Светлана с Сергеем поженились в 1990-м. Молодые, уверенные, влюбленные, они не боялись пустых полок в магазинах, они были уверены, что справятся со всеми проблемами. Тем более что у Сергея была хорошая работа – тракторист, а Светлана оканчивала педагогическое училище.

Жили молодожены в съемной квартире. Им обоим в ту пору помогали родители. Сергею приходили посылки из Украины с разными вкусностями, а Света ездила в свое родное село и привозила оттуда картошку, мясо, разносолы.

Все изменилось в 1991 году, когда все мы стали жить в своей, но другой стране. Теперь уже не давали распределения на работу. После окончания техникума Светлана осталась не удел, а она так хотела учить детей. Да к тому же в это время родилась Настенька. А кому нужна учительница с младенцем на руках? Пришлось сидеть дома. Но Светлана нашла выход, она стала воспитательницей на дому. Ей работающие соседки приносили детей. Это позволяло сидеть дома и зарабатывать деньги. Сергей стал работать водителем-дальнобойщиком.

В 1992 году Украина стала «заграницей», и посылки стали приходить реже.

В смутные 90-е обесценивалось все: образование, знание, трудолюбие, любовь к работе, к городу, который стал чужим, озлобленным, вечерами страшно было выходить из дома. В те годы самым надежным местом был дом, самой надежной опорой - семья.

К счастью, семья у Светланы и Сергея оказалась прочной. Жизнь продолжалась! В 1995 году родился второй ребенок – сын Павлик.

Многодневные поездки Сергея были тяжелым испытанием. Работа дальнобойщика в 90-е была не только трудной, но и опасной. На трассах орудовали бандиты. Эти дни были тяжелым испытанием и для Светланы – сколько тревожных ночей провела она без сна возле детских кроваток, ожидая мужа из опасных рейсов. Но эта трудная и опасная работа позволяла молодым не просто жить, но и делать кое-какие сбережения.

Родственники Светланы постоянно звали их в деревню, где можно совсем неплохо жить. Для Сергея на селе есть работа трактористом. Кстати, тракторист в деревне зарабатывает не меньше, чем водитель. Да и дома всегда. А Светлана может работать учителем в сельской школе, учителей на селе не хватает. Да и детям в деревне жить лучше, здоровее и безопаснее.

В один из приездов в деревню на праздники состоялся большой семейный совет, на котором было решено: хватит мотаться по чужим квартирам. В деревне свободен дом бабушки, большой, в нем две комнаты и кухня, сарайчик, своя баня. Дом хорошо сохранился, можно заезжать и жить.

Вернувшись в Омск, Сергей и Светлана обсудили предложение родственников и решили переехать в село. Весной 2003 года они переехали в село Калиново.

И вот, спустя 6 лет, они отметили новоселье в доме, построенном своими руками!

За это время и дети подросли, а участвуя в строительстве дома, они многому научились. И самое главное, - дети научились уважать труд, научились ценить помощь. Они поняли, что большое здание строится из маленьких кирпичиков, и любое дело можно осилить, если его делать вместе, дружно.

И вообще, жизнь только начинается! Ведь им с Сергеем всего по 40 с «хвостиком»!

Светлана была гостеприимной хозяйкой, придумывала для всей родни праздники, сделанные своими руками удивительные подарки. К ней приходили советоваться молодые соседки, которые только начинали семейную жизнь: для всех у нее находилось доброе слово, дельный совет.

Лето 2009 выдалось жаркое, плодородное. В лесу - грибы, ягоды, в огороде, прямо на грядке огурцы, помидоры.

Все свое, свежее, живое! Светлана уже наварила несколько банок варенья из клубники.

Вот и в этот день 20 июля, она доваривала очередную порцию варенья, как вдруг почувствовала острую боль внизу живота и с ужасом поняла, что из нее «хлещет» кровь.

Дома была Настя, которая готовилась к сдаче документов в институт. Светлана позвала дочь, попросила ее срочно бежать к тете Гале, которая живет в соседнем дворе и вызвать «Скорую». С сильнейшим кровотечением обессилевшую Светлану «скорая» доставила в гинекологическое отделение Омской областной больницы.

При обследовании врачи сразу заподозрили у 40-летней женщины рак шейки матки. Результаты гистологического исследования только уточнили диагноз: злокачественное новообразование шейки матки III стадии, операцию делать поздно.

Это известие вызвало шок у всей родни. Светлана всегда отличалась здоровьем. Красивая. Статная. При росте 175 см она весила 80 килограммов. Это про таких, как она, Некрасов писал: «Красавица, людям на диво, румяна, стройна, высока, во всякой одежде красива, ко всякой работе ловка...»

Прогнозы врачей были настолько неутешительны, что Светлана думала, ее и лечить не будут... Ей дали I группу инвалидности, но, Слава Богу, назначили несколько курсов химио- и лучевой терапии. Лечение давало хоть какую-то надежду на жизнь. Облучение и химию она чередовала с августа по декабрь с небольшими перерывами и даже отмечала некоторое улучшение самочувствия. Но в то же время Светлана таяла на глазах, за короткий период она похудела почти на 30 кг, гемоглобин понизился до 37 единиц, слабость и

полуобморочное состояние стали постоянными. Всегда энергичная, теперь она едва передвигалась по дому.

Настя хотела отказаться от обучения в институте – надо было помогать маме. Но этому воспротивилась вся многочисленная родня Светланы. Опять же на большом семейном совете было решено: Настя должна учиться, а Светлане по очереди будут помогать все женщины их большой семьи.

В феврале 2010 самочувствие Светланы резко ухудшилось - жёсткая терапия дала осложнения на кишечник и мочевой пузырь, и без того низкий гемоглобин снова начал снижаться. Причиной этому снова стало кровотечение, теперь уже кишечное...

В середине 2010 года Светлана попадает на операционный стол: требуется удалить часть кишечника, в которой образовался свищ. В ходе оперативного вмешательства ей провели колостомию.

Послеоперационная палата. Пробуждение от наркоза. Первая мысль: «Я жива!?!». И жестокое осознание: «Все изменилось! Теперь я не просто больна. Теперь я настоящий инвалид!» Это был еще один удар, еще одно испытание для Светланы, для Александра, для всех...

«Господи! За что же Ты меня так наказываешь? Неужели это - конец? Неужели до конца дней моих я буду такая?! И сколько мне осталось этих дней?.. Но ведь я же еще не выполнила свой материнский долг... Мы же только начали жить в достатке, в счастье. В простом, человеческом счастье, когда есть семья, дети, дом...»

Хирурги сказали Александру, что свищ в кишечнике не связан с онкологией, что *это отрицательное воздействие химиотерапии*. Известие о том, что опухоль на матке не дала

никаких метастазов, породило у Светланы надежду на спасение. Значит, есть шанс и надо бороться за спасение, за здоровье!!!

Пока Света находилась в стационаре, взволнованная родня искала альтернативные методы лечения.

Помогло, как это часто бывает у нас на Руси, «сарафанное радио». Через знакомых и их знакомых удалось узнать, что односельчанин, который лет на 10 старше Светланы, уже и забыть успел, что у него 6 лет назад был рак, а лечился он у какого-то травника с Урала.

Слава Богу, что, забыв о болезни, мужчина не забыл своего спасителя – Бураева Михаила Эриковича, более того, он бережно хранит номер его телефона.

Созвонились с Бураевым. Михаил Эрикович не только подробно расспросил о диагнозе, но задал еще много дополнительных вопросов. Он сказал, что методика и комплекс препаратов, который он предлагает для лечения, запатентован, прошел клинические испытания, помог тысячам больных и ей обязательно поможет, если Светлана будет принимать все с точностью до грамма и строго по графику – «прямо по секундомеру». В конце разговора он напомнил Светлане о том, что её здоровье нужно не только ей, а еще её детям, её мужу, её близким. «Нужно верить и очень-очень постараться, чтобы выжить, чтобы выздороветь, ведь жизнь – прекрасная штука!»

Посылка с известным лечебным комплексом пришла быстро.

В августе 2010 года Светлана выписалась домой и начала лечение «по Бураеву», ухватившись за него, по её собственному признанию, как за соломинку.

Светлану не испугало обилие препаратов. От природы она была наделена собранностью и организованностью, и к лечению отнеслась со всей ответственностью, несмотря на слабость.

Первое время готовить настои Светлане помогала Настенька, успешно закончившая 1-й курс обучения в институте. Как-то сразу повзрослевший Павлик помогал отцу по хозяйству. Для того чтобы Светлана могла каждый день есть свежие яички, завели кур, которые были на попечении Павлика. А еще он постоянно ходил к соседям за козьим молоком. Правда, Михаил Эрикович советовал на первом этапе лечения не употреблять молоко, чтобы снизить нагрузку на печень.

Начиная утро с приема отвара осины, Светлана приговаривала: «Это мои семь глотков здоровья», - и выпивала горький напиток с улыбкой.

С первого же дня 105-дневного курса дисциплинированная пациентка завела тетрадочку и стала аккуратно изо дня в день вести дневник, наблюдая за реакцией своего организма. Первое улучшение состояния она ощутила на 17-й день приёма. Она с радостью отметила, что ей хочется есть! У нее появилась сила в руках, она стоит на ногах сама! Без поддержки! Она наконец-то увидела, что на улице светит солнце! Приближался сентябрь, нужно собирать Павлика в школу! И ей ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ!

Через 21 день лечения она позвонила Михаилу Эриковичу. Уверенным голосом рассказала своему спасителю, что «пошла на поправку!»

А в сентябре, когда Настенька уехала в институт, Светлана уже сама начала понемногу заходить на кухню и готовить еду.

Человек привыкает ко многому. А в этом лечении нужно было только привыкнуть к горькому вкусу осины и четкому графику приема. Но самое главное, что значительно облегчало лечение и самочувствие, это забота мужа, который, приходя с работы, первым делом спрашивал: «И как мой свет в окошке себя чувствует?» Радовала учеба Павлика. Хороших оценок в

его дневнике стало больше, чем раньше - юноша учился только на 4 и 5!. С каждым днём лечения положительных записей в ее дневнике становилось больше. *Этот путь к здоровью* не был для Светланы мучительным.

В середине ноября закончился первый курс лечения продолжительностью 105 дней. Вся большая семья радовалась изменениям в здоровье Светланы. На большом семейном совете было решено: прием препаратов от Бураева нужно продолжить. Родственники решили сделать Светлане подарок к Новому году, и в декабре из Карпинска пришел набор для второго курса лечения.

На вопрос, насколько сложно ей соблюдать режим приёма отваров и жиров, Светлана Ивановна ответила так: *«Сложно только в самом начале, и то, если лениться. У меня график приёма отработан до автоматизма. Разбудите меня посреди ночи, и я расскажу, во сколько и что нужно принимать. Если я знаю, что отлучусь из дома надолго, то обязательно беру с собой три пузырька: отвары осины и чаги, медвежий жир».*

В онкоцентре Светлане Ивановне химиотерапию больше не назначали, памятуя о тех последствиях, которые привели Светлану на операционный стол, да и опухоль на матке вела себя «мирно».

Свое здоровье Светлана Ивановна поддерживает препаратами от Бураева.

К моменту моей беседы со Светланой она прошла уже 4 курса оздоровления по методике Бураева. Сегодня женщина довольна достигнутыми результатами: опухоль не растёт, находится в III стадии, метастаз нет. А еще у нее почти в 3 раза повысился гемоглобин 92 ед., против тех 37ед., которые были в 2010-м году. Да и вес у нее теперь не 50, а 75 килограммов.

Светлана, шутя, добавляет: «Вот думаю, не «сесть» ли мне на диету...».

К сожалению, как у большинства онкологических больных, у Светланы через два года после облучения обнаружили постлучевой цистит. Она надеется, что после очередного курса фитолечения цистит не будет проблемой.

Жизнь продолжается, и в этом счастье. Оканчивает школу Павлик. Он решил пока не уезжать в город на учебу, будет до армии работать на селе. Настя успешно окончила 3 курса института, учится на бюджетной стипендии. Совсем уже невеста, но замуж пока не собирается.

«Слава Богу, с мужем мне очень повезло. Мы вместе уже 22 года, а кажется как один день. Он все также добр, внимателен. Жалеет меня, старается все делать сам, я даже иногда возмущаюсь. Я ведь теперь дома сижу. Поэтому стараюсь все дела переделать до его прихода с работы. А вечерами мы подолгу сидим втроем, разговариваем. Болезнь научила нас дорожить общением, дорожить временем. А еще я слежу за всем нашим хозяйством: у меня все расписано, что, когда и кому нужно сделать. Так что теперь я исполняю должность хозяйки дома. А еще у меня замечательные братья и сёстры: помогают и морально, и материально».

В связи с инвалидностью у Светланы появилось много свободного времени. Она стала больше читать, с удовольствием засиживается за разгадыванием сканвордов, вяжет. Помогает младшей сестре нянчиться с тремя детьми. Трёхлетняя племянница благодаря тёте уже весь алфавит выучила.

- Знаете, я ведь понимаю, что эти годы живу благодаря тому, что пользуюсь методикой Бурева.

Когда Светлане случается бывать на контрольных осмотрах в больнице, то разговорившись с кем-нибудь из

ожидающих приема врача, она обязательно делится своим опытом лечения у кандидата биологических наук М.Э. Бураева. Вот только не все верят и записывают адрес и телефон в г. Карпинске.

«Скептиков, конечно, много, – говорит она. – Одни сомневаются, другие говорят, что дорого. А я считаю, чем тратить ещё больше из месяца в месяц на медикаментозные препараты, уж лучше принимать натуральные природные продукты. Тем более что я на себе проверила и убедилась в эффективности этого естественного лечения природными компонентами. Я и от медиков не скрывала, что принимаю его комплекс. Доктор в кабинете УЗИ сказала мне, что и сама слышала о Бураеве только положительные отзывы.

Думаю, если бы я начала лечение травами раньше, может быть и кишечник сберегла, и оперироваться не пришлось бы. А если бы довелось узнать о Михаиле Эриковиче ещё раньше, то можно было бы и маме жизнь продлить. Она умерла в возрасте 73 лет, имея в своей истории болезни сахарный диабет и... рак шейки матки. У нас и бабушка рано ушла из жизни. Кто знает, может быть, её сгубила эта же болезнь. Два с половиной года назад в возрасте 44 лет от рака умерла сноха, которой не смогли помочь ни омские, ни московские онкологи. Знаю, что она и в Израиль ездила, но, увы ...

Слушаю я эту, в общем-то, еще молодую женщину, и восхищаюсь её силой воли, жизнелюбием, энергичностью. **«Я не поддаюсь, стараюсь даже не думать о болезни и другим, кто болен, советую, не поддаваться, не гундеть и не расслабляться, шевелиться, насколько позволяет здоровье и внутренние силы, а то однажды можно лечь и не подняться с постели»,** – говорит она.

Главное – верить

Тот памятный день уходящего марта был на редкость погожим. Но звонкая капель не веселила, яркое весеннее солнце, сотнями искрящихся брызг отражавшееся в первых лужах на тротуарах, не вдохновляло, не поднимали настроения улыбающиеся лица прохожих. Боль и тревога переполняли мою душу - болен мой самый близкий, любимый человек – мой муж. И я вдруг поняла, что разучилась радоваться. Да разве могло что-то радовать, если врачи «сделали все возможное» и беспомощно развели руками?

Я шла по улице к Михаилу Эриковичу Бураеву. Всеми моими мыслями и действиями управляла надежда. Надежда на методику Бураева – единственное, что осталось у нас.

В приемной ООО «Диана» уже сидели несколько человек. Сотрудница центра предложила нам чай и включила видео. С экрана телевизора пациенты Михаила Эриковича рассказывали свои грустные истории со счастливым финалом, о положительных, почти фантастических результатах лечения. И мы все вдруг почувствовали: оптимизм, с каким герои фильма говорили о методе лечения Бураева, передается и нам.

Беда сближает людей, и вскоре мы разговорись. Все, кроме меня, оказались иногородними. Как же они узнали о нашем травнике? Оказалось, что слава о Бураеве, о том, что он ставит на ноги даже безнадежных, давно уже вышла за рамки города – к нему приезжают со всех уголков страны, из ближнего и дальнего зарубежья!

- Мой сосед Юра Куришинов, лечил по методу Бураева свою астму, он-то мне и посоветовал ехать в Карпинск, - рассказывает пожилая женщина из Андриановичей, представившаяся просто Ниной («мой отец татарин, а у татар

отчества не бывает»). – *Я-то знаю, как лечение Бураева помогло Юре – он уже год не пользуется своими «пишикалками», а ведь раньше без них жить не мог, задыхался, умирал. А ещё одна моя знакомая пять лет назад у Бураева лечилась от рака. И ведь поправилась! Уехала потом в Подмоскowie жить.*

А я вот с ногами маюсь – артроз. Да и сосуды, видно, плохие. Уж так мои бедные ноженьки болят, так ноют – ни днем, ни ночью покоя нет... А ещё у меня сын болен диабетом. Так хочу и для него травки попросить.

Нина приехала в Карпинск не одна – она привезла с собой ещё двух своих соседок, таких же пожилых и нездоровых женщин. У каждой из них своя болячка, объединяет же их твердая вера в то, что курс лечения, который назначит им Бураев, его чудодейственные «травки» непременно помогут – *Юре же помогли!*

Из кабинета выходит Михаил Эрикович и с абсолютно серьезным выражением лица обращается к одной из старушек:

- Ой, а это не из-за вас вчера на автовокзале двое мужиков подрались от ревности? – это пенсионерке-то! Она сначала хочет возразить, потом догадывается, что это шутка и весело смеется.

- Вы уж на дискотеку-то часто не ходите, лучше в кино, - это уже второй бабуле. И её лицо тоже озаряет лучистая улыбка.

Много ли человеку надо для улыбки, для того, чтобы легче стало дышать? Вот и у меня уже не так черно на душе, и я не могу сдерживать улыбки. Звонит сотовый телефон и старенькая Нина деловито, со знанием дела, жмет на кнопку ответа.

- *Внучка Ириша звонит, беспокоится, как я доехала, - счастливо докладывает она нам – уж очень хочет похвалиться*

заботливой внучкой и вдруг добавляет. – *Муж-то у меня алкоголик. Второй сын погиб. Одна отрада в жизни – внуки...*

Галина Ивановна приехала из Нижнего Тагила. Ей 66 лет. Она – бывший торговый работник. О своей беде рассказала не сразу, а лишь тогда, когда мы в приемной остались вдвоем. Вернее, нас было трое – рядом с Галиной Ивановной был её племянник Игорь. Он, как верный паж, всюду следовал за тетей. Это он привез её в Карпинск на машине.

- *У меня совсем недавно обнаружили рак легкого. Случайно. Я приболела, и у меня десять дней держалась высокая температура. Отправили на флюорографию. Потом на томограф, сделали бронхоскопию и вот... Сказали, что неоперабельная. Назначили химиотерапию.*

- *Хотим теперь по методике Бураева пролечиться, - вступает в беседу Игорь.*

В ходе разговора выяснилось, что о болезни тети и о назначениях врачей он знает больше, чем она сама! Это он водил её по всем врачам, выбивал направление в областной онкоцентр, выудил из Интернета кучу информации про онкологию легкого и теперь уверенно говорил непонятными медицинскими терминами.

Меня удивила трепетная забота племянника – не каждый сын проявляет такую заботу о матери.

- *А у меня своих детей нет,* - тихо улыбается Галина Ивановна. – *Я всю свою нерастраченную материнскую любовь ему отдала...*

- *А про Бураева-то вы как узнали?*

- *Дочь моей подруги у него лечилась. Она сама медик. Вышла замуж, а детей все нет и нет. Врачи поставили диагноз «бесплодие». Она чем только не лечилась! Кто-то посоветовал*

к Михаилу Эриковичу обратиться. Он ей курс лечения назначил, и все травы ей здесь же, в «Диане», выдали.

- И каков результат?

- Ребеночка ждут!

Галина Ивановна с племянником зашли в кабинет к Михаилу Эриковичу, а в приемную вошел мужчина. За чаем мы разговорились и с ним. Анатолий прибыл из Екатеринбурга. Ему 54 года, он инженер-электронщик, работает на предприятии по производству медицинской техники наладчиком медоборудования.

*- **Вы верите** в лечение Бураева? – спросил он меня.*

- Да. Иначе бы не пришла. А вы?

- Конечно! У меня сестра живет в Ивделе. У её мужа был неоперабельный рак простаты. Он лечился по методу Бураева. Два года принимал все, что назначил ему Михаил Эрикович. Пошла положительная динамика, сделали операцию. Мужик-то вылечился! Вышел на работу, снова на охоту ходит.

*А я вот приехал, чтобы взять комплекс для друга – у него рак третьей стадии (диагноз установлен). Да и для себя... - Анатолий немного замялся, но потом, видимо, решил, что я для него лишь случайный попутчик в вагоне для пострадавших, товарищ по несчастью, и разоткровенничался. – Я подозреваю, что и у меня тоже рак простаты. Биопсию, правда, ещё не делали, но есть результаты УЗИ, анализы крови... У нас в Екатеринбурге неплохой онкоцентр. Но я хочу совместно с медицинским лечением пройти и бураевский курс. Я-то уже знаю, что **это помогает!** И жена уверена, что все будет хорошо. А детям мы пока ничего не говорили...*

Мне всего 54 года. Дети выросли, внуков нам с женой нарожали. Но мы же ещё не старые, самое время пожить для себя, ведь молодые годы ушли на воспитание детей,

зарабатывание денег, квартиры, машины. Хочется попутешествовать, понычаться с внуками, да просто на пруду с удочкой посидеть.

*А знаете, если бы не моя болячка, то я мог бы никогда и не узнать, что есть на севере нашей области такой славный город Карпинск (у вас тут, оказывается, родители изобретателя радио Попова похоронены!). Вам, карпинцам, повезло, что у вас есть Михаил Эрикович, который помогает людям. Я сегодня взял у него номер расчетного счета Фонда восстановления Богословского Введенского собора, хочу перечислить деньги. **Хорошее это дело – восстанавливать храмы!***

К нашей компании присоединилась ещё одна женщина – землячка Анатолия. Она представилась Валерией Юрьевной. К Бураеву приехала за курсом лечения для подруги.

- В октябре у неё начались проблемы со здоровьем. Прошла три курса химиотерапии. Угасает на глазах, руки опустила. Хочу, говорит, спать и спит, спит... У меня сердце кровью обливается, когда я смотрю, как из неё жизнь уходит!

*Она моя самая близкая подруга. Мы 25 лет вместе. Я поставила перед собой задачу вырвать её из лап смерти. Соседка рассказала про травника Бураева – её муж лечился у Михаила Эриковича. **Он – наша последняя надежда, и я верю, что он поможет.** Правда, ведь? Вон, посмотрите, его пациенты говорят, что он их буквально с того света вытащил. Значит, и у нас все получится. – Она обратила наше внимание на телевизор, где очередной пациент Бураева рассказывал о своем возвращении в Жизнь.*

Прощавшись с разговорчивыми собеседниками, я зашла на прием в кабинет Бураева. От чувства безысходности не

сталось и следа. Мы поговорили, и Михаил Эрикович ещё раз озвучил то, что я уже несколько раз слышала от пациентов: *главное – верить!* А ещё не лениться и неукоснительно выполнять все назначения по курсу лечения.

- Ого! Это все мне?! – муж с удивлением смотрел, как я из огромного пакета достаю один за другим пакеты с травами, а затем из другого пакета - бутылочки, скляночки, пачечки.

- А это – руководство к действию - график приема настоев, отваров, морсов и прочего. Это график твоего лечения, это твой маршрут к здоровью, - я помахала инструкцией.

- С ума сойти! Запомнить невозможно!

- А запоминать и не надо. Мы это на стенке повесим. Лиха беда начало. Привыкнем. Главное – это помогает! Не зря же к Михаилу Эриковичу обращаются тысячи людей из разных городов и весей. Да к тому же, здесь все натуральное – никакой химии.

- Ты сама-то хоть веришь в успех? – с сомнением спросил муж.

- Верю! – твердо ответила я.

Я это сказала искренне. Потому что я действительно верю. Потому что я знаю: «Да будет так!» Потому что мы нужны друг другу. Потому что в этой жизни так много всего интересного!..

«Я верю в энергетику свыше...»

Статистика пугает. В стране насчитывается более 2 000 000 больных раком. Коварная болезнь обнаруживает себя, когда бывает уже поздно, для многих слишком поздно...

Ученые всего мира ищут способы лечения онкологических больных. Но даже самые дорогие способы лечения, на которые по призыву СМИ мы всем миром собираем деньги, не всегда спасают...

Жизнь пациентам удастся спасти с помощью оперативного вмешательства. Хирургия даёт гарантии, если заболевание было выявлено на ранних стадиях, правильно установлен очаг его локализация и нет метастазов. К сожалению, в реальной жизни далеко не всегда так бывает. Мало того, это коварное заболевание так маскируется, что врачи, выявив раковые клетки, не всегда могут определённо сказать, в каком органе, оно прячется...

...Обычная очередная флюорография. И неожиданное страшное заключение: третья стадия рака легких. «Третья стадия» - страшный, но обнадеживающий диагноз. На операцию Галина Матвеевна П. пошла даже с каким-то чувством облегчения и надежды.

Галину Матвеевну прооперировали в областной больнице города Челябинска.

« В ходе операции выяснилось, что в лёгких только метастазы, а очаг где-то вне зоны лёгких. Болезнь оказалась изоциррно-коварной. Очаг заболевания так и не был обнаружен. Ничего не дали и лабораторные исследования. Анализы показывали, что опухоль в организме есть, но где она скрывается, установить не удалось. Заболевание переклассифицировали на четвёртую стадию». – рассказывает о своих злоключениях Галина Матвеевна. Сегодня она говорит об этом спокойно. А тогда...

Послеоперационная палата онкологического отделения... Тому, кто не был в такой палате, не понять состояния этих больных. В такой палате проявляется вся сущность человека, все величие и слабость человеческой души. Больные не ропщут на

Судьбу. Кто-то тихо плачет, кто-то замыкается, кто-то лежит неподвижно и, не моргая, смотрит в потолок. В эти глаза невозможно смотреть – в них бездна страдания, раскаяния, невысказанных слов и невыплаканных слез.

Мы все знаем, что не вечны на земле, но пока человек здоров, пока рядом все, кого он любит, кто его любит, жизнь кажется бесконечной. По крайней мере, человек строит какие-то планы на жизнь, думает о делах, о праздниках, о том, как помочь детям, какой подарок купить внукам на Новый год. Да мало ли дел и забот в жизни каждого человека?

Самое страшное в такой палате – бессонные ночи и мысли, которые не дают уснуть. В такие моменты меняется всё, меняется ощущение времени, меняется взгляд на жизнь.

У одних душа болит за тех, кто рядом, за тех, кто любит, кому еще нужен. И человек просит: «Господи! Помоги встать. Мне еще так много надо сделать, у меня семья, у меня малые дети, как они без меня?»

У других эти ночи как суд, как наказание, когда перед глазами, как живые проходят те, кого обидел, бросил, предал... И душа кричит: «Господи! Прости!» И хочется повернуть время вспять, и все исправить. Но это невозможно... И душевные муки оказываются даже страшнее бесконечной физической боли. И человек просит смерти...

Но даже в коллективе обреченных обязательно есть человек, который верит в лучшее, который старается всех подбодрить, разбудить надежду. Люди делятся своими сокровенными мыслями, рассказывают друг другу о больных, которым стало лучше, которые много лет после операции живут и даже работают.

Именно там, в послеоперационной палате Галина Матвеевна узнала, что есть человек, который может помочь

поправить здоровье, избавиться от этой страшной болезни. *«Фамилия доктора - Бураев»*, - уважительно сказал мужчина, который лежал в палате на очередном обследовании. Мужчина рассказал, что он сам проходил у Михаила Эриковича лечение и вот теперь идет на поправку, опухоль уменьшается.

Страшный диагноз – рак – как бетонная стена, бетонная клетка, когда не хватает воздуха, когда время жизни, оставленное диагнозом врачей, как срок наказания – несколько месяцев, несколько дней. Это бесконечно мало.

В такие моменты понимаешь, что жизнь – это то, что есть сегодня, сейчас, что жизнь – «это миг между прошлым и будущим». Жизнь - это то, что хранит память.

Перед глазами Галины Матвеевны в эти бессонные ночи в палате прошла вся её жизнь, которую ей вернула Память.

... Добрые мамины руки, её поцелуй, её добрые, все прощающие глаза...

... Сильные надежные руки отца, когда он поднимал «до неба», а потом прижимал к груди свое «солнышко».

... Мальчишка из параллельного класса, который еще у школы отнимал портфель и нес его до самого подъезда.

... Выпускной бал в школе, первый поцелуй...

... Свадьба! Какая веселая и счастливая была свадьба, как радовались родители нашему счастью. Бесконечное «Горько!»...

... Рождение дочери. Разве можно забыть, как она первый раз в жизни схватила своими такими маленькими и такими сильными губками за грудь. Её довольное сопение, нежелание отпустить сосок груди, хотя уже насытилась. И самое дорогое в жизни ощущение - сознание того, что ты дала жизнь, ты даешь самое ценное этому чудесному созданию, пока еще беспомощному без тебя...

Нет!!! Ничто не кончено!!! Жизнь продолжается, она должна продолжаться!!!

После операции Галине Матвеевне, в соответствии со стандартной методикой назначили химиотерапию. Она отказалась от химиотерапии. Она будет искать другие способы лечения, она будет работать, потому что оставаться наедине с мыслями невозможно!

- Внутренний голос сказал мне, что в больницу я больше не пойду, я буду искать другие способы лечения. В больнице я посмотрелась на то, как чувствуют себя больные после прохождения курса химиотерапии. Об этом больно вспоминать. Есть больные, которые идут на химиотерапию в надежде, что это ускорит уход из жизни... А я хотела жить, мне есть ради кого и ради чего жить – муж, дочь, внуки, любимая работа, – вспоминает она.

Дочь Галины Матвеевны, Анна, часами сидела в Интернете, искала, кто может спасти её мамочку. Но от безумного множества предложений, способов и методик, голова «шла кругом», Анна была в шоковом состоянии и понимала, что сделать выбор в этой массе предложений просто не-воз-мож-но! Чтобы выбрать способ, в него нужно, прежде всего, по-ве-рить! Но как поверить? Ведь если бы все предлагаемые в интернете способы помогали, наверное, так много людей не умирало бы от рака.

Верный путь к здоровью нашла сама мама, её любимая, добрая мамочка. Аня видела перед собой полные надежды мамины глаза, когда мама рассказывала ей о Буреаве. Девушка открыла поисковик... и нашла! **«ООО «Диана», старший научный сотрудник к.б.н. М.Э. Буреав»**. Там же увидела патент «Способ лечения онкологических больных», ознакомилась с отзывами, посмотрела видеосвидетельства. Аня рассказала о

результатах своих поисков отцу, и в ноябре 2010 Анатолий Витальевич позвонил в Карпинск.

Время сконцентрировалось в одну точку, в одно мгновение. А вердикт врачей – и-н-в-а-л-и-д-н-о-с-т-ь, как метроном бил по вискам. Никто не мог с уверенностью сказать, на какое время отступила болезнь, где и когда она напомнит о себе снова? Нужно успеть, нужно опередить и победить! Анатолий Витальевич сам поехал в Карпинск.

- Знаете, после операции я себя чувствовала, в общем-то, неплохо. Моя профессия и опыт позволяли мне продолжать работу. Это давало дополнительные силы в борьбе с болезнью. Когда муж привёз целый багажник трав, жиров, осиновою кору, чагу и другие компоненты на 105-дневный курс лечения, я растерялась. Два дня понадобилось на то, чтобы сориентироваться, войти в график и режим приёма отваров, медвежьего жира, других составляющих. В бухгалтерии, где я работала, всё это можно было делать без каких-либо сложностей. Тем более что коллеги относились с пониманием к моей проблеме, и я благодарна им за это. 105 дней курса я прошла, совмещая лечение и обязанности бухгалтера».

Прошел почти год с тех пор, как Галина Матвеевна прошла первый курс лечения по методике Бураева.

Сегодня Галина Матвеевна уже сама вместе с мужем и дочерью Анной приехали за повторным курсом, выглядела она хорошо и на здоровье не жаловалась.

И, если бы я не знала причины их приезда в Карпинск, я бы ни за что не поверила, что передо мной сидит женщина, которой врачи поставили диагноз: «4-я стадия онкологии с невыясненным очагом поражения», а это означало, что болезнь может нанести сокрушающий удар в любой момент.

– *Вы когда в последний раз анализы сдавали?* – по обыкновению спросил Михаил Эрикович свою пациентку.

– *Давно. Сейчас вот решила ещё раз подлечиться у Вас и после этого планирую пройти полное обследование.*

Общаясь со своими пациентами, Михаил Эрикович интересуется различными сторонами их жизни, взаимоотношениями в семье, наследственными заболеваниями. Галина Матвеевна рассказала историю своей большой семьи.

Родилась она в семье шахтера в маленьком городе Коркино Челябинской области. Она была четвертым ребёнком в семье. Отец Галины Матвеевны рано начал свой трудовой путь – с 16 лет на Коркинском угольном разрезе.

- *«У папы был рак лёгких... Сначала никто и не поверил в это, думали: диагноз ошибочный. Будучи сильной личностью, он до последнего дня держался мужественно, не паниковал, старался всех успокоить, но... за полгода сгорел от болезни. Умирая, он завещал нам оставаться семьей, беречь маму, поддерживать друг друга. Мы так и живем»,* – рассказывает она.

А я подумала: «Коркино удивительно напоминает Карпинск, там тоже открытое угольное месторождение, такие же карстовые разломы, такая же повышенная концентрация радона. Может быть, в этом кроется причина семейной болезни?»

Столкнувшись с болезнью, Галина Матвеевна твёрдо решила: не сдаваться.

«Да, тяжело. В жизни всякое бывает, но так хочется жить! – говорит она о своих проблемах. – Нельзя диагноз «рак» воспринимать, как окончание жизни. Надо уметь переносить и боль, и временные трудности, и испытания, и неудачи. Нужно верить в хорошее, правильно настроить себя на успех лечения.

Стараться меньше говорить о своей болезни, от таких разговоров легче не становится. Конечно, в таких ситуациях очень важна поддержка семьи. Я во всём могла положиться на мужа и своих дочерей. Человеку очень важно знать, что ты кому-то очень и очень нужен. А ещё я верю в знаки судьбы, в энергетику СВЫШЕ. И хорошо, что есть такие люди, как в ООО «Диана», которые являются проводниками этой энергетики. Когда встречаешь таких людей, то жизнь становится легче. И ты понимаешь, что ЗАВТРА настанет, и мы порадуемся за своих детей и дождёмся внуков. Для этого необходимо иметь внутренний стержень, твёрдый характер, чтобы бороться и действовать»

Я смотрю на эту уверенно-спокойную женщину и восхищаюсь той глубинно-русской силой духа, стойкостью перед опасностью, которую она унаследовала от своих предков, русских крестьян.

***На прощание Галина Матвеевна сказала мне:
«Тем, кто попал в подобную ситуацию, я желаю мужества,
терпения и обязательно встретиться с Михаилом
Эриковичем. Он искренне хочет людям добра и несёт его. Дай
Бог, чтобы люди обращались к нему и выздоравливали».***

Вся жизнь и ещё семь месяцев...

Можно много и долго обсуждать причины массовой эмиграции людей из Советского Союза, из России в те далекие для сегодняшней молодёжи 80-е и 90-е годы.

Десятки, сотни тысяч семей уезжали в Германию, в Израиль, а, в общем-то, по всему миру разъехались граждане большой, богатой и нищей страны...

Те, кому за 40 помнят пустые прилавки продуктовых магазинов, талоны на промышленные товары первой необходимости, зарплату в виде лопат и носков, кастрюль и прочего, что никак не годилось для еды.

1992 год. Практически в одночасье распался «Союз нерушимый республик свободных». Невозможно было понять, почему твой сын или брат, которые помогали строить заводы и жили в братских республиках в Казахстане, в Украине, в Молдавии, вдруг оказались жителями иностранных государств, и связь с ними прервалась.

Но самым страшным во всей новейшей истории стали вооруженные конфликты, «горячие точки» внутри самой России. Матери стали бояться за жизнь своих сыновей, которые уходили в Армию.

Причиной отъезда из страны известной в Карпинске семьи Проценко стал военный конфликт в Приднестровье. Их сын Константин жил и строил в Кишиневе. «Мой белый город – ты цветок из камня», так пела о Кишиневе София Ротару. Но в 1992-м. Константин, как и большинство других россиян, восстанавливавших и строивших этот город, стал «чужаком» и совсем не по своей воле был вынужден эмигрировать из страны. И по национальному признаку его путь лежал в Израиль. К сожалению, в то время Россия не могла вернуть своих граждан домой, создать им условия для полноценной жизни. По принципу «все лучшее – детям» Россия считала своим долгом помогать младшим братьям, обулаивать в первую очередь союзные республики, а при распаде Союза простила все долги...

Через год в Израиль уехала и дочь Ирины Михайловны и Николая Николаевича.

И слова: «пусть не рядом со мной, лишь бы были счастливы» - это просто самоутешение, самообман. А если

возраст уже далеко за 50? А если детям нужна помощь в воспитании внуков?

Только тот, у кого дети далеко от дома, знает: никто и ничто не может заменить их близости, их голосов, их присутствия, их внимания, возможности видеть и слышать...

Это сейчас путь от Карпинска до Тель-Авива можно преодолеть за 10 часов. Нужно только иметь загранпаспорт и купить билет. А тогда это расставание было «навсегда». Единственным выходом для семьи Проценко была эмиграция. И в 1994 году супруги простились с родным для них Карпинском.... Невыносимо трудным было это решение.

Здесь, в поселке Кытлым и в Карпинске прошла вся их жизнь. Поселок Кытлым, расположенный у самого подножья Уральских гор, стал местом их встречи, их любви, местом рождения их семьи, их детей.

Молодые, красивые, завуч поселковой школы, филолог Ирина и мастер драги Николай, не могли пройти мимо друг друга, они познакомились в сельском клубе, им было хорошо вместе. И они прожили вместе «душа – в душу» 40 лет и еще 7 месяцев, которые подарил им «Способ Бураева».

35 лет Ирина Михайловна и Николай Николаевич жили в Карпинске. Николай Николаевич работал преподавателем трудового обучения в школе № 38. Он учил ребят не только трудовым навыкам, он учил любить труд, уважать людей труда, он учил любить жизнь. Так и произошло, что его ученики не забывали о нём. Он ещё долго получал благодарные письма от своих учеников из многих городов и весей. Ирина Михайловна много лет работала преподавателем русского языка и литературы в Карпинском машиностроительном техникуме. Она учила любить неповторимую по своей глубине русскую

литературу, любить богатый, полный чувства и гармонии, русский язык.

Здесь, в Карпинске было уважение коллег, друзья, знакомые. Уезжая из России, из Карпинска, они оставляли в прошлом не только все пройденные годы, они оставили здесь частицу своей души.

«Мы хорошо обосновались на новом месте. Зеленый город Герцлия, расположенный рядом с Тель-Авивом, встретил нас солнцем. В аэропорту Бен Гурион нас радостно встречали дети и внуки. Мы снова были все вместе.

Первое посещение израильских магазинов стало для нас настоящим шоком. В далеком 1994 году, когда прилавки всех магазинов России были пустыми, обилие и разнообразие всего, что мы увидели, показалось нам волшебной сказкой.

Еще более удивительным было то, что уже через несколько дней пребывания в Израиле у меня прекратились головные боли, пульс и давление сделались постоянными. А «виной всему» оказался удивительный климат, постоянное атмосферное давление, 10 месяцев солнечных дней в году.

Всё вокруг было прекрасно, но каждый раз, когда мы все собирались за одним столом, разговор всегда возвращал нас в Карпинск, на Урал, в Россию. Мы вспоминали этот северный город, город добрых и сильных людей, город - труженик, вспоминали горы, тайгу, вспоминали друзей, к которым тянулась душа.

Общения нам хватало и с детьми, и с окружающими людьми. Встретить русскоговорящего прохожего в Израиле не составляет проблем. Иногда даже казалось, что мы в России. Только переехали в другой город.

НО! Нам не хватало друзей. Нам не хватало нашей работы. Там мы поняли, что такое ностальгия. Нам стали

понятны слова из песни – «отпустить меня не хочет родина моя».

Мне было несколько легче, как всякую мать меня радовала близость детей, внуков. Много сил и энергии забирали хлопоты на кухне, благо, что в продуктах не было недостатка. А вот Николай Николаевич очень тяжело переживал свою невостребованность. Незнание государственного языка Израиля не позволяло ему работать по специальности. Конечно, мы не бедствовали. Государственное пособие, помощь детей, моя пенсия позволяли жить вполне достойно».

Вероятно, 4 года «безделья», бессонные ночи, когда вспоминались любимые ученики, вспоминались уроки, стали большим стрессом для Николая Николаевича. В 1998 году у него был обнаружен рак легкого. Ему удалили одно легкое.

«Мы были уверены, что всесильная израильская медицина сделала чудо, что дальше все будет хорошо, что впереди еще много светлых дней. Что мы еще успеем встретиться с друзьями в Карпинске...»

Но не прошло и года, как болезнь вернулась. Врачи в госпитале Тель-Авива сказали мне, что быть вместе нам осталось всего 6 месяцев. Это будет медленное умирание... Не верьте, что смертельный приговор невыносимо слышать только самому больному. Наверное, больной человек к этому относится даже более стойко и, понимая, что все мы смертны, решает: «значит пришёл мой час» и думает о смерти, как об избавлении от всех тягот и мучений.

Но как принять смерть близкого человека женщине, которая все еще любит, для которой муж всегда был и есть - надежная опора?! Неужели он уйдет так скоро? Так не должно быть!!

«Я лихорадочно начала искать выход. Я вспомнила, что в Карпинске живет Бураев, который вылечил от рака женщину из Североуральска. О чудесных исцелениях по его методике я несколько раз читала в газете «Карпинский рабочий», когда мы еще жили в России. Я пообщалась по телефону с людьми, которым он помог. Я решила, что только оттуда, с далекой родины придет помощь».

Через друзей, оставшихся в Карпинске, Ирина Михайловна узнала номер телефона Михаила Эриковича. С надеждой, что это, может быть, единственный шанс на спасение, может быть это та самая «соломинка», которая спасёт, которая даст еще время жить, быть вместе... Вопреки логике и здравому смыслу, понимая, что лечение на расстоянии граничит с абсурдом и в то же время понимая, что диагноз уже известен, что нужны только рекомендации по лечению, Ирина Михайловна все-таки решила позвонить в Карпинск.

Со слезами боли, отчаяния, страха и паники Ирина Михайловна позвонила в далёкий Карпинск. Доброжелательный, сочувствующий и уверенный голос Михаила Эриковича немного успокоил. Разговор принял конструктивный настрой. Сомнения Ирины Михайловны ушли прочь, когда Михаил Эрикович сказал, что комплекс трав и жиров, который он предлагает, призван оздоравливать весь организм, помочь организму узнавать раковые клетки и уничтожать их, призван прекратить развитие самой опухоли, а если она удалена, не дать ей образовываться вновь.

- Ирина Михайловна, не опускайте руки. Мы еще поборемся, попробуем победить болезнь. Это будет определенная программа с графиком приема всех компонентов строго по времени и количеству. И её нужно будет выполнять

неукоснительно. Только так можно достичь успеха, - уверенно сказал Михаил Эрикович.

Встал вопрос доставки огромной посылки весом в несколько десятков килограммов из Карпинска в Тель-Авив.

Михаил Эрикович сказал, что скомплектует набор трав и жиров на 105 дней (потом был еще один курс на 21 день).

- Я и сейчас благодарна тем незнакомым мне людям, которые в течение 3-х дней доставили посылку из Карпинска поездом Серов-Москва, далее из аэропорта Шереметьево до аэропорта Бен Гурион. Проводникам в поезде и летчику в аэропорту просто говорили, что в дорожной сумке препараты для смертельно больного человека. Совершенно бесплатно эти люди сделали для нас великое дело. Они подарили мне и моему мужу *еще семь месяцев жизни вместе*. Я низко кланяюсь им и желаю всяческих благ. - Со слезами благодарности говорит Ирина Михайловна сегодня, спустя много лет.

Ирина Михайловна строго и пунктуально соблюдала все дозировки в приготовлении отваров и настоев. Они приобрели электронные весы, чтобы в точности соблюдать дозировки. Ей удалось убедить мужа в необходимости приема всех препаратов. Они очень скрупулезно выполняли все назначения Михаила Эриковича. Я уверена, что в этом им помогала любовь, которую они пронесли через всю жизнь, помогало желание быть вместе.

К счастью, Николай Николаевич не очень капризничал, принимая горький настой осины, медвежий жир, чагу. Он не просто хотел жить, он хотел жить для любимых людей – жены, детей, внуков. Он понимал, что они любят его.

Но у них было два очень сильных противника: упущенное время и неспособность Николая Николаевича бросить курить.

К моменту начала лечения раковая опухоль стремительно поглощала второе легкое. Дышать ему с каждым днем становилось все труднее, он едва передвигался по квартире. Врачи сочувственно разводили руками и предлагали место в хосписе.

- Когда мы начали принимать лечение «по Буреаву» прошло уже 3 месяца из 6, отпущенных нам после очередного обследования месяцев. Мы отказались от химиотерапии. Мы принимали только препараты от Буреава.

Очередное рентгеновское обследование (через 3 месяца после начала лечения травами) показало, что рост опухоли прекратился. Да и сам Николай Николаевич чувствовал себя значительно лучше. Ему стало как-то легче дышать. Появился аппетит, появилось желание гулять по улице.

Этот визит в больницу дважды удивил лечащего доктора: больной, который уже должен был умереть, пришел на прием на своих ногах. Более того, рентгеновский снимок показал, что опухоль прекратила рост?! Тогда Ирина Михайловна призналась, что лечились они травами, привезенными с Урала. Но доктор сказал: «Я – скептик. Нет у нас случаев выздоровления от онкологии легких». Но рентгеновские снимки утверждали обратное: рост метастазов прекратился, дыхательные пути не задеты, нет метастазов в желудочно-кишечном тракте. Вопреки всем медицинским канонам супруги добились прекрасных результатов.

Когда состояние здоровья Николая Николаевича улучшилось, супруги стали чаще выходить в город. Теплыми средиземноморскими вечерами они гуляли по берегу моря. Николай Николаевич бережно держал жену под руку. Гуляя под кронами цветущих экзотических деревьев, они вспоминали всю прожитую жизнь. Вспоминали Кытлым, где надежной защитой

от всех ветров был Конжаковско-Серебрянский горный массив. Вспоминали кристально чистую воду реки, которую можно было пить, набрав ладонями. В эти трепетные часы они снова были молодыми. Душа всегда остается молодой, если в ней живет любовь, надо только уметь слышать её, надо уметь слушать близкого человека...

Привыкший всю жизнь работать, Николай Николаевич старался что-то мастерить в саду возле дома. Вот только сердце, измученное недостатком кислорода, уставшее от сигарет, дало сбой. У Николая Николаевича случился инфаркт. Доктор вынес вердикт: «Это конец».

Но и здесь Ирина Михайловна не отступила. Она убедила мужа, что «золотой корень» даст сил его сердцу, что нужно продолжать пить все препараты, нужно бороться до конца.

И они опять победили смерть. Николай Николаевич снова «встал на ноги». Конечно, они понимали, что время жизни сочтено. Они проехали по святым местам Израиля. В Иерусалиме у Стены Плача они просили Бога дать им ещё хоть немного быть вместе, они просили Бога дать счастья их детям, они просили Бога хранить Бураева за все добро, которое он с Божьей помощью делает для людей.

После инфаркта Николай Николаевич прожил еще целых 3 месяца. Именно прожил. Его не мучили боли. «Он с удовольствием кушал борщ, селедочку с картошкой, булочку с маслом. Только в последний седьмой месяц, подаренный нам Бураевым, Николаю Николаевичу было тяжело ходить. Но до конца своих дней он сам ходил в туалет и ванную», - вспоминает Ирина Михайловна.

Прошло долгих 12 лет, и Ирина Михайловна приехала в Карпинск, чтобы ещё раз увидеть город своей молодости, встретиться с друзьями, поблагодарить Михаила Эриковича.

Всю историю болезни Николая Николаевича Проценко мы узнали от неё.

«Николай Николаевич ушёл из жизни в 2000 году, но я и тогда и сейчас благодарна Михаилу Эриковичу за подаренные нам семь месяцев жизни, я и сейчас, ни на йоту не сомневаюсь, что эти семь месяцев жизни мы имели благодаря Бураеву, благодаря его чудесному комплексу. Я и сейчас уверена, что Николай Николаевич прожил бы ещё больше, если бы бросил курить, как ему рекомендовали онкологи, как ему советовал Михаил Эрикович.

Сейчас об уральском целителе Бураеве я рассказываю всем, кого постигла беда, у кого родные больны онкологией. Я глубоко убеждена, что методика Бураева действительно помогает».

Узнав, что «Способ лечения онкобольных» признан изобретением и запатентован, Ирина Михайловна была в восторге и выразила сожаление, что способ не нашел признания в официальной медицине. Из-за неверия скептиков люди не получают еще один шанс на жизнь.

В Израиль, где собрался весь цвет медицинской науки, Ирина Михайловна увезла с собой набор, как она выразилась, «чудодейственных трав и препаратов» для знакомых сына, которые проходят уже второй курс оздоровления по методике Бураева.

Никто не вечен, это понимают и больные, и их родственники. Родные, любящие люди нужны друг другу. Так дорог каждый день, который проведен с родным человеком. Тому, кто остается, невыносимо тяжело пережить утрату близкого человека. И всеми силами, всеми способами они хотят продлить жизнь дорогих людей.

Нужно, чтобы больные знали это и боролись за жизнь. Не случайно, когда разговариваешь с родственниками больных, всегда слышишь: «Мы пьем, мы принимаем травы, мы победили»

Это понимал Николай Николаевич Проценко, и он делал все, чтобы подарить любимой женщине драгоценные месяцы, часы совместного бытия...

Ты только живи, пожалуйста....

Супруги Михаил Маркович и Людмила Александровна из Верхнего Тагила вместе больше 40 лет. Судьба соединила их в далеком 1971 году. С тех пор они идут по жизни рука об руку, или как еще говорят в народе – душа в душу, как единое целое. Людмила познакомилась с Михаилом в городском Доме культуры в канун Дня Победы. Это был молодежный бал для городской молодежи, на который Людмила пришла с подружками.

Девушки стояли в углу у колонны, когда к Людмиле подошел высокий русоволосый парень и пригласил на танец. Как сейчас Людмила Александровна помнит, это было танго. Из колонок звучал красивый и сильный голос Сергея Захарова: «Зачем я с Вами в этот вечер? Зачем кружится голова?...»

Люда приняла предложение:

- Вас, кажется, Люда зовут? – начал разговор молодой человек.

- Да, - изумилась девушка, - а Вы откуда знаете?

- А я много что о Вас знаю, - ответил парень, немного смутившись, - Давайте знакомиться. Меня зовут Миша.

Танец закончился почему-то очень быстро...

- А можно, я приглашу Вас на следующий танец?

- Спасибо, я согласна.

Люда все больше удивлялась и радовалась ощущению, что ей нравится танцевать с этим парнем. Нравилось, как уверенно и красиво он танцует, с ним было как-то надежно. Вот только перед подружками было неудобно. После танца она вернулась в компанию девчонок.

Когда играли чарльстон, Люда осталась танцевать в кругу своих подруг. Девчонки спросили:

- Кто этот парень?

- Еще не знаю. Его Миша зовут.

- Людка, не теряйся, вы так классно смотрите вместе, - подбодрили подружки.

Весь вечер Миша приглашал только ее. Постепенно они перешли на «ты». И от этого как-то стало легко и просто.

Он проводил Люду домой. Молодые люди долго бродили по вечернему городу. Миша рассказывал о своей профессии монтажника-высотника. Рассказывал о разных стройках, на которых он работал. Тогда в Советском Союзе строилось много металлургических предприятий. А фильм «Высота» с Николаем Рыбниковым сделал профессию монтажника-высотника еще и романтической.

Работал Михаил в Нижнем Тагиле, поэтому с Людой они встречались только по выходным. Долгожданные встречи были желанными, светлыми. Интересными. За неделю у каждого накапливалось множество событий, о которых они говорили, говорили и говорили...

А в августе Михаил понял, что жить вдалеке от любимой он больше не может и сделал ей предложение. Был теплый субботний вечер. Когда они подошли к Дворцу культуры, в

котором познакомились три месяца назад, Михаил, обняв Люду за плечи, слегка наклонился и, скрывая смущение, сказал:

- А не пора ли нам пожениться?

Людмила ждала этого вопроса, и все-таки это получилось как-то неожиданно. Люда прижалась к любимому щекой и одними губами прошептала:

- Я согласна!

На другой день Михаил познакомил свою Людочку с родителями. А через несколько дней в дом Людмилы пришли сваты.

Свадьба была светлая, праздничная. Столы ломились от закусок. Гости желали молодоженам счастливой, богатой жизни. Так оно и случилось. Все в их жизни было складно. Люда родила мужу двоих детей – сына и дочку. Родители в детях души не чаяли. Вот и выросли они такие же уверенные в себе, такие же счастливые.

В семье царили мир и согласие. С одним только пришлось бороться Людмиле Александровне – муж курил, потом к этому пристрастился подросший сын, а в «лихие 90-е» начала курить и дочь.

Годы счастливой жизни пролетают как один солнечный день: все светло, тепло, радостно и кажется, что так будет всегда.

Так оно и было, пока Михаил работал монтажником. Он легко по два-три раза в день мог подняться на высоту 120 метров. Всегда был подтянут, бодр и весел. У него с высотой была взаимная любовь. А это большое счастье – любить свою профессию. Но, к сожалению, наступает возраст, когда допуск на высоту не дают. В 55 лет Михаил Маркович вынужден был оставить высоту.

Однако, ответственного, добросовестного работника не отправили на пенсию, а попросили поработать «на земле». Здесь на земле его и подстерегла беда, изменившая жизнь всей дружной семьи...

- Наши проблемы начались в 2005 году, - говорит Людмила Александровна, которая приехала в Карпинск за очередным набором трав для своего мужа.

В том роковом 2005 году из-за порвавшейся «скрутки» груды металла весом в 600 килограммов свалилась Михаилу на ноги. Результатом стал множественный перелом костей обеих ног.

Энергичный, очень подвижный по своей природе Михаил был вынужден целый год провести в инвалидном кресле. Его постоянными спутниками стали боль и неопределённость: что же будет завтра и сможет ли он встать на ноги?

Он всегда был так близко к небу, всегда дышал чистым воздухом высоты. Иногда казалось, что и до облака можно достать рукой. А теперь, прикованный к инвалидному креслу, он даже на улицу без посторонней помощи не может выйти. Им овладевала обида на жизнь, и он впал в глубокую депрессию.

Через год его прооперировали - поставили искусственные тазобедренные артерии. Новые сосуды оживили ноги Михаила, подарили надежду. Все-таки это замечательно, что медицина шагнула так далеко вперед! Теперь он заново учился ходить, опираясь на костыли. Это было трудно, больно, но это давало надежду на полноценную жизнь. Однако череда несчастий не прекратилась...

- Во время очередного обследования результаты флюорографии ошеломили: у Миши обнаружили опухоль на лёгком, - голос Людмилы Александровны дрожит. - Врач - рентгенолог сразу же дала направление в Екатеринбургский

пульмоцентр. Там Мише сделали биопсию. Анализ еще раз подтвердил диагноз – *рак легких*, и *нам* назначили операцию».

Рассказывая о злоключениях Михаила Марковича, Людмила Александровна часто говорит «нам», «мы» - и это не случайно. Она действительно ощущает себя одним целым с мужем. За продолжительную супружескую жизнь они никогда не расставались, были вместе и в горе, и в радости, и то и другое делили пополам, преодолевали вместе.

Когда они приехали на операцию в Екатеринбург, у Михаила Марковича оказался плохим анализ мочи.

-Анализ показал кровь в моче, – рассказывает Людмила Александровна. – Повторные анализы тоже не были утешительными и нас отправили домой подлечиться у врача-уролога. Полное обследование показало, что почки здоровы. Пришлось пройти обследование у сосудистого хирурга. С горем пополам прошли и этого специалиста и вновь получили разрешение на операцию. Снова приехали в Екатеринбург.

В результате уточнения диагноза *«рак лёгкого»*, онколог дописала: *«мелкоклеточный»*, и пояснила, что *«он не подлежит лечению хирургическим путём»*, и выдала направление на химиотерапию, уже поближе к дому – в Н. Тагил.

Диагноз стал шоком для всей семьи!

Справка: Для лечения этого типа рака оперативное вмешательство обычно не применяется и связано это с чрезвычайно высокой склонностью мелкоклеточного рака к метастазированию. Даже в случае выявления ограниченного мелкоклеточного рака 5-летняя выживаемость на фоне полихимиотерапии не превышает 10% пациентов. В случае распространенного мелкоклеточного рака, а также в случае немелкоклеточных вариантов в IV стадии заболевания

вероятность 5-летнего выживания составляет примерно 1% случаев, а продление жизни у большинства таких пациентов находится в диапазоне 10-15 недель.

Срок жизни, который врачи Екатеринбургского онкоцентра определили Михаилу Марковичу, в лучшем случае – четыре месяца...

В Нижнем Тагиле супруги получили ещё один удар.

- Нам отказали и в химиотерапии «из-за состояния нижних конечностей», дали таблетки на полтора месяца и отправили домой, – говорит Людмила Александровна. – Но перед этим я зашла к врачу-онкологу. Она мне сказала, что Михаилу осталось жить совсем недолго. Я поняла, что врачи нам ничем больше *помочь не могут*...

Неужели – это конец!? Но ведь так не должно быть! Мы ведь еще совсем не старые. Моим родителям больше 80 лет и они, Слава Богу, живы! Я же не могу без Михаила! Ведь мы - одно целое! Он должен жить!

- Я не сказала Мише о том, что его дни сочтены, и начала искать, чем можно помочь, что нужно сделать для здоровья, для жизни моего родного человека. Я стала думать о других методах лечения. О ядах я не хотела ничего слышать. У мужа и так весь организм больной, плюс ко всему у него «**гепатит С**», а ядами печень можно быстро разрушить. Видела, продают готовый сок для онкобольных, но доверия такое лечение не вызвало.

Золовка подсказала, что в Карпинске есть прекрасный доктор Бураев. О нем она слышала от родственников, живущих в Новоуральске. Кто-то из них успешно лечился у Бураева.

Знакомые рассказали, что у нас в Верхнем Тагиле мужчина с раком лёгкого после операции и лечения у Михаила Эриковича прожил 8 лет.

Услышав про Бураева, я решила не травить мужа таблетками, а сразу же собралась в Карпинск за травами. Благо, всего 4 часа пути. Позднее, когда мы уже начали курс лечения, я от многих слышала, что метод Бураева помогает. Это придавало уверенности в правильном выборе.

Михаил Эрикович назначил нам курс лечения продолжительностью 105 дней, подобрав дозировки, щадящие печень...

Я понимала, что эта методика не проста в применении, отвары надо готовить каждый день свежие и принимать все компоненты строго по графику. ***Но ведь муж-то у меня единственный, и он должен жить!*** Бесспорно, режим приёма строгий, но со временем ко всему привыкаешь.

Михаил сразу согласился на лечение. А строгий режим приема ему даже понравился. Это было, как возвращение в жизнь, когда он работал, когда все подчинялось единому графику. Вот и теперь он чувствовал себя не только больным, но и врачом. Это было как бы его работой – он сам начал заваривать чагу, осину, витаминный чай и морсы. Он их с удовольствием готовил и пил.

Конечно, придерживались диеты. Тем более что Михаил Эрикович это настоятельно рекомендовал, говоря, что для больного организма диета – тоже лекарство.

Мне и самой довелось попробовать все компоненты, и я могу сказать: все их можно и нужно пить, даже «через не могу». Однажды я заболела гриппом и, боясь заразить мужа, позвонила Михаилу Эриковичу: что делать? Он мне сказал: «Какие отвары остаются – пейте». И я пила – помогло. Хотя кое-что из компонентов я с детства не переношу, – открывается рвота. Например, медвежий, рыбий жиры, но когда нужда заставит, то, оказывается, и это можно преодолеть.

Тут в нашу беседу включился зять Эдуард. Это с ним Людмила Александровна приехала в «Диану» за травами.

- Соблюдать режим приёма будильник помогает. Сложно другое: поверить, что травы могут помочь там, где врачи оказались бессильны... Вот что самое сложное, – раздумчиво говорит он. - Но теперь и мы видим, что курс Бураева работает. Мы всей семьёй обеспокоены здоровьем Михаила Марковича, вижу, как тёща страдает. Сам начинаю задумываться о том, что здоровье надо беречь, в частности, не засорять лёгкие, а бросить курить. Мне скоро 35 лет, вот в день рождения планирую бросать.

- Может быть, пример зятя подтолкнёт Михаила к правильному решению, - с надеждой вздохнула Людмила Александровна.

После того, что случилось с мужем, Людмила Александровна всем советует забыть про сигареты. Сколько она боролась с ним, чтобы курить бросил. Иногда из-за этого они даже ссорились. Ведь часто было так, что просыпаясь, он подолгу кашлял, а чтобы прекратить кашель, скорее закуривал, даже не позавтракав.

- Чего я мужу только не покупала, чтобы он курить бросил: пластырь, какие-то таблетки от курения, – всё бесполезно, – рассказывает она.- Я очень хотела, чтобы он бросил курить. - Видимо, её любящее сердце предчувствовало неладное. Но, несмотря ни на что, Михаил Маркович до сих пор курит....

***Справка:** По самым скромным оценкам, непосредственной причиной 80-85 % случаев рака легкого является курение. Среди некурящих мужчин и женщин, живущих с курящим супругом, заболеваемость злокачественными опухолями легких повышается в 2 раза.*

- стыдно сказать, у меня курила дочь, – в продолжение темы говорит Людмила Александровна. – Сколько я её ни уговаривала, никак бросить не могла. Но как только она узнала, что страшное заболевание - мелкоклеточный рак лёгкого - может унаследовать и она, то резко бросила. В один момент не стала курить и всё. Я даже поверить не могла, что можно вот так... в одночасье расстаться с этой пагубной привычкой.

А я вспомнила. В 1971 году моему отцу было 70 лет от роду, 60-летний стаж курильщика. Эмфизема легких. За день он выкуривал по две пачки «Примы». Но однажды, когда заболел гриппом и начал задыхаться, вызвали доктора. Внимательно прослушав легкие и сердце, молодой, но мудрый врач сказал: «У Вас здоровое сердце, с которым вы можете прожить хоть до 100 лет, но Ваши легкие в таком состоянии, что Вы не проживете и года. Решайте: жить – или курить!»

В это время у нас в гостях был брат отца – инвалид Великой Отечественной Войны:

- Бросай, брат, курить. Смотри, жизнь ведь только налаживается.

Отец два дня молчал. На 3-й день сказал:

- Все, я бросаю курить! – и положил пачку сигарет на стол перед радиоманитолой.

Эта пачка долго еще лежала на том же месте. Он сидел рядом с ней, слушая радио. Он прожил еще 7 лет. Причиной смерти был рак грудинной кости из-за нелеченого ушиба.

Справка: При отказе от курения риск заболеть раком легкого снижается у некурящих лишь через 10-12 лет. Курение также увеличивает вероятность и других видов рака, в частности рака пищевода и рака полости рта. Кроме рака лёгких, курение вызывает также эмфизему лёгких — хроническое заболевание, связанное с необратимой дегенерацией лёгочной ткани. Помимо

этого, курение увеличивает вероятность сердечно-сосудистых заболеваний, в частности инфаркта.

Людмила Александровна с удовлетворением отмечает, что после курса лечения по Бураеву Михаил стал лучше кушать, поправился так, что брюки не сходятся, состояние здоровья стабилизировалось.

- Нет ухудшения, – это уже дорогого стоит. Он ведёт обычный образ жизни, правда, физически не работает. Я его берегу от домашних дел, которых в своём доме предостаточно, он даёт мне советы по хозяйству. Михаил кормит кота, гуляет с ним на пару...

М.Э. Бураев интересуется, когда Михаил Маркович в последний раз был в онкологической больнице, сдавал анализы.

Людмила Александровна поясняет:

- Онколога у нас нет, мы только изредка терапевта домой приглашаем. С того времени, как Михаилу отказали в операции и химиотерапии, у него проблемы только с давлением, врач и назначает таблетки от гипертонии. Она, кстати, знает, что мы лечимся у вас.

- У нас большая дружная семья, – не без гордости Людмила Александровна рассказывает о самых родных и дорогих людях. – У сына три сына, у дочери две дочери. У меня и родители ещё живы: отцу – 85 лет, маме - 81 год. Всем им спасибо за сочувствие, сопереживание, помощь. Болезнь Михаила – это шок для всех родных и близких. Все они его ценят и любят.

- Михаил прошел курс по методике Михаила Эриковича, чувствует себя неплохо. Сегодня я приехала за вторым курсом лечения, и с 18 апреля мы снова начнём принимать все компоненты. – Нам лечение помогает. Как бы то ни было, срок, отпущенный врачами, муж пережил уже 3 раза. – Людмила

Александровна стучит по деревянной столешнице. – Он настроен оптимистически, надеется ещё пожить. А я верю, что мы и в третий раз сюда приедем, и четвёртый, и в пятый, и в десятый. *Только бы ОН жил...*

«Я предлагаю методику Бураева»

Есть такое призвание – УЧИТЕЛЬ. Быть учителем, которого помнят всю жизнь – значит не только давать знания, но и делиться жизненным опытом, учить жизни, быть наставником и другом для своих учеников. Делать все, чтобы твои воспитанники сделали правильный выбор жизненного пути и стали счастливыми людьми.

Олег Эвальдович более 20 лет проработал учителем в сельской школе. В последние годы своей трудовой деятельности он был председателем Комитета по образованию Азовского немецкого национального муниципального района Омской области, который был образован в 1992 году. Первые немецкое поселение в районе - село Александровское - было основано немцами Поволжья в 1893 году. С той поры и жили предки Олега Эвальдовича в далеком сибирском краю.

...Врач-онколог была искренне удивлена спокойствием, с которым Олег Эвальдович принял известие о том, что неизлечимо болен. Но это было внешнее спокойствие, выработанное годами учительской практики.

«А как я скажу об этом Вере? Как она переживет это?.. Это не про меня, у меня такого быть не может!» - Мысли путались в голове.

Вся жизнь промелькнула перед его глазами, пока врач записывала рекомендации по лечению. Он вырос в

благополучной семье, в которой уважали труд, ценили порядок во всем. И жизнь его была, как в хорошей программе – правильной, полноценной, насыщенной.

У него много детей, ведь кроме своих – сына и дочери – у него были десятки любимых мальчишек и девчонок, которым он давал знания, давал путевку в жизнь.

...Комсомольская юность, институт, женитьба на любимой девушке, дети, членство в КПСС, а значит – всегда быть лучшим, заботиться о тех, с кем работаешь, кому нужен. За множеством дел как-то некогда было болеть. Да и на здоровье он никогда не жаловался. Легкие недомогания не в счет.

Но, видно, на жизненном пути нас, так или иначе, подстерегают более сложные испытания, имя которым – болезни. Мы на них долго не обращаем внимания – нам «некогда» и вообще «это пустяки», «есть дела поважнее». И наступает момент, когда организм устает от нашего невнимания, от нашего небрежного отношения к самому главному, что Природа дает человеку при рождении – к собственному здоровью. И тогда масса незамеченных проблем, «объединившись», превращается в один большой черный сгусток страшной неизлечимой болезни. Эта болезнь обрушивается на нас, как лавина, сметающая все на своем пути, как камень с неба, от которого не увернуться, и нет сил, чтобы сделать прыжок в сторону, избежать удара.

И вот он врачебный вердикт: рак прямой кишки. Третья группа инвалидности. В онкоцентре Омска Олегу Эвадьдовичу предложили два курса химиотерапии и операцию. Согласился.

Его добрая, мудрая, терпеливая Вера не стала биться в истерику. Немного помолчав, она подошла к мужу, посмотрела ему в глаза и просто сказала:

- Что ж, будем лечиться.

Два дня провел в онкологическом центре. Два дня под капельницей – две инъекции химиотерапии. Всего две, но уже после них Олегу Эвальдовичу стало хуже - появилось головокружение, тошнота и осознание того, что «химия» убивает не только раковые, но и здоровые клетки. Человек, привыкший быть «всегда на ногах», вдруг оказался прикованным к постели. Решив для себя, что его дни все равно сочтены, он отказался от дальнейшего лечения и ушёл из онкологического центра.

Три месяца провел Олег Эвальдович дома. У него, наконец-то (!?), появилось время оглянуться вокруг, увидеть жизнь как бы «со стороны», ведь до этого случая, почти 40 лет он находился в гуще событий, он строил жизнь.

Взяв тайм-аут, он думал о прожитой жизни, думал о смерти, много думал... Эти три месяца раздумий воскресили в памяти всю его жизнь. И он понял, как все-таки она была прекрасна, его жизнь и жизнь его страны.

Как и вся страна, он радовался хрущевской оттепели, радовался нашим достижениям в космосе, в науке, восторгался великими стройками, которые делали нас передовой индустриальной державой.

Но как человеку, близкому к земле, к русскому полю, к хлебу насущному, ему было не понятно: почему так мало уделяется внимания сельскому хозяйству, почему в убогих условиях живут труженики села, почему не обновляется техника на селе, почему сама земля так жестоко эксплуатируется?

Но он не мог ответить на эти вопросы. В конце 80-х стали пустыми прилавки магазинов, потом - государственный переворот и распад Союза в 92-м. В 90-е был вынужден уехать в Германию его сын, который в России не мог найти работу. Это было ударом для отца. Но пришлось смириться.

Олегу Эвальдовичу было непонятно, как Партия, насчитывавшая миллионы коммунистов, тихо и без борьбы распалась, сдалась. Ведь он тоже был членом этой партии и своим партийным долгом считал борьбу за справедливость, за воспитание передовой прогрессивной молодежи...

Три месяца провел Олег Эвальдович в раздумьях о смысле жизни. Медленно теряя физические силы, он старался окунуться в простую жизнь, почувствовать прелесть простого бытия. Он увидел, как прекрасна окружающая природа, березовые рощи, колосающиеся хлеба.

Он готовился к смерти, а перед глазами вставала ЖИЗНЬ. Насыщенная, интересная, нужная! Но его сердце разрывалось от боли за Веру. Его Веру, Веру Васильевну, с которой они вместе прошли по жизни почти 40 лет, с института. Бессонными ночами он слышал, как его Вера, которая днем вела себя так, как будто ничего не случилось, плачет даже во сне.

Дети уговаривали отца продолжить лечение, вернуться в больницу. Но слишком мало было в его жизни примеров исцеления, слишком больно было смотреть на беспомощных обреченных больных. Физические силы стремительно покидали тело. За лето Олег Эвальдович похудел на двадцать пять килограммов.

- Честно говоря, было ощущение, что я стою на краю могилы, – откровенно говорит Олег Эвальдович, – но в какой-то момент я будто бы отпрянул от неё и сказал себе: «Всё! Я начинаю новую жизнь, я начинаю бороться!»

И он вернулся в больницу.

Однако было поздно...

– Надо сказать, что выглядел я очень-очень скверно. Катастрофически упал гемоглобин, лимфоузлы увеличились до 5 см. в диаметре. Вместо двух опухолей диаметром 4 и 3

сантиметра было уже три – 6, 5 и 3 см в диаметре. В общей сложности злокачественное новообразование измерялось 14-ю сантиметрами в длину.

При лечении раковой опухоли каждый день на счету, а Олег Эвальдович потерял целых три месяца!

Сделав очередную диагностику, врачи с сожалением признались в своей бессилии что-либо изменить и отправили Олега Эвальдовича ... домой. Умирать...

Верх над безысходностью взяла жажда жизни, а воля и сибирский характер заставляли бороться за ЖИЗНЬ!

– Я настаивал, убеждал и мне назначили курс лучевой терапии, – вспоминает Олег Эвальдович.

Но ведь он был не один на один со своей бедой. Все это время, пока Олег Эвальдович решал гамлетовский вопрос: БЫТЬ или НЕ БЫТЬ, вся его дружная семья искала способы помочь родному человеку.

Сноха и дочь часами искали в Интернете различные варианты лечения, клиники, имеющие успехи в борьбе с онкологией. Зять предложил помочь деньгами на операцию...

- После лучевой терапии на врачебном консилиуме хирург сказал: «Опухоль слишком большая, оперировать ни в коем случае нельзя, мы просто оставим тебя на операционном столе...», – продолжает свой рассказ Олег Эвальдович.

Однако, ТАМ – в «Небесной канцелярии», вероятно, решили, что жизнь Олега Эвальдовича еще нужна людям, нужна его семье – жене и детям, и Судьба послала ему встречу с бывшей ученицей:

- Я прошел уже 20 сеансов лучевой терапии, когда моя ученица Людмила предложила посмотреть диск «Приезжайте в Карпинск за здоровьем». Так я заочно познакомился с Михаилом Эриковичем, узнал о его методике лечения

онкологических заболеваний. Затем изучил информацию на сайте, созвонился с Бураевым. После продолжительного разговора, множества порой неожиданных вопросов, касающихся моего здоровья, привычек, образа жизни, Михаил Эрикович назначил мне курс лечения. А уже через неделю после оплаты стоимости препаратов, входящих в комплекс, мы получили 2 посылки с продуктами растительного и животного происхождения на курс продолжительностью 105 дней и подробную инструкцию по применению каждого препарата.

Помню, 1 декабря я начал выполнять все рекомендации Бураева по приёму лекарственных сборов, коры осины, медвежьего жира, желчи и других препаратов согласно его методике. Параллельно, на чем постоянно настаивал Михаил Эрикович, я проходил сеансы химиотерапии. Наблюдая за состоянием пациентов, которые вместе со мной ходили на сеансы химии, я отмечал, что значительно легче переношу эту беспощадную терапию. А ведь их состояние было лучше, чем у меня.

- Уже на 15-й день курса у меня появился аппетит и буквально в течение трёх месяцев я вошёл в прежнюю форму. Сейчас у меня проблемы уже с лишним весом, – улыбается он.

О значительном улучшении здоровья говорит и тот факт, что за рулём личного автомобиля по дороге в Карпинск Олег Эвальдович «отмотал» 1300 километров и ни разу не пожаловался на боли в спине. А ведь всего за неделю до этого он прошел очередной курс химиотерапии.

Олег Эвальдович, спокойный, уверенный в завтрашнем дне, сидит в кресле в одном из кабинетов фитоцентра «Диана», рядом на стуле - очаровательная женщина, в глазах которой все еще живо чувство тревоги за родного человека.

Олег Эвальдович знакомит меня со своей супругой, с которой вместе со студенческой скамьи:

– Вера Васильевна. Это её огромная заслуга, что я сегодня так хорошо выгляжу: и в моральном, и физическом плане. Она прочитала много специальной литературы, помогала выбрать направление лечения. А уж когда получили посылку с продукцией Бураева, и нужно было всё взвешивать, заваривать, по минутам принимать, она безоговорочно взяла весь процесс в свои руки. Ведь не секрет, что мужчинам сложнее соблюдать пунктуальность и точность в подобных делах. - В голосе Олега Эвальдовича звучат благодарность, гордость и нежность.

В разговор включается Вера Васильевна. С особой теплотой говорит она о своих детях. Они стали главной опорой в борьбе с коварной болезнью. В одиночку ей было бы во стократ сложнее поддерживать мужа.

- Психологический климат в семье, постоянная забота и внимание детей помогают в преодолении трудностей любого характера. Сегодня я уверенно могу сказать – у нас выросли хорошие заботливые дети, которые могут стать опорой в любых трудностях. И пусть наш сын сегодня живет в Германии, но не проходит и дня, чтобы они с женой не спросили о здоровье отца. О помощи дочери и зятя, которые живут практически рядом, и говорить не приходится.

За этот год я поняла: нельзя говорить - ты болен. Это Мы больны, но обязательно выздоровеем, Мы преодолеем, Мы сможем, Мы еще многое успеем. Такой настрой мне дала книга «А знаешь, всё ещё будет...». Авторы проникновенно написали об этом, вселили надежду на то, что даже при такой болезни, как рак, возможно исцеление, если отогреть человека простыми словами, заботой, добротой. Если понять, сумеет

мысленно оказаться на месте близкого человека, попавшего в беду, подарить ему веру в исцеление. Это самое главное, что под силу сделать родным и близким людям. И это победит любую болезнь!

Олег Эвальдович с гордостью рассказывает, что врачебные обследования и лабораторные исследования, которые он прошел перед поездкой в Карпинск, показали, что гемоглобин, лейкоциты, тромбоциты вошли в норму.

Метастаз нет. Лимфоузлы с правой стороны уменьшились до нормы, а с левой – отклонение от нормы составляет всего 9 мм. *«Думаю, что в ближайшие месяцы они также примут здоровый вид»*, – уверен пациент. Есть положительная динамика и в лечении самой раковой опухоли, её размер уменьшается.

Уверенности добавляет и сообщение сына, который в Германии работает в отделении МРТ (магнито-резонансная терапия) компьютерщиком.

–Электронной почтой я ему высылал контрольные снимки компьютерной томографии. Профессор, с которым он работает, смотрел все снимки, консультировал меня на расстоянии. Должен заметить, он тоже удивлён процессами, происходящими в моём организме, хочет познакомиться со мной лично и заверил, что наконец-то я стал операбельным... Хотя прежде об этом и речи не могло быть.

На вопрос: почему супруги поехали за 3-м набором препаратов, ведь посылки с травами приходили им по почте своевременно, да и путь не ближний, Вера Васильевна и Олег Эвальдович ответили просто:

- Мы очень хотели увидеть этого необыкновенного человека и лично выразить ему свою бесконечную благодарность.

Михаил Эрикович, который в это время вошел в кабинет, с упреком сказал:

- А вот ехать за полторы тысячи километров, да еще и за рулем, я бы Вам не посоветовал. Это слишком большая нагрузка на организм.

Супруги поблагодарили Михаила Эриковича лично и, глядя в объектив телекамеры, сказали: *«Мы верим в Ваш комплекс лечения! С Вашей помощью мы преодолели трудный, но верный путь к исцелению. Спасибо за теплоту сердца и энергию, которую Вы щедро дарите людям. Может быть, вам это и не составляет особого труда, но для нас Вы – спаситель. Пусть у Вас в семье все будет хорошо».*

Переступив порог фитоцентра Бураева, супруги не могли не обратить внимания на карту, на которой красными флажками отмечены регионы, откуда за помощью к Михаилу Эриковичу обращались люди. Красные флажки, как сигнал беды и огоньки надежды, подаренной людям. Это города и населённые пункты России от Калининграда до Сахалина и Казахстан, Белоруссия, Украина, Болгария, Греция, США, Израиль ...

«Мы рады, что методика Бураева доступна в разных уголках, в том числе в дальнем и ближнем зарубежье, ведь она помогает, в чем мы убедились сами, – восторгается Вера Васильевна. – Мы совсем не жалеем, что преодолели такой путь, что приехали к вам в Карпинск. Такого приема мы даже и не ожидали. Чай, тепло, уют, отогревают душу, шутки Михаила Эриковича отвлекают от тяжелых мыслей. По микроклимату в коллективе и настроению посетителей мы видим, какое здесь царит взаимопонимание, готовность оказать помощь».

Методику лечения онкозаболеваний по Бураеву принято называть нетрадиционной. Ещё бы! Какой доктор пропишет в

своих рекомендациях, например, «ходить с женой под ручку» или «дарить цветы», чтобы они радовали глаз ежедневно, каждый час... Такой же совет получал от Бураева и Олег Эвальдович.

...Уже через 15 дней от начала приема трав по методике Бураева Олег Эвальдович почувствовал облегчение и, несмотря на мороз и слабость, пошел на рынок за цветами. И в этот самый момент он снова стал тем молодым, красивым, стройным, энергичным Олегом, в которого были влюблены все девушки математического факультета, а думал он только о черноглазой брюнетке Верочке. Он принес букет домой. Вера Васильевна только ахнула и прижалась к мужу.

«Зимой я ездил за букетами на рынок, а весной мы засеяли множество цветов в своём саду, в том числе приобрели настоящие розы. Сегодня у нас настоящий розарий. Вместе с Верой радуемся каждому открывшемуся бутону: красный, белый, бордовый... и любимся», – говорит он.

Вряд ли кто возразит, что душевное равновесие, красота отношений между мужчиной и женщиной, желание сделать приятное родному человеку, забота даже в мелочах, мгновения счастья от подаренных цветов – залог оптимизма и для больного, и для близких. Нам в жизни так не хватает доброты, так нужны забота и внимание. В этой семье они есть, а значит у этих супругов, помолодевших душой после такого жесткого испытания, есть большое счастливое будущее.

У Олега Эвальдовича в Омске и районе масса знакомых. Известие о страшном диагнозе быстро разнеслось по городу. Знакомые при встрече были подчеркнуто вежливы и внимательны. Все считали, что рак – равно смерть. А когда узнали, что операцию делать поздно, уже не скрывали своего сочувствия, звонили, старались поддержать...

Однако уже в декабре увидели, что Олег Эвальдович стал появляться на улице, покупает цветы.

- Отмечая, что я значительно лучше выгляжу, знакомые при встрече округляли глаза. Меня стали спрашивать, где и чем я лечусь, – рассказывает Олег Эвальдович. - Даже главный врач больницы спросил однажды: можно ли ко мне людей направлять, чтобы я подсказал, к кому обратиться, где взять этот лечебный комплекс. Я ответил: «Нет проблем, пусть приходят, я всем расскажу».

По его совету у Бураева уже лечатся несколько человек из Омска.

По своему собственному, выстраданному опыту Олег Эвальдович советует тем, кто однажды получит известие, что болен раком: *«Ни в коем случае не бросаться в панику. Сегодня рак не такая страшная болезнь, его можно вылечить! Но прежде всего, нужно навести порядок в голове: выбросить все дурные мысли, начать жить по-новому, спокойно, энергично. И, безусловно, правильно выбрать способ лечения. Я предлагаю методику Бураева».*

*Через 2 месяца после нашей встречи в фитоцентре «Диана» Олег Эвальдович ездил на консультацию в Германию, где прошел доскональное обследование, включая МРТ, биопсию. Результат превзошел все ожидания и стал неожиданностью для врачей Омского онкоцентра: **все анализы в норме, раковые клетки не обнаружены. Доброкачественная опухоль размером с двухжелтковое яйцо 8 x 7 x 6 см. находится не внутри кишки, как ранее определяли врачи в России, а снаружи.***

Врачи Омского онкоцентра полностью согласились с выводами немецких медиков. Но как удалось достичь такого непрогнозируемого положительного эффекта? Это осталось для

них загадкой. Они же понимают, что получить такой феноменальный результат за счёт 10-ти курсов химио- и 20-ти сеансов лучевой терапии невозможно!...Это же просто чудо какое-то!

Олег Эвальдович как-то попытался рассказать о том, что параллельно с основным лечением в онкоцентре он лечится у травника Бураева, но доктор, назначавшая ему химию, даже слушать не стала.

Как бы то ни было, Олегу Эвальдовичу требуется операция. *Ведь известно, что доброкачественные опухоли метастазов не дают, но со временем могут превращаться в злокачественные.*

А, значит, забывать о продолжении выбранного пути оздоровления Олег Эвальдович не собирается.

Нам только хочется пожелать супругам отметить в кругу своих детей, внуков и друзей Золотую свадьбу, и, как, желает своим пациентам Михаил Эрикович – выдать замуж внучек, женить внуков и помянчить правнуков!

Это благо для измученного химией организма

Учитель – как много в жизни каждого из нас зависит от Учителя. Учитель - такая нужная, такая ответственная и бесконечно трудная профессия.

Хорошего учителя помнят и любят многие поколения учеников. Учитель по призванию отдает ученикам свои знания, свою душу, не требуя награды. Награда настоящего учителя - успешные ученики.

Какими качествами, какими талантами должен обладать настоящий учитель? - Знание предмета и умение найти путь к Душе ребенка, доброта, чуткость и строгость, но всегда добрый

внимательный взгляд, способность и желание помочь в выборе жизненного пути.

Учитель всегда на виду, всегда под прицелом десятков пытливых детских глаз. Учитель просто обязан быть честным со своими учениками, иначе – урок превращается в пытку и для учеников и для учителя.

А как бесконечно трудно говорить о равенстве, доброте, о ценности знаний, когда все эти ценности разрушаются на глазах.

Неразбериха в жизни страны в «лихие 90-е» беспощадным молотом ударила по учителям – по Учителю. Как-то сразу поменялись жизненные ценности: знания стали не нужны, на вершину бытия встали жестокость, злость, сила оружия, деньги...

И как в этих условиях объяснять ученикам, что «ученье – свет, а не ученье – тьма»? Да и сама профессия учителя перестала быть престижной, сколько учителей ушли из профессии в продавцы, сколько из них стали «челноками», чтобы хоть как-то прокормить семью...

В эти «смутные времена» пришлось работать троим героям наших рассказов – троим Учителям.

Они выстояли, не бросили свою профессию, не предали своего призвания, но не сумели сохранить главное в жизни каждого человека – здоровье.

Давно известно, что одной из главных причин онкологии является стресс. Для этих людей стресс продолжался почти 20 лет. Они не жалуется на судьбу. Они знают, что честно исполняли свой долг перед жизнью, перед людьми.

Филолог по образованию, Людмила Леонидовна в полной мере испытала на себе все перипетии, всю неразбериху в новом подходе к образованию, во всех экспериментах над русским языком и русской литературой. А как невыносимо трудно было

учить подростков поэзии Пушкина, Тютчева, говорить о Любви, как о чувстве, которое возвышает Душу, которое заставляет учащенно биться Сердце, в то время, как демократия, граничащая с вседозволенностью, выпустила на экраны телевизоров попсу и юмористические программы, в которых весь юмор, как говорится, «ниже пояса», а по радио каждый день часами крутится песня «Жара», в которой «...низ живота наполняет любовью...».

Ей – учителю словесности – было жутко от всех неологизмов в языке, от словарей нецензурной лексики. Слава Богу, последнее время все нормальные человеческие и культурные ценности начали возвращаться «на круги своя».

... Предпраздничные хлопоты по подготовке встречи Нового года в школах начинаются за месяц. Педсоветы, обсуждение с активом класса программы праздничных мероприятий, а тут еще окончание четверти и контрольные работы. Хочется организовать процесс так, чтобы одно другому не мешало. Волнений и дел хватает с лихвой всем: и ребятам, и учителям.

За годы педагогической деятельности Людмила Леонидовна привыкла и к школьной суматохе, и собственному внутреннему напряжению, но как-то перед зимними каникулами почувствовала себя особенно уставшей. После работы она буквально валилась с ног... Может потому, что в феврале ей исполняется 55 лет - наступает пенсионный возраст? Но ведь это совсем немного.

Она отдавала любимой работе всю себя без остатка, и теперь, почувствовав эту бесконечную усталость, решила, что пора на отдых, так сказать, пенсионный и заслуженный, и она воспользуется этим правом, но попросается с коллективом, как говорится, широко, по-русски.

Она думала о том, как лучше отметить это памятное событие? Кого пригласить, какое кафе или столовую арендовать? А может быть, дома по-семейному посидеть?

«Приглашу всех!» - решила Людмила Леонидовна.

Приняв окончательное решение, Людмила Леонидовна почувствовала облегчение. Наконец-то, она будет заниматься домом, выращивать цветы, читать любимые книги, воспитывать своих пятерых внуков. Наконец-то она будет готовить мужу Николаю Васильевичу, который преподает математику в той же школе, не только вкусные завтраки, но и встречать его с работы свежеприготовленным обедом, а он будет ей рассказывать, как там, её любимые ученики...

Но, увы, как это часто бывает, в планы вмешалась болезнь.

После очередного приступа слабости Людмила Леонидовна обратилась в больницу. Врачи выявили у неё онкологическое заболевание – рак молочной железы, уже II стадия, нужно срочно оперироваться. Усталость, на которую Людмила Леонидовна так долго не обращала внимания, оказалась коварной болезнью.

Свой долгожданный юбилей именинница встретила в областном онкологическом центре в г. Кирове.

Слава Богу, операция прошла успешно, и пациентка чувствовала себя нормально. Но через месяц, когда Людмила Леонидовна проходила назначенный курс облучения, ситуация резко изменилась. Катастрофически быстро ухудшались показатели крови: гемоглобин, лейкоциты. И, несмотря на то, что перерыв в лучевой терапии крайне нежелателен, лечение пришлось приостановить, когда уровень лейкоцитов снизился до 1,4ед., что значительно ниже допустимой нормы. Назначили

прием гормональных препаратов и снова облучение, курс которого закончился лишь в апреле.

Анемия развивалась с бешеной скоростью. Спасало переливание крови, которое приходилось повторять через один - полтора месяца. До осени не по разу лечилась и в окондиспансере, и в гематологическом отделении.

Казалось, наступила тупиковая ситуация, когда впереди стена, непробиваемая стена бесконечного нездоровья, стена больничной палаты, в которую смотришь опустевшим взглядом. И один вечный вопрос: что делать?

Одинокие больные люди, которых дома не ждут любящие и встревоженные глаза близких, родных людей, сдаются на милость победителя, имя которому – болезнь и смиренно ждут конца, моля Бога о смерти, чтобы скорее прекратились эти бесконечные нестерпимые боли и душевные муки отчаяния и безысходности...

Но если ты знаешь, что твоя смерть, твой уход из жизни станут настоящей трагедией для близких людей, ты будешь бороться за жизнь. И, если тебе еще хочется видеть рассветы и закаты солнца над речкой, которая течет вдоль поселка, хочется радоваться первой весенней капели, пробивающейся весенней листве, ты будешь бороться за жизнь. Да что там говорить: ты просто хочешь и будешь ЖИТЬ!

И ты начинаешь искать ВЫХОД, искать знакомых, которые столкнулись с подобной бедой, читать все советы в популярном в народе журнале ЗОЖ, в другой литературе, посвященной самооздоровлению. Ведь не все же умирают в течение года! А именно столько времени отпускали врачи Людмиле Леонидовне с её анализом крови.

«По совету журнала ЗОЖ я попробовала принимать фракцию АСД, которую можно купить в любой аптеке. Это

тёмная жидкость – вытяжки из костей и тканей животных, с пренеприятнейшим запахом, говорят, помогает в лечении онкозаболеваний. Я принимала её всего-то дней десять, но почувствовала ухудшение состояния, у меня началась тахикардия, и я отказалась от этого лечения», – рассказала Людмила Леонидовна о том, как пыталась подобрать для себя альтернативное лечение.

Прошло почти полгода больничных мытарств, полгода хождения по лезвию бритвы, на грани «жизни и небытия». Но, видимо, Судьбе было угодно прекратить испытания, и Она снова решила внести коррективы в жизнь Людмилы Леонидовны.

В гости к супругам из соседнего района приехала сестра Николая Васильевича. Она привезла номер телефона Михаила Эриковича Бураева и книгу Марины Карпинской «Как победить рак или "Помогите найти Бураева!.."», и рассказала про односельчанку, которой Михаил Эрикович помог вылечить рак. (К сожалению, сейчас этой женщины нет в живых – она умерла от сердечного приступа.)

Созвонились с Михаилом Эриковичем. И как только пришла посылка с набором лекарственных средств, Николай Васильевич разложил все компоненты по порциям и привёз супруге, которая в то время проходила стационарное лечение в Кирове.

«Сначала хотела поделиться этой новостью с врачами, и я осторожно «прощупала почву» на сей счёт. Но как только поняла, что они категорически не приемлют народную медицину, решила не ставить их в известность, – рассказывает Людмила Леонидовна. – Травы заваривала прямо в больничной палате».

После выписки из больницы Людмила Леонидовна продолжила лечение по методике Бураева и курс лечения преднизолоном. Тем более, что Михаил Эрикович говорит всем пациентам, что лечение, назначаемое онкологом, ни в коем случае не должно отменяться и не надо терпеть боль, если назначены обезболивающие лекарства. Но практика показывает, что постепенно у большинства пациентов Бураева боль постепенно отступает сама, и у них нет необходимости приема обезболивающих наркотических препаратов.

Конечно, Людмила Леонидовна, как и все другие пациенты Бураева, не испытывала восторга от принимаемых препаратов. Камнем преткновения были настой осиновой коры и медвежий жир. После приема осины, особенно в начале лечения, к горлу подступал комок, а желудок, казалось, протестовал всеми клеточками своей слизистой оболочки, но со временем тошнота отступила даже при приеме медвежьего жира. Все остальные компоненты были приятной отдушиной. Кроме того, примеры из книг и видеофильмов, предлагаемых как еще один компонент лечения, тоже были убедительной поддержкой. Постепенно она привыкла и к вкусу, и к режиму приема препаратов. Так прошли 105 дней.

В марте, когда закончился первый курс приема препаратов комплекса, лечащий врач поздравил Людмилу Леонидовну с тем, что повторное исследование пункции показало положительную динамику, и сказал, что дело идет к улучшению.

Полное обследование в мае месяце показало, что рецидива онкозаболевания у неё не обнаружено. И это - главное!

Вот только по-прежнему продолжала беспокоить анемия. Со дня операции уже прошло два года. За это время количественное содержание гемоглобина в анализах крови

Людмилы Леонидовны колебалось в пределах 50-70. Точную причину этого недуга врачи так и не установили. Возможно, причиной стало облучение, возможно, приём гормональных препаратов. В конце июля ей последний раз делали переливание крови.

А 15 сентября она начала второй курс лечения по методике Бураева.

Сегодня, по её собственному признанию, у неё проблемы больше психологического характера. Справиться с этим ей помогают книги. Она с удовольствием перечисляет их названия и авторов. Это «Душевный свет» эстонского врача Лууле Виилма; «Возлюби болезнь свою» известного практикующего психотерапевта, гомеопата Валерия Синельникова; «Как быть, когда всё не так, как хочется» психолога Александра Свияша. Самые интересные книги она читает по второму разу, выписывает самое важное.

Людмила Леонидовна уверена: **«В борьбе с болезнью важен комплексный подход.** С помощью только медицинских препаратов не вылечиться. Если хочешь вернуть утраченное здоровье, придётся менять и образ жизни, и мышление, обратиться к Богу, исповедаться...».

«Я ещё не полностью восстановилась. Ситуация пока далека от идеальной, но могу сказать, что лечение по методике М.Э. Бураева – это благо для больного, измученного химией, организма. Хочу, чтобы люди верили в эту методику».

В феврале Людмила Леонидовна заказала препараты на третий курс лечения по методике Бураева.

Хочется верить, что эта женщина из Российской глубинки обретет здоровье и душевный покой и, как желает всем своим пациентам Михаил Эрикович, выдаст замуж всех

своих внучек и поженит внуков, и обязательно увидит своих правнуков.

Я буду жить!

Юбилей главы семейства Вороновы решили отметить в кафе. Сергей вначале сопротивлялся: зачем столько денег на ветер выбрасывать, но супруга настояла:

- Сережа, у тебя не простой день рождения, а круглая дата. Ты что, не заслужил для себя праздника?! И потом, гостей придет много – одной родни человек двадцать с лишним соберется, а куда мы их всех рассадим? В общем, не спорь, а давай лучше подумаем о деталях торжества. Кстати, я сегодня в магазине такое роскошное платье видела!

- Платье? – Сергей улыбнулся.

- Ну да, вечернее платье – длинное, с красивым декольте. И цвет такой благородный, темно-вишневый – как раз к моим замшевым туфелькам подойдет. Я как увидела – сразу в него влюбилась, просто чувствую – это абсолютно моя вещь. Я в нем такая красивая буду!

- Я не против платья. Понравилось – давай купим. Но признайся мне, Иришка, честно – ты же не ради «демонстрации» этого платья затеваешь банкет по поводу моего дня рождения? И кого же еще, кроме меня ты хочешь покорить? – Сергей сгреб супругу в объятия и, дурачась, повалил на диван.

- Да ну тебя, Сережка! Я серьезно, а ты все шутишь. У меня в гардеробе ни одного вечернего платья! А самой красивой я хочу быть только для тебя. Всегда! - Ирина даже и не пыталась вырваться из кольца рук мужа.

- Для меня ты всегда самая красивая. И желанная. Потому что я люблю тебя, - Сергей с обожанием посмотрел на супругу и крепко поцеловал. – Для тебя, Ирочка, я на все готов! Хочешь – будет платье. Хочешь – вечер в кафе. А захочешь - я для тебя звездочку с неба достану.

Ирина не хотела звездочку. Ей вполне хватало её земного счастья - идти по жизни рука об руку рядом с любящим, а главное, с любимым, мужчиной, с которым так легко и спокойно. Вот и сейчас они без лишних споров решили вопрос праздника. Сергей испытывал огромное чувство благодарности к жене за ее желание сделать для него праздник.

Следующие две недели пролетели в хлопотах и приготовлениях. Платье, которое Ирина присмотрела, понравилось Сергею сразу. А вот в поисках лучшего костюма для именинника Ирина обошла с мужем все городские магазины одежды.

Подарок для своего любимого Сережи Ирина купила в Екатеринбурге заранее.

Ирина составила список гостей и раздала все приглашения. Хлопоты по устройству торжества доставляли ей истинное удовольствие. Она продумала все детали праздника, подыскала хорошего тамаду, чтобы банкет не превратился в банальное застолье. Ей очень хотелось, чтобы юбилей Сергея прошел на высоте и остался в памяти мужа радостным и ярким событием. Приходя домой уставшая от подготовительной суеты, глядя на себя в зеркало, Ирина говорила себе: «Устала? Ничего страшного. Сережа достоин праздника!»

Праздник удался на славу. Было много добрых поздравлений и пожеланий, цветов, подарков. Ирина в своем новом платье выглядела шикарно. Ловила на себе восторженные взгляды не только мужа. Она была счастлива, потому что все

идет так, как ей хотелось. Все веселились от души. Подруги подходили со словами: «Ирина, ты молодец, поздравляем! Все великолепно!» Действительно, все было просто великолепно, но в самый разгар банкета Сергей заметил, что жена вдруг погрузилась и улыбается через силу.

- Ириш, что-то случилось? Ты устала? – встревожился он.

- Живот что-то вдруг разболелся, - пожаловалась Ира. – Спроси у администратора, может, найдется таблетка анальгина.

Анальгин помог, праздник снова радовал Ирину. Но дома боль возобновилась. Порывшись в аптечке, Ирина выпила на ночь ещё одну таблетку анальгетика. Утром проснулась вполне здоровым человеком и забыла про вчерашнюю неприятность. «Наверное, съела что-нибудь, а скорее всего – переела», - успокоила себя Ирина. Но через несколько дней острая боль снова напомнила о себе.

- В больницу тебе надо сходить, обещаю, что завтра сходишь, - сказал Сергей, заподозрив неладное.

- Да ладно, пройдет, - отмахнулась Ирина и полезла в аптечку.

Так прошло еще несколько дней. Однажды Ирина вдруг поняла, что живот снизу начал расти. Но это не было беременностью. В больницу идти все же пришлось. Но обследование УЗИ ничего не показало. «Все хорошо, никаких изменений», - констатировал врач.

Но живот все продолжал расти, и острая боль превратилась в хронически-тупую.

- Надо ехать в Екатеринбург, - настаивал Сергей.

- Да ладно, сказали же – все хорошо, - отмахивалась Ирина. Ей очень хотелось, чтобы было так.

Когда человек счастлив и жизнь складывается, ему кажется, что с ним ничего плохого случиться не может – с кем угодно,

только не с ним. А потому в период «белой полосы», когда мы вполне благополучны и счастливы, мы не обращаем внимания на мелкие неприятности в виде небольшого покалывания в боку, тошноты после шашлычка с остреньким кетчупом, жирной отрыжки, изжоги. Не особо заморачиваясь по этому поводу, мы просто глотаем соответствующие таблетки и продолжаем радоваться жизни дальше.

Но однажды мы с недоумением обнаруживаем, что дежурная таблетка уже не помогает, и, промучившись пару ночей, понимаем, что нужно сходить к врачу. Но даже в этом случае всякий раз находим «веские» причины, чтобы отложить свой визит в поликлинику «на потом». А когда наступает это «потом», то оказывается, что все намного серьезнее, чем мы себе представляли, и наша болезнь в столь запущенном состоянии, что уже поздно надеяться на простое лечение, а порой и на благополучный исход. Увы, упущенное время не вернуть...

Ирина с ужасом начала осознавать, что с ней что-то не так: живот растет и нестерпимо болит. Теперь она уже сама пошла к участковому доктору и настояла на детальном обследовании у хирурга. Но её направили на консультацию к... гинекологу. Сама же Ирина интуитивно понимала: ей нужен совершенно другой специалист! Она зашла на сайт главного врача первой областной больницы и попросила у него заочной консультации. Ответ пришел скоро: «Вам нужно **срочно** обратиться к хирургу-полостнику. **Срочно** приезжайте, мы вас **ждем в любое время!**».

Однако, отгоняя от себя страшные мысли, Ирина сначала прошла обследование у местных гинекологов, которые по результатам рентгеновского обследования направили женщину к онкологу. Тот, в свою очередь, дал направление в онкоцентр.

Диагноз, поставленный в областном онкологическом центре, поверг женщину в ужас: злокачественное новообразование в сигмовидной кишке, *уже в четвертой стадии развития.*

- *Операцию делать нельзя - слишком поздно,* - развел руками врач. – Я назначу вам курс химиотерапии.

...Ирина плохо понимала происходящее – страшная новость ошеломила её. «Это какая-то ошибка! Этого не может быть! У меня не должно быть ТАКОГО!» - крутилось в голове. А когда женщина поняла, что все происходящее – реальность, у неё началась паника: «Неужели уже ничего нельзя сделать и я скоро умру?! Но я же *жить* хочу!!!».

Ужасная новость потрясла домашних. Но это был минутный шок, а не начало беспомощного ожидания близкого конца любимого человека.

- Будем бороться! Надо искать выход! – решительно заявил Сергей на семейном совете.

- Надо расспросить знакомых, у кого был рак, кто, чем лечился, - предложила дочь Оксана. – Надо испробовать все возможные и доступные средства! Нужны будут деньги – можете рассчитывать на мою помощь.

- Спасибо вам, мои дорогие, за поддержку, - грустно улыбнулась Ирина. – Не представляю, что бы я сейчас без вас делала – я так растерялась. От меня ведь в онкоцентре практически отказались – даже в больницу не положили. Вот. Выписали таблетки на месяц – курс химиотерапии.

«Умирать, наверное, отправили» - подумала она, и предательские слезы навернулись на глаза. Женщина отвернулась к окну, пытаясь их скрыть, но вздрагивающие плечи выдавали ее страдание. Она понимала, как больно сейчас её Оксане, её любимому Сереже. Но жалость к себе, чувство

безысходности взяли верх, и Ирина не в силах сдерживать эмоций разрыдалась, как ребенок:

- Неужели эти таблетки помогут, если уже все так запущено, и операцию делать поздно?

- Таблетки надо пить, но мы и другие пути искать будем, - Сергей прижал к себе жену. – Ты жить должна, мамочка! Дорогая моя, единственная.

Ирина спрятала заплаканное лицо в такое теплое, такое родное и надежное плечо мужа. За 30 лет совместной жизни они не растеряли чувства любви друг к другу, не утратили нежность. А общая беда сделала их ещё ближе.

Таблетки Ирина принимала исправно, но никаких улучшений в здоровье не происходило. Пройдя один курс лечения, она получила таблетки на второй. Но чувствовала она себя все хуже и хуже. Пропал аппетит, Ирина таяла на глазах. При росте 160 см она теперь весила всего 40 килограммов, за 3 месяца женщина потеряла больше 30 килограммов веса! Из-за нестерпимой тошноты при каждом приеме пищи Ирина вообще перестала есть. Слабость приковала её к постели.

Красивое вечернее платье и фотографии с юбилея мужа она спрятала подальше. Они напоминали ей о последнем счастливом дне в её жизни, о безвозвратно ушедшем счастливом прошлом. Она закрывалась в ванной, включала воду и давала волю слезам. Как несправедливо жестоко обошлась с ней жизнь! Она думала, что никто не слышит ее рыданий. А в это время Сергей, впервые почувствовав себя бессильным что-либо изменить, стоя у окна в комнате, тоже глотал слезы и только напряженные желваки на скулах выдавали, как ему сейчас тяжело. Он не представлял свою жизнь без Ирины. Она должна жить!!!

Ирина выходила из ванной комнаты умытая, припудренная и с улыбкой. Но покрасневшие глаза и осипший от слез голос выдавали её состояние. И Сергей, обнимая свою измученную Ирину, как мог, подбадривал ее, пытаясь шутить:

- Да не переживай ты так из-за худобы, не это главное. Да к тому же, ты всегда стремилась стать стройняшкой, даже на диетах сидела. Нам бы только твое здоровье поправить, не трусь, Иришка. Были бы кости, а мясо нарастет.

- Нарастет?! – с болью в голосе спрашивала Ирина. – Да, живот у меня опять вырос! В прошлый раз в больнице у меня из брюшной полости целый таз воды откачали. А сейчас она снова скапливается. Я боюсь, Сереженька... Мне так плохо...

Прошло полгода с того самого последнего счастливого дня её жизни. Однажды вечером, стоя у окна и с тоской глядя на заснеженный город, Ирина вспоминала их совместную с Сергеем жизнь – счастливую жизнь. Ей повезло с мужем, они вырастили замечательную дочь, подрастает самый славный на свете малыш - их любимый внук Ванечка. И вот теперь, когда она ещё только-только начала входить в пору своего бабьего лета, жизнь стремительно уходит из неё, и совсем скоро придется расставаться с теми, кто так дорог.

Ирине было нестерпимо жалко себя, ей очень не хотелось умирать! Здесь, на Земле, так многое дорого для неё: любимые муж, дочь, внук, работа и такие простые жизненные планы, летний отпуск, который хотели провести с мужем на море, обещанный, но ещё не купленный внуку велосипед... Нет! Умирать ей ещё очень рано! Ей же еще нет и пятидесяти! Еще так много нужно сделать!..

- Mamochka, – Оксана обняла мать за плечи и, наклонившись, прижалась щекой к ее плечу. – Ты же всегда знала, что нужно твоему организму. А сейчас он чего хочет?

- Попить какие-нибудь травы. Только я не знаю, что мне нужно и можно. Но так хочется. – Ирина встрепенулась, - это же выход и последний шанс.

- А ты подумай. Я найду все, что ты скажешь - Оксана обняла маму за плечи. – Ты очень нужна нам, мамочка.

И тут на Ирину словно озарение нашло: она вспомнила, что несколько лет назад раком болел муж знакомой. Он тогда обращался к какому-то травнику, и тот ему помог – мужчина быстро пошел на поправку, а вскоре с него даже инвалидность сняли! Он тогда ещё был очень раздосадован, что в больнице ему помочь-то не помогли, а пенсию по инвалидности отобрали.

-Господи! Ну почему же я раньше-то об этом не вспомнила?! - Ирина принялась искать в записной книжке телефон знакомой, и уже через несколько минут записывала координаты того самого травника из Карпинска, Михаила Эриковича Бураева.

Утром она созвонилась с Бураевым. Михаил Эрикович задал ей массу вопросов о группе крови, количестве сахара в крови, о состоянии щитовидки.

Уже на следующий день дочь привезла от Бураева весь набор компонентов на курс лечения, подобранный специально для неё. И настоятельные рекомендации: назначения врача выполнять, как и прежде, а все препараты «Комплекса» принимать без малого «по граммам и по секундомеру»

- Мамочка, принимать все нужно строго по режиму, вот мне дали памятку, здесь все расписано: это – за час до еды, это – за полчаса, что-то во время еды, потом витаминный чай и так далее. Ты не переживай, я сама займусь приготовлением всех настоев – по граммам и миллилитрам. А ты отдыхай, набирайся сил и принимай все, как прописано в назначении.

- Да мы тебя вообще освобождаем от всех домашних обязанностей! - поддержал дочь Сергей. – Сами справимся.

- Ну, уж нет! – твердо заявила Ирина. – Я пока что умирать не собираюсь, а потому должна хоть немного двигаться. Так что кухню беру на себя. А Оксане, так и быть, доверяю готовить травы.

Дочь купила электронные весы, мерную посуду... И началась жизнь по расписанию. Утром подъем в половине седьмого, а, следовательно, и отбой не позднее десяти часов вечера, тем более что и силы к вечеру были на исходе. Ирина четко выполняла все назначения Бураева, строго соблюдая график приема компонентов курса. Параллельно она принимала таблетки, полученные в онкоцентре.

Пить травы ей было легко, ведь именно этого просил её измученный химией организм. Сложнее было отказаться от курения, именно сигаретами все это время она глушила стресс - дневная «норма» выходила далеко за пределы одной пачки. Но Бураев настоятельно рекомендовал бросить курить, и Ирина «бросала курить» по схеме, предложенной Бураевым. Все получилось, спустя 2 месяца Ирина выкурила «крайнюю» сигарету и выбросила недокуренную пачку в мусорное ведро, чтобы больше никогда не брать в руки сигарет.

Уже через несколько дней лечения Ира почувствовала первое улучшение: у неё появился аппетит. Конечно, ела она значительно меньше, чем до болезни, но ела без отвращения, а вскоре начала чувствовать вкус продуктов и наслаждаться ими. Еда вновь стала потребностью её организма!

- Вот видишь, мамочка, ты у нас уже на поправку пошла! – радовались муж с дочерью. – А то ли ещё будет!

Теперь каждый день начал приносить новые положительные ощущения: прошла тошнота, стал

восстанавливаться стул, перестал расти живот, поднялось настроение. Но самое главное – появилась *надежда!*

Через два месяца лечения травами Ирина пошла на прием в поликлинику.

- Ну, как аппетит? – привычно спросил онколог, не глядя на пациентку.

- А вы посмотрите на меня – и поймете, - сдержала Ирина.

- Ну-ну, - врач наконец-то поднял на неё глаза. В его глазах появились растерянность и удивление:

- Вы что-то ещё принимаете помимо ксилоды?

- Конечно! Я лечусь по методике Бураева.

- А Бураев - это кто?

- Вы не знаете?! – Ирина была крайне удивлена. – А зря! В Карпинске есть такой фитоцентр «Диана». В нем работает Бураев Михаил Эрикович, кандидат биологических наук, который успешно лечит рак на любой стадии. И вам, онкологам, следовало бы знать о нем. Его способ действительно помогает. Вы же видите, что мне стало лучше. И все компоненты там натуральные, - осмелела Ирина.

- Ну и как, помогает? – с усмешкой спросил доктор.

- Да уж, как видите!

Поездка в областной центр онкологии придала Ирине ещё больше воодушевления – анализы оказались прекрасными. Врач долго изучала историю её болезни, несколько раз перечитывала записи в карточке, периодически поглядывала на Ирину. Ей не верилось, что пациентка, на которой они уже поставили «крест», сидит перед ней живая и довольно-таки здоровая, набравшая вес до 53 кг. Целых 13 килограммов за 3 месяца!

- Ничего не понимаю! – своим недоумением она привела Иру в восторг. – Могу сказать только одно: ваша печень в хорошем состоянии. Да и другие органы, несмотря на то, что вы

прошли четыре курса химиотерапии, не вызывают у меня опасений. Я вас поздравляю! Честно сознаюсь, мы вас уже не ждали...

Вернувшись из Екатеринбурга домой, Ира обрадовала своих любимых результатом анализов и заключением врача. За время её болезни семья ещё больше сплотилась, стала дружнее, каждый понимал друг друга с полуслова и каждый старался помочь. Из их жизни ушли мелочи, стало трепетно цениться все – каждая минута общения, каждое слово, каждый добрый поступок.

Поскольку еду для всей семьи теперь готовила Ирина, ориентируясь на потребности своего выздоравливающего организма, пища стала более здоровой – в рационе появилось больше овощей и фруктов, каш, супов, меньше жирного мяса, со стола практически исчезли колбасы и копчености. Любимыми напитками стали свежеприготовленные соки и травяные чаи. Глядя на маму, постепенно начала пить чай из трав и Оксана, и это стало потребностью!

Знакомые, видя, как преобразилась Ирина, спрашивали, чем она лечилась, а узнав, тут же просили адрес чудо-травника. Ирина ни кому не отказывала: «Мне помог – и вам поможет!».

Побывав на краю пропасти, она очень хорошо понимает тех, кто сейчас находится в состоянии страха перед завтрашним днем, кто не верит в будущее, кто борется с тяжелой болезнью, из последних сил цепляясь за жизнь. Таким людям она советует не медлить ни дня – ехать к Бураеву и сразу начинать пить травы. «Только матушка-природа поможет человеку, не загубив остатки его здоровья», - уверена Ирина.

Недавно Ирина Анатольевна сама приехала в Карпинск к Михаилу Эриковичу Бураеву – чтобы получить новое назначение и увезти компоненты курса. И не только для себя, но

и для своей родственницы, которой тоже нужна помощь Михаила Эриковича. У него-то мы с ней и встретились. Мы разговорились, и Ирина Анатольевна поведала мне свою поучительную историю, с которой я познакомила Вас.

И я верю, что с таким позитивным настроем Ирина Анатольевна обязательно поправится, и в её жизни будет ещё не только полноценное «бабье лето», но и прекрасная «золотая осень».

У этой очаровательной женщины сильная воля, истинная вера и необыкновенная жажда полноценной жизни, жажда дышать полной грудью. А главное, у нее есть прочная опора и тыл – её семья.

Мне передалась её уверенность в завтрашнем дне. И как прекрасная музыка звучат слова Михаила Эриковича: «Жизнь прекрасна, боритесь за неё, любите её, цените каждое её мгновение...»

